ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 10 (118) 2026

www.theoreticaleconomy.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА
ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор
Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)
Заместитель главного редактора
Майорова М.А. (Ярославль, Россия)
Заместитель главного редактора
Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)
Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)
Бондаренко В.М. (Москва, Россия)
Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)
Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)
Карасева Л.А. (Тверь, Россия)
Кузнецов А.В. (Москва, Россия)
Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)
Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)
Новиков А.И. (Владимир, Россия)
Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)
Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)
Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)
Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)
Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Ответственный секретарь:
Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:
150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333
Телефон: +7(4852) 44-02-11
Сайт: www.theoreticaleconomy.ru
e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теретическая экономика
№ 10 | 2026
www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

4 **Гордеев Валерий Александрович**
Теоретическая экономия: к дальнейшему развитию концепции

Актуальные проблемы теоретической экономии

11 **Комарова Оксана Викторовна, Куклинова Полина Сергеевна**
Эволюционный анализ трансформации этических подходов в экономической науке

21 **Цуриков Владимир Иванович**
Спрос, закон спроса, эффекты Гиффена и Веблена. Часть 1. Функциональный спрос

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

43 **Варвус Светлана Анатольевна, Ефремова Алёна Александровна**
Оценка конкурентной среды и перспектив развития нефтяной отрасли в России: текущие проблемы и возможные пути их решения

Современные проблемы мировой экономики

57 **Астратова Галина Владимировна, Онвусирибе Чигоризим Ндубуиси, Симченко Наталия Александровна**
Государственное управление интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси: формирование единого научно-технологического пространства в цифровую эпоху

72 **Нин Цзин**
Оценка качества жизни населения Китая

85 **Тошпулотов Алишер Аминович, Сурина Елена Алексеевна, Матвеева Инна Владимировна, Марикян Екатерина Андреевна**
Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ

94 **Семяшкин Григорий Михайлович, Семяшкин Ефим Григорьевич**
Предрейтинговая оценка перспективных направлений продовольственного экспорта

106 **Шкваря Людмила Васильевна**
Экономическое значение внешней торговли Сирии и классификация влияющих на нее факторов

116 **Шкиотов Сергей Владимирович, Маркин Максим Игоревич**
Влияние технологического спилловера на пространстве ЕАЭС на состояние окружающей среды

Научная жизнь

127 **Чекмарев Василий Владимирович**
Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный

Теоретическая экономия: к дальнейшему развитию концепции

Гордеев Валерий Александрович
доктор экономических наук, профессор
Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов 10-го (118-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера служат дальнейшему развитию нашей концепции теоретической экономии. То есть продолжают то дело, которое мы осуществляем на страницах нашего издания на протяжении полутора десятилетий. Показано в рубрике, в чем же это заключается на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что оно проявляется, хотя и в неодинаковой степени, в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера по-прежнему уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики.

Ключевые слова: теоретическая экономия, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: к дальнейшему развитию концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.4-10. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации : 30.10.2026)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 10-й (118-й), номер нашего журнала. Содержимое этого номера, на наш взгляд, служит дальнейшему развитию нашей концепции теоретической экономии, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже полтора десятилетия. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «**Актуальные проблемы теоретической экономии**». ». Здесь помещены две работы. Во-первых, статья под названием «Эволюционный анализ трансформации этических подходов в экономической науке». Её подготовили Комарова Оксана Викторовна, кандидат экономических наук, доцент и Куклинова Полина Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной социологи ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», (г. Екатеринбург, Россия). В исследовании выделены шесть этапов трансформации этических концепций в экономической науке: этика как основа экономических отношений; этика отдельных категорий и механизмов, этика средств экономического выбора, этика рационального экономического поведения, этика советской экономической модели, современный этап. В статье представленна

© Гордеев В.А., 2026

эволюционная модель показывает движение экономической науки и ее взаимосвязь с трактовкой содержания экономических отношений и их целеполагания, что позволяет увидеть формирование общественного запроса на анализ экономических отношений, основанных на нравственных и моральных установках. Однако, в рамках, современного дискурса складывается плюралистическое трактование этических принципов экономической науки, требующих дальнейшего детального исследования и формирования концептуальных подходов.

Затем в данной рубрике публикуется статья «Спрос, закон спроса, эффекты Гиффена и Веблена. Часть 1. Функциональный спрос». Её написал Цуриков Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор из ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», (г. Кострома, Российская Федерация). Работа посвящена небольшому обзору отечественной учебной и научной литературы, затрагивающей вопросы спроса, закона спроса и исключения из него. Проведен анализ встречающихся неточностей, некорректных суждений и случаев неправильной интерпретации закона спроса и эффекта Гиффена. Удалось найти источники двух получивших распространение ошибочных суждений. Одно из них заключается в небрежной формулировке закона спроса, согласно которой объем спроса на некоторое благо и его цена состоят в обратно пропорциональной зависимости. Предположительный источник соответствующего определения – переводные издания популярного учебника К. Макконнелла и С. Брю. Вторая распространенная ошибка состоит в неправильной интерпретации эффекта Гиффена, связывающей его проявление с относительным удешевлением блага на фоне подорожания целого ряда благ. Предположительный источник подобной интерпретации – один из учебников МГУ. В качестве примера в статье приводится авторская модель эффекта Гиффена. Показано, что все те условия, которые Дж. Хикс определил как необходимые для эффекта Гиффена, полностью согласуются с представленной моделью и результатами полевого эксперимента Дженсена-Миллера, проведенного ими в Китае в 2006-м году. Вместе с тем выдвинуто предположение, что не все условия Хикса являются необходимыми. Отказ от свойства всеобщей взаимозаменяемости потребляемых индивидом благ позволяет при рассмотрении эффекта Гиффена ограничиться учетом только благ-заменителей и значит той частью дохода потребителя, которая расходуется на эти блага. Соответственно, поведение Гиффена может проявлять не только потребитель с низким уровнем жизни, но и с высоким. Разнообразие благ, доступное потребителю с высоким доходом, увеличивает количество товарных групп, содержащих блага-заменители. Наличие в каждой из таких групп малоценного блага может привести к тому, что потребитель с высоким доходом будет проявлять поведение Гиффена не реже, а чаще потребителя со стабильно низким доходом.

Далее в рубрике «**Новая индустриализация …**» Вашему вниманию предлагается статья под названием «Оценка конкурентной среды и перспектив развития нефтяной отрасли в России: текущие проблемы и возможные пути их решения». Её прислали двое авторов из ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация): Варвус Светлана Анатольевна кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, и Ефремова Алёна Александровна, студентка. Ими рассмотрены особенности конкурентной среды и перспектив развития нефтяной отрасли в Российской Федерации. Авторская позиция основана на необходимости анализа конкурентного состояния отрасли с использованием индексов концентрации для более точного понимания рыночной структуры. В ходе исследования был проведен анализ текущих проблем нефтегазовой отрасли, таких как технологическая отсталость и высокая зависимость от экспорта. Определены перспективные направления развития, включая внедрение новых технологий и цифровых решений для повышения эффективности нефтедобычи и снижения издержек. Авторами сделан вывод о том, что дальнейшее развитие отрасли требует инновационных

решений и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

В следующей рубрике, «**Современные проблемы мировой экономики**», Вашему вниманию в этом номере предлагается пять публикаций. Во-первых, статья «Государственное управление интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси: формирование единого научно-технологического пространства в цифровую эпоху». Её подготовили трое исследователей из двух стран: Астратова Галина Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Уральского федерального университета имени первого президента России Бориса Николаевича Ельцина, (Екатеринбург, Россия); Онвусирибе Чигоризим Ндубуиси, Ph.D. Finance, Факультет агробизнеса и менеджмента, Сельскохозяйственный университет Майкла Окпары в Умудике, штат Абия, Нигерия; Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета, (Санкт-Петербург, Россия). В данном исследовании рассматривается государственное управление интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси с акцентом на формирование единого научно-технологического пространства в цифровую эпоху. Несмотря на обширные исследования, посвященные российско-белорусской интеграции, остается значительный пробел в понимании конкретных проблем и возможностей, связанных с научно-технической интеграцией в цифровую эпоху. Целью исследования является выявление ключевых проблем, возможностей и стратегий для расширения сотрудничества, и инноваций в этих рамках. Используя смешанный методологический подход, в исследовании анализируются данные официальной статистики, программные документы и мнения экспертов. Ключевые выводы свидетельствуют о значительных различиях в объеме инновационной деятельности: Россия опережает Беларусь по количеству патентных заявок (25 188 против 980 в 2022 году) и плотности инноваций (на 251,6% выше). Исследование также выявило сильную положительную корреляцию (r = 0,97) между долей России во внешней торговле и инвестициях Беларуси, что указывает на глубокие экономические связи. Проблемы включают экономическое неравенство, несоответствия в законодательстве и неравномерное развитие цифровых технологий. Однако совместные инициативы в области космических исследований, информационных технологий и цифрового развития демонстрируют стремление к интеграции при сбалансированном распределении по секторам (по 28,6% в области цифровых технологий, медицины и образования). Рекомендации включают устранение различий в инновациях с помощью целевых программ, гармонизацию нормативно-правовой базы и усиление институциональной поддержки сотрудничества. В исследовании предлагается комплексная стратегия использования цифровых технологий для интеграции, включая разработку общих платформ обмена данными и услуг электронного правительства. Это исследование позволяет по-новому взглянуть на сложности формирования единого научно-технологического пространства в рамках наднационального образования и является ценным руководством для политиков и исследователей в области международной интеграции и управления инновациями.

Во-вторых, в этой рубрике предлагается статья под названием «Оценка качества жизни населения Китая». Её написала Нин Цзин, аспирантка кафедры международной политической экономии Белорусского государственного университета, (Республика Беларусь, г. Минск). В данном исследовании используется анализ главных компонентов (PCA) для оценки качества жизни в 31 провинции Китая (за исключением Гонконга, Макао и Тайваня) в период с 2018 по 2022 год. Используется многомерная система показателей, включающая экономические, социальные и экологические аспекты. Применяя PCA, достигается снижение размерности данных и выявляются главные компоненты, которые существенно влияют на качество жизни населения. Этот метод

позволяет провести комплексную оценку и выявить, что, несмотря на улучшение качества жизни в разных провинциях, сохраняются значительные региональные различия.

В-третьих, в этой рубрике помещена статья «Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ». Её прислали четверо авторов: Тошпулотов Алишер Аминович, PhD в области делового администрирования, адъюнкт профессор кафедры бизнеса и управленческих исследований Европейского международого университета (г. Париж, Франция) и Российско-Таджикского (Славянского) университета, (г. Душанбе, Таджикистан), а также трое исследователей с кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева», (г. Астрахань, Россия): Матвеева Инна Владимировна, старший преподаватель; Марикян Екатерина Андреевна, ассистент; Сурина Елена Алексеевна, старший преподаватель. Миграция, отмечают они, является движением населения, вызванное различными явлениями, имеющими разную природу и последствия. Образовательная миграция представляет собой процесс перемещения людей в поисках образования и новых учебных возможностей. Этот феномен обусловлен различными причинами, такими как стремление получить качественное образование, исследование новых областей знаний, культурный обмен и развитие профессиональных навыков. Таким образом, целью исследования является анализ понятия, сущности и формы образовательной миграции, а также особенности и последствия межрегиональной образовательной миграции. В ходе данного исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучный (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, логическое обобщение. Для анализа использовались публикации из баз данных Scopus, Web of Science, Google Scholar и РИНЦ за период 1990-2026 годов В общей сложности рассмотрено 40 источников, из которых 26 были включены в список литературы. В ходе исследования показано, что взаимосвязь между образовательной миграцией и социально-экономическим развитием в развитых странах сложна и многогранна. Хотя это открывает возможности для передачи знаний и подготовки квалифицированной рабочей силы, это также может привести к утечке мозгов и экономическим издержкам. Следовательно, необходимо разработать стратегии и политику, направленные на максимальное использование преимуществ образовательной миграции при одновременном смягчении ее негативного воздействия на социально-экономическое развитие региона. В заключение отмечается, что образовательная миграция в значительной степени способствует личностному росту и процветанию общества, однако она также создает проблемы, такие как усиление неравенства и потенциальная утечка мозгов. Баланс между этими аспектами имеет решающее значение для содействия справедливому и устойчивому развитию образования во всем мире.

В-четвертых, в данной рубрике представлена статья «Предрейтинговая оценка перспективных направлений продовольственного экспорта». Её прислали трое авторов: Семяшкин Григорий Михайлович, доктор экономических наук, профессор, ректор федерального государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Институт переподготовки и повышения квалификации работников агропромышленного комплекса Республики Коми», г. Сыктывкар, Республика Коми; Семяшкин Ефим Григорьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва. В статье рассмотрены актуальные проблемы мирового рынка продовольствия. Показано изменение численности населения и обоснован рост потребности в продовольствии. Приведено его сопоставление с прогнозом роста производства по отдельным отраслям. Сделан анализ динамики и структуры экспорта продукции АПК РФ. Указаны крупнейшие страны – импортеры продовольствия. Приведены результаты научных исследований по разработке предрейтинговой оценки экспортноориентированных отраслей и продуктов АПК РФ. На рассмотрение читателей предлагается методология разработки методики предрейтинговой оценки:

отбор критериев оценки, приведение показателей в сопоставимый вид, расчет каждого показателя и математическое обоснование их влияния на итоговый результативный показатель оценки. Указана область применения методики.

В-пятых, завершает эту рубрику публикация статьи под названием «Экономическое значение внешней торговли Сирии и классификация влияющих на нее факторов». Её подготовила Шкваря Людмила Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Москва, Российская Федерация). Внешняя торговля, отмечает она, остается одним из наиболее важных видов экономической деятельности в сирийской национальной экономике из-за острой потребности этой экономики в зарубежных рынках для продажи произведенной продукции, обеспечения поступлений иностранной валюты, необходимой для поддержки планов экономического развития, и обеспечения потребности страны в зарубежных товарах, необходимых для населений и поддержания производства в разных отраслях. На внешнюю торговлю Сирийской Арабской Республики (САР), как показано в статье, влияет ряд факторов – объективных (географических, климатических, ресурсных), экономических (внутренних, в том числе производственных, транспортно-логистических и др. и внешних, включая санкции против Сирийской Арабской Республики, региональное экономическое сотрудничество и др.) и политических (внутренних и внешних, в том числе региональных и глобальных), которые способствуют или ограничивают ее развитие. Отдельно выделается автором также коммерческая (внешнеторговая) политика, проводимая правительством для поддержки внешней торговли. В статье представлена классификация этих факторов, а также анализ количественных показателей внешней торговли – экспорт, импорт, товарооборот, экспортная и импортная квота, позволяющая определить степень включенности национальной экономики Сирийской Арабской Республики в мировые процессы. Анализ факторов, влияющих на сирийскую внешнюю торговлю, обеспечивает автору возможность интерпретировать количественные показатели внешней торговли, а анализ этих показателей помогает интерпретировать текущую ситуацию сирийской внешней торговли, что позволило автору выявить препятствия, ограничивающие развитие внешней торговли Сирийской Арабской Республики, особенно в области экспорта, а затем предложить некоторые меры, которые могли бы устранить эти препятствия.

Далее, в рубрике «**Научная жизнь**», Вашему вниманию предлагается работа под названием «Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный». Её выполнил Чекмарев Василий Владимирович, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член редколлегии журнала «Вопросы политической экономии» (г. Кострома, Российская Федерация). В статье раскрываются функционально-системные требования к нормам мышления и исследовательской деятельности политэкономов, а также демонстрируется модель функциональной перевязки сфер деятельности и логические приоритеты общественного развития. Методологическим основание размышлений явилось квантование будущего как грядущего. Информационное основание – факты жизни и деятельности выдающегося учёного и организатора политэкономического пространства экономической науки профессора Александра Владимировича Бузгалина (1954-2023).

Затем, в рубрике «**Памяти ученого**», помещен некролог, посвященный памяти выдающегося ученого, человековеда, врача, поэта, генерала медицинской службы, члена Президиума Ноосферной академии наук Концевого Владимира Владимировича, ушедшего из жизни 22 сентября 2026 года. Текст некролога прислали Почетный президент Ноосферной академии наук Субетто Александр Иванович и Президент Ноосферной академии наук Семикин Виктор Васильевич. Редколлегия нашего журнала присоединяется к соболезнованиям родным, близким, друзьям, коллегам Владимира Владимировича Концевого по поводу его кончины.

Таково основное содержание материалов 10-го (118-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой дальнейшее развитие выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают логичным продолжением всех предыдущих ста семнадцати номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: towards further development of the concept

Valery A. Gordeev
Doctor of Economics, Professor
Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section offers an overview of the materials of the 10th (118th) issue of the journal. According to the editor, the publications of this issue serve to further develop our concept of theoretical economy. That is, they continue the work that we have been doing on the pages of our publication for one and a half decades. The section shows what this consists of using each published work as an example. It is noted that it manifests itself, although to varying degrees, in the speeches of both well-known and new authors. The main attention in the content of the proposed issue is still paid to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Эволюционный анализ трансформации этических подходов в экономической науке

Комарова Оксана Викторовна
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: okkomarova@yandex.ru

Куклинова Полина Сергеевна
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: kuklinova_ps@usue.ru

Аннотация. Экономическая теория с момента появления первых экономических воззрений была связана с этикой и опорой на этические принципы поведения. В процессе исторического развития наблюдается постоянное изменение этических трактовок в рассмотрении экономических отношений. Развитие экономической теории в XX веке в рамках западных научных течений неоинституционализма, неоклассической и неолиберальной экономической мысли, кейнсианской теории, поведенческой экономической теории и др. привело к отказу от морально-нравственных оценок экономического поведения, что в свою очередь приводит к необходимости наполнения целесообразности экономической деятельности и формировании целевых ориентиров, заменяя общечеловеческие ценности денежной оценкой последних. В современных условиях актуализируется формирование этического базиса экономической науки. Цель работы – исследовать трансформацию этических концепций экономической науки и выявить этапы трансформации этических принципов в экономической науке. Методологическая основа исследования представлена эволюционным подходом с использованием методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения этического содержания концепций экономической науки. Анализ содержания этапов трансформации этического содержания экономической науки представляет собой поступательное развитие экономической науки, направленное на обоснование механизмов экономического выбора, приобретая механистичность анализа и ослабляя влияние этических норм и правил. В исследовании выделены шесть этапов трансформации этических концепций в экономической науке: этика как основа экономических отношений; этика отдельных категорий и механизмов, этика средств экономического выбора, этика рационального экономического поведения, этика советской экономической модели, современный этап. Представленная эволюционная модель показывает движение экономической науки и ее взаимосвязь с трактовкой содержания экономических отношений и их целеполагания, что позволяет увидеть формирование общественного запроса на анализ экономических отношений, основанных на нравственных и моральных установках. Однако, в рамках, современного дискурса складывается плюралистическое трактование этических принципов экономической науки, требующих дальнейшего детального исследования и формирования концептуальных подходов.

Ключевые слова: этика, эволюционный подход, ценности, экономическая теория, политическая экономия, экономическая идеология, моральная экономика, нравственная экономика

JEL codes: A12, A13, B40

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-11-20

Для цитирования: Комарова, О.В. Эволюционный анализ трансформации этических подходов в экономической наукеи / О.В. Комарова, П.С. Куклинова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.11-20. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

Введение

Развитие экономических отношений тесно связано с этической проблематикой. История экономических учений отражает не только смену определенных взглядов на ключевые вопросы, связанные с ведением хозяйственной деятельности, но и преобладание определенного этического содержания науки. Экономическая теория с момента появления первых экономических воззрений была связана с этикой и опорой на этические принципы поведения. В процессе исторического

© Комарова О.В., Куклинова П.С., 2026

развития наблюдается постоянное изменение этических трактовок в рассмотрении экономических отношений. Развитие экономической теории в XX веке в рамках западных научных течений неоинституционализма, неоклассической и неолиберальной экономической мысли, кейнсианской теории, поведенческой экономической теории и др. привело к отказу от морально-нравственных оценок экономического поведения, что в свою очередь приводит к необходимости наполнения целесообразности экономической деятельности и формировании целевых ориентиров, заменяя общечеловеческие ценности денежной оценкой последних.

Интерес к этическим вопросам в рамках современных экономических исследований подтверждается анализом публикационной активности (рис.1).

Рисунок 1 – Динамика публикаций в базе данных РИНЦ по ключевым словам
Источник: Составлено авторами

Анализ публикационной активности за 2009–2023 гг. по ключевым словам: «нравственная экономика», «моральная экономика», «морально-нравственная экономика» - показывает неуклонный интерес исследователей к проблемам этического содержания экономических отношений, их организации и реализации в виде моральной и нравственной экономики. Аналогичная динамика публикаций наблюдается по ключевому слову «экономическая идеология»: объем публикаций вырос примерно в 5 раз. Экономическая идеология «санкционирует существующий порядок вещей или обосновывает необходимость общественных преобразований» [7, с.81] и является основой формирования системы экономических отношений на всех уровнях взаимодействия, особенно «на институционально-групповом и социетальном уровнях» [7]. Очевидно, что этические принципы и нормы являются частью экономической идеологии и формирование концепций экономической науки невозможно без определения позиции научной школы или отдельного исследователя по отношению к этике. Подтверждает это и ключевой тезис Нифаевой О.В. о сущности экономического выбора в процессе использования ограниченных ресурсов: экономический выбор выступает как этически нейтральный, однако, таковым не является – «оказывается, что предмет экономической теории как раз и формулируется как основной вопрос этики» [20, с.39-40].

Немногие зарубежные исследователи, также указывают на значимость этики в методологии экономической науки. Так, Д. Макклоски отмечает, что потеря этического содержания экономической науки связана утверждением математического и статистического анализа как ключевых инструментов науки [14]: «не существует причин, по которым специфически научная убедительность … должна целиком занимать всю сферу убедительных аргументов, оставляя моральную убедительность на вторых ролях» [15, с.241-242].

Однако, есть и критики взаимосвязи этики и экономики. Так в исследовании сущности моральной экономики Бондаренко А.В. и др. отмечают: «желание присвоить моральный признак экономическим процессам … дезориентирует социальные группы населения, … что искажает ценностные ориентиры общества» [2, с.32].

Значимость исследования этических проблем в экономической науке и формирование этического базиса экономической идеологии проявляется в исследовании экономических механизмов и их целеполагания. Согласимся с мнением Швецова Ю. о рыночном механизме, который последовательно укрепляет «корыстолюбие участников производственной деятельности, обусловливает этическую

противоестественность такого хозяйственного уклада» [28, с.150]. Именно поэтому для более глубокого понимания экономических целей и действий необходимо понимать «иные цели и смысловые контексты, определяющие в реальности человеческую деятельность, … следует принять во внимание такие ее детерминанты, как мораль и культурные аспекты деятельности» [10, с.85].

Анализ этических проблем в рамках экономической деятельности также актуален на микроэкономическом уровне – уровне принятия решений отдельными индивидами и фирмами, А формирование ценностной парадигмы актуализирует необходимость учета морально-нравственных ценностей в функцию полезности экономических агентов, «потому что при принятии решений ни один индивид не свободен от своих убеждений, даже если не осознает их в полной мере» [23, с.145].

Этическая трактовка поведения индивида обусловливает необходимость формирования нового мировоззрения и в сфере государственной экономической политики и регулирования: «признание обществом одной из этических парадигм в качестве доминирующей служит предпосылкой для перехода общества к вполне определенному типу государственного устройства» [8, с.14].

Таким образом, анализ этического содержания экономической науки и исследование этической составляющей экономической науки является важной научной задачей, обеспечивающей формирование экономической идеологии в рамках национальных экономических систем.

Цель исследования – исследовать трансформацию этических концепций экономической науки и выявить этапы трансформации этических принципов в экономической науке.

Материал и методы исследования

Методологическая основа анализа представлена эволюционным подходом, который позволяет рассматривать трансформацию ключевых взаимосвязей в экономической науке и выявить общий тренд развития. Для достижения поставленной цели с использованием методов анализа, синтеза, сравнения и обобщения проведен анализ современных исследований этических концепций и их развития в экономической науке, анализ трудов классиков политической экономии, направленный на анализ этического содержания концепций экономической науки.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопросы нравственности, этики и морали поднимаются в экономических учениях на протяжении всех этапов развития экономической науки. Эволюционный анализ представляет собой последовательное исследование трактовки ключевых категорий экономической науки, каковыми, в частности, является богатство и отношение человека к нему. Рассмотрим сдвиги в трактовках ключевых категорий.

По сути, первым важнейшим исследованием этических проблем в целом и проявления этики в экономических отношениях является «Никомахова этика» Аристотеля [1]. Одной из важнейших этических проблем по мнению Аристотеля является отношение к богатству (имуществу) и его использованию. Аристотель пишет «… невозможно обладать имуществом, не прилагая стараний к тому, чтобы его иметь» [1]. Важнейшими элементами оценки отношения человека к имуществу являются источники формирования имущества, цели его использования и последствия (например, страдания или удовольствия). В частности, ключевой этической проблемой является способ получения богатства, Аристотель высказывает негативное отношение к такому приобретению имущества как ростовщичество и грабеж, в т.ч. государственный. Этическое содержание есть и у затрат. В частности Аристотель, указывает, что «дело должно стоить траты», поэтому затраты подразделяются на почетные, достойные и чрезмерные. Таким образом, формируется довольно четкая позиция по этической оценке содержания экономической деятельности: стяжательство и расточительство выступают в равной мере как крайние проявления недостойного поведения человека, а приоритет отдается благожелательному поведению, т.е. осуществлению экономических действий сообразно с необходимостью обеспечения жизнедеятельности человека.

Несмотря на то, что в научной литературе утверждается наличие этических принципов

в трактатах средневековых схоластов, опираясь на исследования сути этих учений, можно констатировать, что «в конечном счете, эти рассуждения представляют собой не что иное, как легитимацию складывающихся хозяйственных практик, включающих в себя и получение прибыли и процента» [21, с.18]. Можно согласиться с исследователями, что в данном случае возникает разрыв между теорией и практикой, что ведет к кризису науки. Однако, это не отрицает тот факт, что при этом происходит взаимное давление этических и чисто экономических принципов, и вопросы нравственности и добродетели уступают силе наживы и стяжательства. При этом на данном этапе развития экономической мысли можно говорить о расширении предмета экономической науки с позиций этики. В частности, центральным вопросом становится вопрос «справедливой цены» и «процента».

Еще одним важным моментом анализа этических проблем в экономической науке выступает переход от оценки качеств индивида и целей его деятельности к этичным средствам взаимодействия, т.е. проблемы морально-нравственного содержания экономических отношений (какие цели хороши и какое поведение достойно человека) сменяются выбором и обоснованием выбора приемлемых средств. Данный этап трансформации этических концепций в экономической науке представлен у А.Смита в «Теории нравственных чувств» (1759) [24] и «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776) [25]. Именно с позиций эволюционирования этического содержания экономических отношений проявляется взаимосвязь данных трудов А.Смита, но этика у него связана с материальными условиями существования людей [5].

Не обсуждая какие качества достойны или недостойны человека, А. Смит однозначно определяет подчиненность экономических отношений личному эгоистическому интересу: «каждому из нас несравненно дороже наши собственные интересы, чем интересы прочих людей» [24, с.98] и нежелание нести какие-либо потери: «самая ничтожная потеря, самая пустая личная выгода имеют для нас большое значение, доставляют нам более страдания или удовольствия, чем самое серьезное событие, случающееся с человеком, с которым мы не находимся в близких отношениях … опасение причинить ему вред никогда не останавливает наших стремлений к собственной выгоде» [24, с.141]. Таким образом, называемая в неоклассической экономической теории модель рационального поведения, формирование которой связывают именно с трудами А. Смита, представляет некую модифицированную этическую модель экономического поведения, ограничениями в которой выступает лишь безопасность [24, с.105]. Таким образом, утверждается значимость для экономических отношений не коллективизма, а эгоизма.

Анализируя этическое учение Смита в контексте развития экономики, в современных исследованиях проводится параллель между «невидимой рукой» в экономике и в этике: экономические проблемы оказывают непосредственное влияние на многоукладную систему моральных норм [5], а способы их решения часто опираются на их трансформацию теоретических концепций в обоснование экономических целей как отдельного индивида, так и общества в целом [11].

Следующим этапом трансформации этического содержания экономической науки являются утилитаристские теории, в которых по сути завершается отделение этики и экономической науки. Основным представителем данного этапа можно считать Дж.С. Милля, научные воззрения которого изложены в трудах «Утилитаризм» (1863) [16] и «Основы политической экономии» (1848) [17].

В трудах Дж.С.Милля оформляется рациональная трактовка цели деятельности любого экономического субъекта, которая отождествляется с удовлетворением потребностей и получением пользы, и представляет функцию максимизации полезности: «богатство – это то, что служит полезным и приятным целям» [17, с.9]. В исследовании Гаджикурбановой П.А. отмечается, что «… удовольствие и отсутствие страдания, составляющее счастье, определяются Миллем как цели моральной деятельности (они желательны сами по себе). Все иные, достаточно многообразные компоненты моральной жизни являются средством для достижения удовольствия и устранения страдания» [4, с.117]. Подтверждает этот тезис и исследование Сушенцовой М.С., о том, что на данном

этапе развития экономической науки происходит ««переформатирование» человеческого поведения из координат нравственного выбора и оценки в термины рациональности» [26, с.31].

Также в трудах Дж.С.Милля формируется новый подход к общественному благосостоянию: «в богатство человечества включается только то, что служит полезным и приятным целям, для частного лица будет богатством все то, что хотя само по себе бесполезно, но дает ему возможность требовать от других части из их запасов полезных и приятных вещей» [17, с.9], т.е. имущество и богатство передаваемое от одних частных лиц другим имеет значение для распределения, а не для состава общего богатства. Базисом концепции общественного богатства выступает формирование и ограничение человеческой деятельности, основанное на образовании, общественном мнении [26, с.25]. Таким образом, этическая составляющая переносится на общественный уровень и связана не только с общей величиной богатства, но и механизмами его распределения, при этом «индивидуальные цели и мотивы выходят из-под этического контроля и устанавливаются человеком произвольно» [26, с.32].

Можно констатировать, что формирование капиталистической рыночной экономики связано с отрывом от этического содержания экономической деятельности формирование приоритетов максимизации получаемых выгод (имущества, удовольствий и т.д.).

Новая волна интереса к этическим проблемам приходится на начало XX века и связана с формированием социалистической системы: с одной стороны, в трудах русских философов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского и др. формируется «русская этическая система, основанная на мировоззренческой целостности, онтологизме и нравственном абсолютизме» [19, с.173], а, с другой строны, в самой системе формирования советской социалистической системы [13], базирующейся на ценностях «справедливости и благосостояния для всех как основы развития каждого» [9, с.98].

Современный этап развития этических концепций в экономической науке в рамках западного мейнстрима связан с трансформацией принципа полной рациональности в ограниченную, получившей развитие в неоинституционализме, поведенческой экономической теории и др. [12; 27], а также концепции социального капитала. Однако, критический анализ данных концепций указывает, что в рамках данных концепций этические принципы рассматриваются как система ограничений, определяющих индивидуальный выбор, по-прежнему базирующийся на принципах максимизации выгоды и подчиненности общественного личному. В рамках неолиберальных моделей происходит постепенное вымывание морально-нравственных ценностей подмена их сугубо материальным интересом. Очевидно, и не раз подчеркивалось в научных исследованиях, что подобный подход , лишающий человека неких границ поведения, приводит к разбалансировке экономической системы, формированию полицейского государства, а в социально-экономическом развитии к падению уровня жизни населения, росту преступности и социальной нестабильности.

Ответом на указанные проблемы неоклассической экономической науки является поиск различных моделей включения этических норм в экономическую методологию. К ним можно отнести:

1) принцип «методологического гуманизма», рассматривающий экономические отношения «как многомерное пространство, формируемое взаимодействием различных по своим психофизическим и нравственным свойствам экономических агентов в рамках существующей системы ценностей» [20, с.39-40];

2) концепцию экономической теории морали, рассматривающей «нравственные нормы и ценности … как инвестиции в общественное сотрудничество, способных принести экономические преимущества социуму в целом, а … моральные нормы и правила понимаются не как ограничение свободы индивида, а как обеспечение наибольшей свободы, гарантирующее надежность и определенность взаимных поведенческих ожиданий» [22, с.83];

3) концепцию создания общих ценностей как основа развития модели «капитализм для всех» [6];

4) концепцию формирования этико-экономической модели экономики, основанной на «оптимальном сочетании экономических преобразований с семейно-культурными и национальными

ценностями населения, … развития механизмов благотворительности и меценатства, … механизмов взаимодействия государственных и корпоративных структур, … создании концептуальной законодательной базы, позволяющей сбалансировать интересы развития человеческого общества и интересы бизнеса» [3, с.10-11];

5) модель духовной экономики как системы хозяйственной деятельности общества, основанной на согласовании духовных ценностей, формировании морально-нравственных основ экономических отношений и собственно целесообразной системы хозяйствования [18].

В рассмотренных моделях этические принципы выступают фундаментальным, системообразующим элементом, что принципиально меняет структуру экономических отношений и целесообразность механизма хозяйствования. Согласимся с мнением Бурганова Р.А., что «именно на национально-духовном уровне происходит адаптация общетеоретических моделей социально-экономического развития с учетом этико-культурной системы ценностей населения общества» [3, с.11].

Таким образом, проведенный эволюционный анализ позволяет выделить основные этапы трансформации этических концепций в экономической науке (рис.2).

Общий тренд развития этических концепций экономической науки можно охарактеризовать как «песочные часы»: на первых этапах становления экономической теории происходит сужение предмета этико-экономических исследований от общих характеристик деятельности (Аристотель) до признания воздействия этических норм на модель поведения индивида (Дж.С.Милль). Очевидно, что именно модель рационального поведения индивида и становится тем «узким горлышком» в развитии экономической теории, а в сочетании с моделью неолиберальной экономики приводит к формированию экономических систем без национальных интересов, встроенных в определенную модель миропорядка. Дальнейшие расширение «песочных часов» показывает возможности развития рафинированных экономик, в которые духовно-нравственные ценности просеиваются в небольшом объеме. Данная модель позволяет объяснить и исторический тренд развития этико-экономических учений: узость модели рационального поведения ведет к расширению исследований сущности экономических отношений, что обуславливает формирование различных экономических парадигм: неоклассической, институциональной, эволюционной, системной [8, с.10].

Анализ содержания этапов трансформации этического содержания экономической науки, с одной стороны, показывает движение экономической теории, развитие модели экономических отношений и взаимодействий, на каждом этапе углубляя понимание их природы и переходя к раскрытию новых экономических категорий, но с другой стороны, само развитие экономической теории приводит к формированию формализованных моделей, лишенных этических принципов и установленных обществом границ в виде нравственности и морали.

Заключение

Проведенный теоретический анализ, на основе эволюционного подхода, позволяющего проследить динамику трансформации научных концепций, позволил выделить шесть этапов трансформации этических концепций в экономической науке. Если первоначально этика выступала основой экономических отношений и определяла их, то развитие и углубление экономических отношений, формирование и распространение рыночной модели хозяйствования привело к исключению этических принципов из модели поведения индивида, заместив этические основания и целеполагание экономическими в виде пользы и богатства. Можно констатировать, что данный эволюционный этап имел как преимущества, в виде возможности моделирования и математизации экономических отношений, так и недостатки, обусловленные потерей морально-нравственных ориентиров в обществе, поскольку экономические отношения неотделимы от системы общества в целом.

Этическая трактовка поведения индивида обусловливает необходимость формирования нового мировоззрения и в сфере государственной экономической политики и регулирования,

формирования формальных институтов.

Рисунок 2 – Этапы трансформации этических концепций в экономической науке
Источник: Составлено авторами

Современный этап развития этических концепций рассматривается как усиление позиций этики в системе экономических отношений, формирование оценочных механизмов качества экономических отношений и их целеполагания. Можно констатировать, что формируется общественный запрос на ненейтральность экономических отношений, т.е. имеющих нравственные и моральные последствия. Однако, в рамках, современного дискурса складывается плюралистическое трактование этических принципов экономической науки, требующих дальнейшего детального исследования и формирования концептуальных подходов. Очевидно, что формирование моральной и нравственной экономики неслучайно и является перспективным направлением становления экономической идеологии общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Этика/ пер. Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер. М.: Астрель, 2012. 492с.

2. Бондаренко А.В. Моральная экономика: экономико-философский анализ понятия / А.В. Бондаренко, Н.В. Мижарева, И.В. Нигматуллина // Дискуссия. – 2022. – № 3(112). – С. 26-34. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-26-34.

3. Бурганов Р.А. Экономика и этика: некоторые теоретические и практические аспекты / Р.А.Бурганов // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С.5-11.

4. Гаджикурбанова П.А. Summum Bonum в классическом утилитаризме / П. А. Гаджикурбанова // Этическая мысль. – 2010. – № 10. – С. 114-130.

5. Геращенко И.Г. Этическое учение А.Смита в контексте современной экономики / И.Г. Геращенко // Credo New. – 2018. – № 3(95). – С. 6. – EDN RYUDVD. [электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://credo-new.ru/archives/1409.

6. Жернов Е.Е. Этические аспекты концепции создания общих ценностей / Е.Е. Жернов, Е.В. Нехода, Н.А. Редчикова // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, № 12. С.4077–4092. doi: 10.18334/rp.19.12.39630.

7. Кирдина-Чэндлер С.Г. Экономическая теория, идеология и экономический интерес / С. Г. Кирдина-Чэндлер // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 71-92. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5.

8. Клейнер Г.Б. Экономические парадигмы, общественная этика, социально-экономические институты: динамика и взаимосвязь / Г.Б. Клейнер // Экономическая наука современной России. – 2026. – № 2(105). – С. 7-16. – DOI 10.33293/1609-1442-2026-2(105)-7-16

. 9. Клисторин В.И. Социализм с экономической точки зрения / В.И. Клисторин // Мир экономики и управления. – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 95-101.

10. Козловски П. Теория этической экономии как культурные, этические и исторические аспекты экономической науки: экономическая этика и исторический вызов / П. Козловски // Terra Economicus. 2014. Т. 12, № 1. С.84-91. doi: 10.24412/2073–6606-2014-1-84-91.

11. Комарова О.В. Формирование общественных приоритетов развития в экономической науке / О.В. Комарова // Журнал экономической теории. – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 177-181.

12. Комаровская Н.В. Эволюция «Homo Economicus» / Н.В. Комаровская // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 1(46). С.129-142. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-1-46-129-142.

13. Лысенко В.В. Технологический потенциал социального проектирования: к вопросу о природе общественно-исторической динамики / В.В. Лысенко, Е.Г. Корнильцева, А.Ю. Кузнецов // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 10(114). – С. 72-79. – DOI 10.24158/fik.2023.10.9.

14. Макклоски Д. Адам Смит: последний из создателей этики добродетели / Д. Макклоски // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2011. Т. 3, № 2. С. 3–33.

15. Макклоски Д. Риторика экономической науки. Второе издание / пер. с англ. О. Якименко; науч. ред. перевода Д. Расков. М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Издательство «Международные отношения», Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. 328 с.

16. Милль Д.С. Утилитарианизм. О свободе: с приложением Очерка жизни и деятельности Милля Е. Конради / пер. с англ. А. Н. Неведомского. 2-е изд. / Дж. С. Милль. Санкт-Петербург: Типография А. М. Котомина, 1882. 389 с.

17. Милль Дж.Ст. Основания политической экономии с некоторыми приложениями к общественной философии. Пер с англ. Е.И.Остроградской, под ред. О.И. Остроградского / Дж.Ст. Милль. Киев — Харьков: Южно-Русское Книгоиздательство Ф.А. Йогансона. 1896. 884 с.

18. Морозов В.А. Духовная экономика и инструменты регулирования / В.А. Морозов // Горизонты экономики. – 2020. – № 2(55). – С. 5-12.

19. Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX века: второй период (1923-1959) / В.Н. Назаров // Этическая мысль. – 2001. – № 2. – С. 169-191.

20. Нифаева О.В. Развитие методологии экономической теории в контексте взаимосвязи с этикой / О. В. Нифаева // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 1(73). – С. 37-40.

21. Ореховский П.А. Схоластика в экономической науке как симптом неизбежного кризиса / П.А. Ореховский, Р.М. Нуреев // AlterEconomics. – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 9-28. – DOI 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.2.

22. Разин А.С. Экономическая этика в структуре этического знания / А.С. Разин, Ж.В. Рослякова // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 4(17). С. 78-86.

23. Рахмеева И.И. Духовно-нравственная парадигма: согласование принципов эффективности и справедливости при принятии регуляторных решений / И.И. Рахмеева, К.В. Чернышев // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 4. – С. 137-152. – DOI 10.29141/2658-5081-2022-23-4-7.

24. Смит А. Теория нравственных чувств / Вступ. ст. Б.В. Мееровского; Подгот. текста, коммент. А.Ф. Грязнова. М.: Республика, 1997. 351 с.

25. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Пер с англ. / А. Смит. М.: издательство АСТ, 2019. 1072 с.

26. Сушенцова М.С. Утилитаризм И. Бентама и Дж. С. Милля: от добродетели к рациональности / М.С. Сушенцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2017. – Т. 33, № 1. – С. 17-35. – DOI 10.21638/11701/spbu05.2017.102.

27. Сушенцова М.С. Рациональность, мораль и экономическая координация: контуры взаимодействия / М.С. Сушенцова // Journal of Institutional Studies. 2017. Т. 9, № 2. С.46-62. DOI: 10.17835/2076–6297.2017.9.2.046-062.

28. Швецов Ю. Современная экономическая теория и нравственность / Ю. Швецов // Общество и экономика. – 2014. – № 10. – С. 133-150.

Evolutionary analysis of the transformation of ethical approaches in economic science

Komarova Oksana Viktorovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: okkomarova@yandex.ru

Kudinova Polina Sergeevna
Senior lecturer,
Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: kuklinova_ps@usue.ru

Abstract. Since the emergence of the first economic views, economic theory has been associated with ethics and reliance on ethical principles of behavior. In the process of historical development, there is a constant change in ethical interpretations in the consideration of economic relations. The development of economic theory in the twentieth century within the framework of Western scientific trends of neoinstitutionalism, neoclassical and neoliberal economic thought, Keynesian theory, behavioral economic theory, etc. led to the rejection of moral and ethical assessments of economic behavior, which in turn leads to the need to fill the expediency of economic activity and the formation of target guidelines, replacing universal values with a monetary assessment of the latter. In modern conditions, the formation of the ethical basis of economic science is becoming more relevant. The purpose of the work is to study the transformation of ethical concepts of economic science and identify the stages of transformation of ethical principles in economic science. The methodological basis of the study is presented by the evolutionary approach using the methods of analysis, synthesis, comparison and generalization of the ethical content of the concepts of economic science. The analysis of the content of the stages of transformation of the ethical content of economic science is a progressive development of economic science aimed at substantiating the mechanisms of economic choice, acquiring the mechanistic nature of the analysis and weakening the influence of ethical norms and rules. The study identifies six stages of transformation of ethical concepts in economic science: ethics as the basis of economic relations; ethics of individual categories and mechanisms, ethics of means of economic choice, ethics of rational economic behavior, ethics of the Soviet economic model, the modern stage. The presented evolutionary model shows the movement of economic science and its relationship with the interpretation of the content of economic relations and their goal-setting, which allows us to see the formation of public demand for the analysis of economic relations based on moral and ethical attitudes. However, within the framework of modern discourse, a pluralistic interpretation of the ethical principles of economic science is developing, requiring further detailed research and the formation of conceptual approaches.

Keywords: ethics, evolutionary approach, values, economic theory, political economy, economic ideology, moral economy, moral economy

Спрос, закон спроса, эффекты Гиффена и Веблена. Часть 1. Функциональный спрос

Цуриков Владимир Иванович
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия», г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: tsurikov@inbox.ru

Аннотация. Работа посвящена небольшому обзору отечественной учебной и научной литературы, затрагивающей вопросы спроса, закона спроса и исключения из него. Проведен анализ встречающихся неточностей, некорректных суждений и случаев неправильной интерпретации закона спроса и эффекта Гиффена. Удалось найти источники двух получивших распространение ошибочных суждений. Одно из них заключается в небрежной формулировке закона спроса, согласно которой объем спроса на некоторое благо и его цена состоят в обратно пропорциональной зависимости. Предположительный источник соответствующего определения – переводные издания популярного учебника К. Макконнелла и С. Брю. Вторая распространенная ошибка состоит в неправильной интерпретации эффекта Гиффена, связывающей его проявление с относительным удешевлением блага на фоне подорожания целого ряда благ. Предположительный источник подобной интерпретации – один из учебников МГУ. В качестве примера в статье приводится авторская модель эффекта Гиффена. Показано, что все те условия, которые Дж. Хикс определил как необходимые для эффекта Гиффена, полностью согласуются с представленной моделью и результатами полевого эксперимента Дженсена-Миллера, проведенного ими в Китае в 2006-м году. Вместе с тем выдвинуто предположение, что не все условия Хикса являются необходимыми. Отказ от свойства всеобщей взаимозаменяемости потребляемых индивидом благ позволяет при рассмотрении эффекта Гиффена ограничиться учетом только благ-заменителей и значит той частью дохода потребителя, которая расходуется на эти блага. Соответственно, поведение Гиффена может проявлять не только потребитель с низким уровнем жизни, но и с высоким. Разнообразие благ, доступное потребителю с высоким доходом, увеличивает количество товарных групп, содержащих блага-заменители. Наличие в каждой из таких групп малоценного блага может привести к тому, что потребитель с высоким доходом будет проявлять поведение Гиффена не реже, а чаще потребителя со стабильно низким доходом.

Ключевые слова: спрос, закон спроса, эффект Гиффена, классификация Лейбенстайна, эффект замены, эффект дохода

JEL codes: C61, D11

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-21-42

Для цитирования: Цуриков, В.И. Спрос, закон спроса, эффекты Гиффена и Веблена. Часть 1. Функциональный спрос /В.И. Цуриков . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.21-42. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

Введение

Статья посвящена сложившемуся в отечественной учебной и научной литературе довольно-таки своеобразному отношению, как к самому закону спроса, так и к исключению из него. В целом ряде публикаций, так или иначе затрагивающих этот вопрос, встречаются кочующие из статьи в статью и из учебника в учебник неточные, некорректные, примитивные, а нередко и просто неправильные интерпретации этого закона, способные вводить читателей и учащихся в заблуждение.

Известный историк экономической науки Марк Блауг в одной из своих книг задается следующим вопросом, вынесенным им в качестве заголовка небольшого раздела: «Является ли закон спроса законом?» [4, с. 227]. Надо отметить, что ответ М. Блауга на этот вопрос носит в некоторой степени неоднозначный характер. С одной стороны: «…трудно отрицать, что знаменитый закон спроса является научным законом» [4, с. 227]. А с другой, приводится более уклончивое суждение: «…закон спроса остается законоподобным эмпирически опровержимым утверждением об экономической реакции на изменение цен» [4, с. 228].

Цель и задачи, теория и методы

© Цуриков В.И., 2026

Мы не будем здесь касаться множества нюансов, относящихся к вопросу «законности» закона спроса. Мы будем опираться на статическую неоклассическую теорию потребительского выбора [14; 16], основанную на маржинализме и принципе методологического индивидуализма, постулирующих рациональность индивида и его стремление к максимуму личной полезности. Отметим, что, по мнению М. Блауга, она «более чем что-либо иное в экономической науке напоминает полностью аксиоматизированную теорию» [4 с. 228-229]. Одна из целей статьи состоит в выявлении типичных неточностей в интерпретации закона спроса и исключения из него, устойчиво обосновавшихся в отечественной научной и учебной литературе и, по возможности, отыскании причин их распространения. Другая цель состоит в обосновании предположения, что не все условия, которые А. Маршалл и Дж. Хикс, рассматривали в качестве необходимых для проявления эффекта Гиффена, действительно являются необходимыми. Для детального анализа мотивов и поведения потребителя в статье используется классификация спроса, предложенная Харли Лейбенстайном в [24].

Первую задачу из числа решаемых в статье можно сформулировать как попытку показать чисто логическим путем, используя концепцию эффектов замены и дохода Слуцкого-Аллена-Хикса [32; 39-40], некорректность некоторых, получивших распространение в отечественной литературе, интерпретаций закона спроса и эффекта Гиффена. Вторая задача состоит в привлечении авторской модели эффекта Гиффена и результатов полевого эксперимента Дженсена и Миллера [51-52] для демонстрации их полного согласия со всеми условиями, которые Дж. Хикс сформулировал как необходимые для проявления эффекта Гиффена. Третья задача нацелена на обоснование предположения, что поведение Гиффена могут проявлять потребители не только с низким уровнем жизни, но и с высоким, причем не реже первых. Четвертая задача (вынесенная во вторую часть статьи) состоит в построении математической модели эффекта Веблена и описания случаев потребительского поведения, не укладывающихся в классификацию Х. Лейбенстайна.

Обратимся сначала к этой классификации. Весь спрос Лейбенстайн разбивает на две части: функциональный спрос и нефункциональный. Под функциональным спросом на то или иное благо понимается та часть спроса, которая обусловлена качествами, присущими самому этому благу. Нефункциональный спрос объединяет его часть, обусловленую другими факторами, соответственно которым он представлен тремя «видами»: 1) спросом, который формируется под влиянием внешнего воздействия на полезность, 2) спекулятивным спросом, 3) нерациональным (иррациональным) спросом. В свою очередь первый из «видов» представлен тремя «подвидами» по типу внешних факторов, оказывающих влияние на полезность потребителя и порождающих в результате этого влияния следующие эффекты: а) эффект присоединения к большинству, б) эффект сноба, в) эффект Веблена (престижный спрос, демонстративное потребление).

Следует отметить, что Лейбенстайн не только не расценивал предлагаемую им классификацию в качестве общей и единственно верной, но и прямо заявил о том, что она является только одной «из большого числа возможных классификаций типов покупательского спроса, которые, возможно, для каких-то других целей являются более подходящими…» [24, с. 307]. В первой части мы рассмотрим функциональный спрос, а вторую – посвятим нефункциональному спросу.

Начнем с некоторых определений.

Как корабль назовешь, так он и поплывет

Обратимся к термину «спрос». Вот его определение, предлагаемое экономико-математическим энциклопедическим словарем: Спрос – «представленная на рынке потребность в товарах и услугах. Равен той части потребности в благах, которые население может купить на имеющиеся у него денежные средства» [42, с. 506]. Другие определения. «Спрос на какой-либо товар характеризует наше желание купить то или иное количество этого товара» [10, с. 41]. «Спрос – это нужда покупателя в конкретных товарах и услугах, покупку которых он готов (намеревается) оплатить собственными деньгами» [29, с. 153]. «Рыночный спрос характеризует готовность покупателей приобретать товар по всем возможным на рынке ценам» [34, с. 63]. Чеканную формулировку предлагают авторы учебника

[3, с. 85]: «Спрос – платежеспособная потребность человека…».

Главный аспект, на который мы хотим обратить внимание, состоит в том, что в приведенных вариантах определения термина «спрос», этот термин выступает как некоторая качественная характеристика потребителя, выражающая его желание, его нужду, его потребность, его готовность приобрести товар. Конечно, эта готовность предполагает определенную зависимость количества товара, которое готов купить потребитель, от его цены. Поэтому иногда спросом называют саму эту зависимость. Для количественной характеристики служит выражение «объем (размер, величина) спроса», под которым понимают то конкретное количество блага, которое покупатель готов купить по некоторой определенной цене.

Теперь обратимся к принципиально отличающимся вариантам определения. В учебном пособии [18, с. 87] приводится такое определение: «Спрос – количество продукта, которое потребители готовы и в состоянии купить по данной цене в определенный период времени». Аналогичные определения спроса как количества товаров или объема товаров приводятся в [15, с. 177; 17, с. 58; 28, с. 24; 33, с. 26; 41, с. 93; 45, с. 129]. В учебном пособии [21, с. 18] предлагаются сразу два определения: «Спрос (D – demand) представляет платежеспособную потребность в товарах и услугах. Спрос можно также определить как количество товаров и услуг, которое покупатели желают и могут приобрести по определенной цене». Аналогично поступили и авторы учебного пособия [34, с. 63, с. 295], определив спрос и как «готовность покупателей …», и как «количество товаров…» и авторы учебника [43, с. 91].

Определение спроса как количество товаров мне представляется неудачным по двум причинам. Во-первых, как правило, после такого определения все авторы вводят в оборот выражение «объем спроса» или «величина спроса». Если рискнуть и подставить в это выражение вместо слова «спрос» слово «количество», то получим какую-то нелепицу вроде «объем количества» или «величина количества» товаров. Аналогичная бессмыслица получается, если заменить словом «количество» слово «спрос» в выражениях иррациональный спрос, спекулятивный спрос, функциональный спрос и т.п. Поэтому можно думать, что авторы, формально определившие спрос как количество товаров, скорее всего, когда говорят о его объеме, под словом «спрос» подразумевают именно готовность или желание потребителя приобрести то или иное количество благ.

Во-вторых, если спрос определять как количество товаров, то стирается всякое различие между понятиями «изменение спроса» и «изменение объема спроса». В этом случае за обоими выражениями стоит одно и то же: изменение количества блага, приобретаемого по некоторой определенной цене, т.е. чисто количественный аспект. Если же под спросом понимать платежеспособную потребность или готовность покупателя платить, предполагающую ту или иную определенную зависимость количества блага от его цены, то под изменением спроса следует понимать изменение самой потребности покупателя в данном товаре под влиянием каких-то других факторов и соответствующее изменение зависимости количества блага от его цены.

Спрос, понимаемый как платежеспособная готовность покупателя к приобретению товаров и услуг, очень чувствителен к огромному множеству факторов. Пожалуй, трудно назвать такое явление природы или общества, которое в принципе не может оказать влияния на индивидуальный спрос того или иного потребителя. Например, по меткому замечанию авторов учебника [1, с. 63.], неблагоприятная погода в Южной Америке способна породить у российского любителя кофе «ожидания более высоких в будущем цен на кофе и тем самым повысить текущий спрос на него». Соответственно, функция спроса, представляющая собой зависимость объема спроса от различных факторов, может быть функцией сколь угодно большого количества аргументов.

Напомним о том, что достаточно удобное графическое представление в виде линии на плоскости может иметь функция только одного аргумента. Графическое представление функции двух аргументов уже представляет собой поверхность в трехмерном пространстве, а трех или более аргументов – гиперповерхность в четырехмерном пространстве или, соответственно, в пространстве более высокой размерности. Подобные математические объекты находятся вне человеческого

воображения. Поэтому для наглядности и приходится использовать функцию одного аргумента.

В качества одного из наиболее влияющих на спрос факторов в силу бюджетного ограничения выступает цена блага. Соответственно, принято рассматривать зависимость объема спроса на определенное благо от его цены:

$$x_i=f(p_i), \quad (1)$$

где x_i – количество блага i, а p_i – его цена. Подчеркнем, что функция спроса (1), обычно именуемая в ее графическом представлении кривой спроса, определяет величину спроса на благо i в зависимости только от его цены. Все остальные факторы предполагаются неизменными. Неизменны, в том числе, и время, и вкусы, и предпочтения, и функция полезности потребителя и его информированность и представление о себе, о мире, о ценах, о моде и всё-всё-всё, о чем нередко забывают авторы некоторых статей, посвященных закону спроса и, особенно, его опровержению.

Задержимся на обсуждении вопросов динамики и статики. Мы живем в динамичном мире, в котором все известные нам процессы природы и общества протекают во времени, в результате чего абсолютно всё существующее на Земле претерпевает с течением времени те или иные изменения. Однако вся неоклассическая теория потребительского выбора относятся к классу статических (не статистических) теорий, предполагающих «моделируемую систему неизменной во времени» с полным отвлечением «от её в принципе возможных (а подчас даже неизбежных) изменений» [42, с. 517].

В статических моделях не предусматривается какой-либо упорядоченный поток времени, время как бы замирает, соответственно, имеет место полное абстрагирование от временной последовательности событий. Все события – и получение дохода, и его трата на приобретение благ, и их потребление, рассматриваются как одновременные. Для того, чтобы учитывать изменение тех или иных величин, Х. Лейбенстайн [24, с. 305] предложил следующую схему, использованную им самим очень успешно. Можно представить несколько последовательных временных интервалов, в каждом из которых все события одновременны. Разные временные интервалы могут отличаться друг от друга только различными ценами на данное благо (причем только на это одно благо) и, соответственно, объемами спроса на различные блага. В пределах же любого одного интервала абсолютно все величины, в том числе цены на все блага, сохраняются неизменными. В этом случае каждый временной интервал дает возможность получить одну достоверную точку на кривой спроса.

Кстати, М. Блауг замечает, что никто и никогда не наблюдал кривой спроса. «Ни индивидуальная, ни рыночная кривые спроса не относятся к непосредственно наблюдаемым явлениям; все, что можно наблюдать в каждый данный момент времени, это – отдельная точка на рыночной кривой спроса на товар. Тем самым мы вынуждены оценивать кривые спроса статистически, а это возможно лишь в ситуациях, когда мы можем делать сильные предположения об условиях предложения на соответствующем рынке» [4, с. 229].

Определенную возможность для получения приблизительного представления о функции индивидуального спроса, как отмечает Х. Лейбенстайн [24, с. 308], может предоставить опрос покупателя, осуществляемый, к примеру, в следующем виде. Опрашиваемому потребителю выдается список, состоящий из набора различных чисел, каждое из которых рассматривается как единственная цена некоторого одного определенного блага. Индивид заполняет его в течение очень небольшого промежутка времени, проставляя напротив каждой цены то количество блага, которое он готов купить по этой цене при условии, что никакой другой цены на это благо не существует.

Закон спроса

Под законом спроса принято понимать монотонно убывающий характер функции (1). Чаще закон спроса формулируется иначе, как обратная зависимость между ценой и величиной спроса. При этом авторы, как правило, всегда указывают на статический характер закона словами «при прочих равных условиях». В отечественной экономической литературе встречаются

неточности, обусловленные как неправильным пониманием слов «обратная зависимость…», так и игнорированием статичности закона спроса [5, с. 58].

Например, в работе [22, с. 109] утверждается: «Закон спроса графически описывается гиперболической функцией, что позволяет говорить о его динамическом характере…». Вряд ли авторы действительно имели в виду какую-либо из четырех гиперболический функций, выражаемых через экспоненту, так как три из них (гиперболические синус, косинус и тангенс) являются возрастающими на положительной полуоси. Скорее всего, подразумевается гиперболическая зависимость. Или даже еще более простая – обратно пропорциональная, которая нередко приписывается закону спроса, как, например, в [8, с. 81; 15, с. 177; 29, с. 154; 44, с. 29].

Обратно пропорциональная зависимость между двумя переменными означает, что их произведение равно постоянной величине. Из приписывания этой зависимости закону спроса следует, что произведение цены и объема спроса на него сохраняется. Соответственно, такая формулировка закона спроса эквивалентна утверждению, что при любых ценах на благо покупатель готов затрачивать на его приобретение одну и ту же сумму денег. Конечно, такое тоже может иногда случаться, но это условие, согласно которому на всем ценовом интервале спрос характеризуется только единичной эластичностью по цене, не является необходимым для закона спроса.

Можно предположить, что причиной появления такой погрешности в определении закона спроса является соответствующая формулировка, приведенная в переводном издании популярного учебника К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю, вышедшем в 1999-м году. В этом издании среди нескольких безупречных определений и интерпретаций закона спроса имеется и такая формулировка: «Закон спроса гласит, что при прочих равных условиях количество приобретенного товара изменяется обратно пропорционально его цене» [25, с. 51]. Отметим, что в переводе 14-го издания, опубликованным в 2004-м году, и в переводе 18-го издания, вышедшем в 2011-м году [26, с. 59] под тем же довольно неуклюжим названием «Экономикс», это определение сохранилось без изменения. Представляется, что это результат неудачного перевода выражения «inversely with its price» [54, p. 51].

Единственный случай, когда приведенная формулировка, безусловно, точна, это тот, в котором покупатель расходует весь свой доход на покупку только одного товара. Во всех остальных случаях такая зависимость делает невозможным замещение подобного блага каким-либо другим при любом изменении цен и, соответственно, лишает потребителя возможности для формирования оптимального набора благ.

Естественно, возникает вопрос о том, что же лежит в основе закона спроса. В [25, с. 47] предлагается следующий ответ.

1. «Здравый смысл и элементарное наблюдение реальной жизни».

2. Принцип убывания предельной полезности. Так как, согласно этому принципу, каждая последующая единица потребленного блага увеличивает полезность потребителя на меньшую величину, чем предыдущая, то потребителю выгодно покупать дополнительные единицы блага только по более низкой цене.

3. Эффекты дохода и замещения (к рассмотрению которых мы обратимся ниже). Первый, в силу бюджетного ограничения, указывает на возможность покупателя приобрести больше товара по более низкой цене, чем по более высокой при сохранении одной и той же возможности для приобретения других товаров. Эффект замещения позволяет при относительном изменении цен на товары-заменители получить больше полезности в результате замены части подорожавшего благо на относительно подешевевшее. Авторы в качестве еще одного аргументы ссылаются на практику регулярного проведения фирмами «распродаж», состоящих в организации продаж товаров по сниженным ценам, позволяющим им своевременно сокращать свои товарные запасы.

Также естественно, хотя бы в силу широко распространенного убеждения, что «нет правила без исключения» (кстати говоря, логически абсолютно несостоятельного в силу внутреннего противоречия), возникает вопрос об исключениях из закона спроса. Легко видеть, что исключением

из закона спроса следует считать только нарушение свойства монотонного убывания функции спроса (1), которое может выражаться в существовании у кривой спроса или горизонтального участка (вертикального, если ось цены, согласно традиции, заложенной А. Маршаллом, вертикальна), или участка с положительным наклоном, выделяющего тот ценовой интервал, на котором с ростом цены объем спроса не уменьшается, а увеличивается.

Эффект Гиффена. Краткая история вопроса

По мнению М. Блауга, первым экономистом, из числа обративших внимание на возможность для кривой спроса иметь участок с положительным наклоном, был Альфред Маршалл. Он вставил в третье издание «Principles of Economics», вышедшем в свет в 1895-м году, абзац, в котором сообщил об обнаруженном Робертом Гиффеном парадоксальном явлении возрастания потребления беднейшими семьями рабочих дорожающего хлеба [27, с. 173]. Мы не будем здесь цитировать этот абзац. Он достаточно широко растиражирован в статьях и учебниках. Отметим, что, по словам М. Брауга, «…сэр Роберт Гиффен никогда не давал формулировки этого парадокса … Маршалл искал парадокс Гиффена и нашел его» [4, с. 229-230].

Как бы там ни было, А. Маршалл привлек внимание к этому вопросу, которое выразилось в появлении самых различных точек зрения на возможность существования кривой спроса с положительным наклоном. Разноголосицу мнений в течение долгое время подпитывало отсутствие надежных эмпирических свидетельств в пользу эффекта Гиффена. Поэтому среди экономистов стали нарастать сомнения в его проявлении в тех случаях, в которых их обнаружение приписывалось самому Гиффену. Наибольшее внимание к себе привлекло, естественно, событие, которое чаще всего связывают с эмпирическими достижениями Роберта Гиффена. Этим событием является неурожай картофеля, случившийся в Ирландии в 1840-х годах и последовавший за ним голод. Отметим, что в публикациях самого Гиффена исследователям не удалось найти подтверждения тому, что в ирландских событиях он действительно обнаружил эффект, названный впоследствии его именем [11, с. 214].

В результате исследовательского натиска сомнения только усилились. Авторы статьи «Роберт Гиффен и ирландский картофель» [49] Г. Дуайер и К. Линдси, проанализировавшие ирландские события, пришли к выводу о том, что неурожай картофеля мог вызвать рост цен, но никак не мог в силу ограниченных возможностей для импорта, иметь своим следствием повышение объемов его потребления.

Автор статьи «Картофельные парадоксы» [58] Шервин Розен на основе осуществленного им анализа цен и потребления картофеля в Ирландии 1840-х годов пришел к выводу о том, что функция спроса на картофель не позволяет считать его товаром Гиффена. К аналогичному выводу пришел и Чарльз Рид [57], проанализировавший динамику цен и потребление продуктов питания, проявившуюся в 1842-1849 годах в ирландском городе Корк.

Интерес к эффекту Гиффена проявил и 36-летний Джордж Дж. Стиглер, тогда еще будущий лауреат премии памяти А. Нобеля. Только его исследование было направлено не на анализ ирландских событий, а на изучение ситуации с потреблением пшеницы, которая сложилась в Великобритании на рубеже 19-20 вв. Анализ соотношений между ценами и объемами потребления никакой положительной корреляции не выявил. Можно думать, что эта неудачная попытка обнаружить эффект Гиффена привела Джорджа Стиглера к довольно жесткой позиции в вопросе о существовании исключения из закона спроса. В конце своей статьи [62, p. 156], опубликованной в 1947 году, он заявил, что до получения достоверных свидетельств о существовании кривых спроса с положительным наклоном следует размещать упоминания о них только поглубже в сносках. Позднее, в публикации 1966-го года он, по свидетельству М. Блауга, выразил свою позицию еще категоричнее: «Все известные кривые спроса имеют отрицательный наклон» [4, с. 238].

Здесь имеет смысл обратиться к еще одной приводимой Блаугом цитате из этой публикации Стиглера, так как она интересна тем, что отчетливо характеризует не только отношение Стиглера к

проблеме существования исключения из закона спроса, но и его мнение относительно «законности» самого закона спроса.

«Как мы можем убедить скептика, что этот "закон спроса" действительно распространяется на всех потребителей, в любое время и на любые товары? Конечно, несколько (4 или 4000) избранных примеров тут не помогут. Строгое логическое доказательство тоже – ведь его не существует, поскольку это – эмпирическое правило. Если мы скажем ему правду, состоящую в том, что экономисты верят в это, – и это не поможет, ибо мы можем ошибаться. Самым убедительным доказательством, которое легко приходит на ум, возможно, будет следующее: если бы какому-то экономисту случилось показать, что это не так, ему было бы гарантировано бессмертие в анналах нашей науки и быстрая карьера. Поскольку большинство экономистов не смогли бы устоять перед таким соблазном, можно предположить, что тотальное отсутствие исключений связано отнюдь не с тем, что их не пытались искать» [4, с. 238].

Следует отметить убежденность Стиглера в том, что в основе закона спроса лежит вера экономистов в его справедливость. Другой интересный момент обусловлен демонстрацией Стиглера уверенности в том, что тот экономист, которому удастся привести убедительные доказательства в существовании исключения из закона спроса, обречен на научное бессмертие и быструю карьеру. Дело в том, что через 42 года после публикации Стиглера экономисты Гарвардского университета Р. Дженсен и Н. Миллер процитировали эти его слова в своей статье [51, p. 1554], посвященной успешным результатам полевого эксперимента по обнаружению эффекта Гиффена, проведенного ими в Китае в 2006-м году.

Прежде чем обсудить эксперимент Дженсена и Миллера, обратимся к неоклассической теории потребительского выбора.

Уравнение Слуцкого

Свое знаменитое уравнение Евгений Слуцкий вывел в статье «К теории сбалансированного бюджета потребителя» [32], впервые увидевшей свет в 1915-м году. Вот какое мнение о работе Е.Е. Слуцкого обнародовал в своей книге «Стоимость и капитал», впервые опубликованной в 1939-м году, будущий лауреат премии по экономике им. А. Нобеля Джон Р. Хикс: «Теория, которая будет изложена в этой и двух последующих главах, принадлежит, по существу, Слуцкому, с той лишь оговоркой, что я совершенно не был знаком с его работой ни во время завершения своего собственного исследования, ни даже некоторое время после опубликования содержания этих глав в журнале Economica Р.Г.Д. Алленом и мной» [40, с. 112].

Напомним сначала самые важные и необходимые условия, из числа тех, которые Е. Слуцкий формулирует, приступая к выводу своего уравнения [32, с. 89-90].

1. Характер функции полезности не претерпевает изменений в течение рассматриваемого промежутка времени.

2. Функция полезности зависит только от количеств потребляемых благ за данный промежуток времени.

3. Кроме того, он подчеркивает, что максимум функции полезности при бюджетном ограничении достигается при выполнении равенств:

$$\frac{MU_1}{p_1} = \frac{MU_2}{p_2} = \ldots = \frac{MU_n}{p_n} \tag{2}$$

где U – полезность потребителя, n – чисто потребляемых благ, MU_i – предельная полезность товара i. Отметим, что условие (2) соответствует 2-му закону Госсена.

Уравнение Слуцкого относится к оптимальному набору благ и отражает то влияние на количество благ, которое оказывает изменение цены только одного блага. В современных обозначениях, в варианте для того блага, на которое меняется цена, оно имеет вид:

$$\frac{\partial x_i}{\partial p_i} = \left(\frac{\partial x_i}{\partial p_i}\right)_{comp} - x_i \frac{\partial x_i}{\partial I} \quad (3)$$

где I – доход потребителя, точнее, денежная сумма, которую он расходует на покупку всех товаров. Обратимся к другой, более удобной для нашей цели записи. Опустим пока индекс i и перейдем к конечным приращениям (изменениям) всех величин. Для достаточно малых приращений уравнение (3) примет вид:

$$\frac{\Delta x}{\Delta p} = \left(\frac{\Delta x}{\Delta p}\right)_{comp} - x \frac{\Delta x}{\Delta I} \quad (4)$$

где Δx, Δp, ΔI, – приращения количества блага, его цены и дохода потребителя, соответственно. Слева в уравнении (4) – выражение для общего эффекта, представляющего собой приращение количества блага, обусловленное изменением его цены на одну денежную единицу.

Первое слагаемое в правой части (4) выражает эффект замены и представляет собой компенсированное приращение блага, отвечающее изменению цены на одну единицу, т.е. то приращение, которое имело бы место при условии полной компенсации потребителю изменения цены. Покажем, что это слагаемое всегда принимает только отрицательные значения.

Предположим, что цена блага увеличилась. Компенсация по Слуцкому предусматривает увеличение денежного дохода потребителя до того уровня, который позволит ему приобрести тот же оптимальный до повышения цены набор благ. Но если потребитель, воспользовавшись компенсацией, приобретет тот же набор благ, то теперь условие оптимума (2) выполняться не будет, так как значения предельных полезностей по всем благам сохранятся (в силу неизменности количества каждого блага, а функция полезности зависит только от них), и величина отношения MU_i/p_i, отвечающая нашему благу, уменьшится в силу роста его цены.

Так как отношение MU_i/p_i равно величине прироста полезности при увеличении затрачиваемой на покупку данного блага суммы на одну денежную единицу, то уменьшение этого отношения означает, что, по крайней мере, последняя денежная единица из потраченных на этот товар израсходована не оптимальным образом. Из неравенств

$$MU_i/p_i < MU_j/p_j, \text{ где } i \neq j$$

следует, что направленная на покупку любого другого товара j эта денежная единица принесла бы покупателю больше пользы. Но перенаправление денежной единицы с покупки блага i на покупку других благ, цена которых не изменилась, означает снижение количества подорожавшего блага. Соответственно, достижение оптимума при условии компенсации требует уменьшения количества блага при возрастании его цены и, наоборот, повышения количества блага при снижении его цены.

Таким образом, при компенсации изменения цены на некоторое благо количество этого блага и его цена меняются в противоположных направлениях. Поэтому отношение величин Δx и Δp при компенсации изменения цены всегда отрицательно, т.е. эффект замены для того блага, цена которого меняется, всегда отрицателен.

Второе слагаемое справа в (3) и (4) отражает эффект дохода. Его суть следующая: отношение $\Delta x/\Delta I$ равно изменению количества блага, обусловленного изменением величины дохода на одну денежную единицу. Величина изменения реального дохода (денежный доход здесь не меняется), вызванного изменением цены на Δp, равна приращению стоимости блага, т.е. произведению $(-x\Delta p)$. Знак минус указывает на то, что изменения цены и реального дохода происходят в противоположных направлениях: рост цены влечет за собой снижение реального дохода (покупатель становится «беднее»), а снижение цены – повышение дохода (покупатель «богатеет»). Соответственно, произведение $(-x\Delta p)\cdot\Delta x/\Delta I$ представляет собой величину изменения количества блага, обусловленного

всем (полным) изменением реального дохода. Разделив его на Δp, и получим фигурирующее в (4) выражение для величины изменения количества блага, обусловленного изменением его цены на одну денежную единицу, которое здесь определяется через влияние изменения цены на величину реального дохода.

Теперь преобразуем уравнение (4) таким образом, чтобы все входящие в него члены выражались через показатели эластичности. Для этого умножим обе его части на p/x . Уравнение (4) преобразуется к виду:

$$\frac{p}{x}\cdot\frac{\Delta x}{\Delta p}=\frac{p}{x}\cdot\left(\frac{\Delta x}{\Delta p}\right)_{comp}-p\cdot\frac{\Delta x}{\Delta I} \tag{5}$$

Как видим, первые два члена уравнения (5) представляют собой показатели эластичности по цене E_p. Второе слагаемое справа умножим и разделим на I/x. Получим:

$$-p\cdot\frac{\Delta x}{\Delta I}=-p\cdot\frac{x}{I}\cdot\frac{I}{x}\cdot\frac{\Delta x}{\Delta I}=-\frac{px}{I}\cdot\left(\frac{I}{p}\cdot\frac{\Delta x}{\Delta I}\right) \tag{6}$$

Выражение в скобках из (6) представляет собой показатель эластичности по доходу E_I, а множитель px/I – долю в доходе, которая затрачивается на покупку блага. С использованием обозначения

$$\frac{px}{I}=k_x \tag{7}$$

получим уравнение Слуцкого в показателях эластичности:

$$E_p=\left(E_p\right)_{comp}-k_x\cdot E_I \tag{8}$$

Как видно из (8), чем множитель больше, тем сильнее роль эластичности спроса по доходу.

Итак, как следует из уравнения Слуцкого, эластичность спроса по цене и, соответственно, наклон кривой спроса определяется двумя эффектами – влиянием замены, предполагающей компенсацию изменения цены и влиянием изменения реального дохода. При этом, если эффект замены всегда отрицательный, то эффект дохода может быть как отрицательным, так и положительным.

Кривая спроса будет иметь отрицательный наклон в тех точках, в которых слагаемое, соответствующее эффекту дохода, принимает или отрицательное значение или же положительное, но такое, которое меньше модуля первого слагаемого, соответствующего эффекту замены. Иначе говоря, наклон кривой спроса отрицательный только в двух случаях: или когда эластичность спроса по доходу положительна или в случае отрицательной эластичности по доходу, но небольшой по модулю, чтобы эффект замены превалировал над эффектом дохода. Для уравнения (8) это условие принимает вид:

$$E_I>0 \quad \text{или} \quad \left|\left(E_p\right)_{comp}\right|>\left|k_x\cdot E_I\right| \quad \text{при} \quad E_I<0 \tag{9}$$

Из (8)-(9) следует, что ценное благо (благо с положительной эластичностью по доходу), всегда является нормальным (эластичность спроса по цене отрицательна), другими словами, для него закон спроса справедлив. Приведем мнение Дж. Р. Хикса по этому поводу. «Кривая спроса на некий товар должна отлого понижаться, отражая расширение потребления по мере снижения цены товара, во всех случаях, когда товар не является худшим. Даже если он и относится к худшим … кривая спроса будет иметь обычный вид, пока часть дохода, расходуемая на приобретение этого товара, невелика и

соответственно мал эффект дохода» [40, с. 129].

Что касается исключения из закона спроса, то кривая спроса будет иметь положительный наклон при тех значениях цены, при которых выполняется неравенство:

$$\left(E_p\right)_{comp} - k_x \cdot E_I > 0$$

равносильное неравенству

$$k_x \cdot E_I < \left(E_p\right)_{comp} \tag{10}$$

или – двум неравенствам

$$E_I < 0\,, \;\; \left|k_x \cdot E_I\right| > \left|\left(E_p\right)_{comp}\right| \tag{11}$$

Как следует из (11), закон спроса может нарушаться только для малоценных благ (благ с отрицательной эластичностью по доходу), для которых в русскоязычной литературе нередко используют названия «худшие», «низшего качества», «некачественные», «низкокачественные», «низшей категория», представляющие собой варианты перевода термина «inferior good». Важно отметить, что не любое малоценное благо является товаром Гиффена, а только то, для которого эффект дохода, согласно (11), превалирует над эффектом замены.

Подчеркнем, что неравенства (11) следует расценивать как необходимые и достаточные условия для существования исключения из закона спроса, которое только возможно в рамках неоклассической теории. Определяемое ими исключение – единственное. И именно это исключение носит название эффекта (товара, парадокса, случая, явления, поведения) Гиффена.

Таким образом, участок с положительным наклоном у кривой спроса (эффект Гиффена) имеет место в том и только в том случае, в котором эффект дохода для малоценного блага оказывается сильнее эффекта замены.

Список необходимых условий эффекта Гиффена по Хиксу

Из второго неравенства (11) видно, что вероятность проявления эффекта Гиффена больше для того малоценного блага, для которого выше показатель эластичности по доходу и значение коэффициента (7), т.е. выше доля дохода, затрачиваемой на его покупку. Теперь мы должны процитировать довольно большой отрывок из книги Дж. Хикса «Стоимость и капитал». Дело в том, что некоторые положения из этого отрывка, получившие свое отражение в ряде научных работ и учебников, написанных отечественными экономистами, оказались ими во многих случаях либо недооцененными, либо абсолютизированными.

«Как очевидно, какие-либо исключения из закона спроса возможны при соблюдении весьма строгих условий. Вероятность того, что потребители большую часть своих доходов направят на приобретение худших, с их точки зрения, товаров, есть лишь тогда, когда уровень их жизни очень низок. В знаменитом случае Гиффена, на который ссылался Маршалл, … эти условия в точности соблюдаются. Потребители с небольшим доходом могут в основном удовлетворять потребности в пище одним главным продуктом питания (в случае Гиффена это – хлеб), который будет заменен с ростом дохода более разнообразным набором продуктов. Если цена этого главного продукта падает, потребители получат весьма большой избыточный доход и могут потратить его на более привлекательные, с их точки зрения, продукты, которые тем самым занимают место главного продукта и соответственно спрос на него снижается. Действие отрицательного эффекта дохода может оказаться достаточно сильным, чтобы перевесить действие эффекта замещения. Однако очевидно, что подобные случаи должны наблюдаться весьма редко» [40, с. 129-130].

Как видно из приведенного отрывка, Дж. Хикс усматривает в качестве необходимых условий для проявления исключения из закона спроса их следующий набор.

1. Благо – малоценное;

2. Бóльшую часть своих доходов потребитель направляет на приобретение малоценных товаров;

3. Уровень жизни потребителя очень низок;

4. Наличие товара-заменителя;

5. Действие эффекта дохода – достаточно сильное.

Выделим из процитированного фрагмента те два выводы, которые не относятся к числу необходимых условий.

1. Скорее всего, товаром Гиффена будет главный продукт питания в рационе потребителя;

2. Эффект Гиффена должен наблюдаться весьма редко.

Одна неточность из числа проникших на страницы отечественной литературы, обусловлена прямым игнорированием 4-го условия Хикса из приведенного списка. В некоторых работах причину или условие проявления эффекта Гиффена авторы усматривают либо в том, что нелегко найти заменитель, либо в его полном отсутствии [7, с. 175; 30, с. 176; 31, с. 77]. Некорректность подобного объяснение состоит в том, что в случае очень слабого эффекта замены и тем более в случае полного его отсутствия потребление товара Гиффена никак не может увеличиваться с ростом его цены: откуда возьмутся на это деньги? Деньги на приобретение дополнительного количества дорожающего блага могут появиться только в результате снижения потребления других благ. Значит наличие товара-заменителя – обязательное условие.

Довольно широкое распространение получила практика, можно сказать, вульгарного объяснения причины образования эффекта Гиффена, связывающего его с непременным повышением цен на ряд товаров [6, с. 88; 9, с. 140; 12; 13, с. 72. 19, с. 57]. Возможно, что такая практика образовалась не случайно, а вследствие досадного проникновения в один из учебников МГУ следующего «разъяснения» эффекта Гиффена: «…увеличение спроса на такое благо при росте его цены будет свидетельством того, что цены на другие блага выросли еще больше, а значит, потребляемое благо относительно их подешевело, что и вызвало увеличение спроса на него» [23, с. 144].

Несколько странно, что сторонников подобной интерпретации эффекта Гиффена не смутил имеющий широкое хождение термин «парадокс Гиффена». Ведь в том, что при одновременном возрастании цен на некоторую группу благ, повышается спрос на наименее подорожавшее, нет ничего удивительного. Парадоксальность поведения Гиффена состоит отнюдь не в росте спроса на относительно подешевевшее благо, а в росте объема спроса на благо, дорожающее и абсолютно, и относительно. Причем объем спроса увеличивается только по причине повышения цены этого блага и исключительно в результате рационального выбора, что, собственно говоря, и отражается в положительном наклоне соответствующего участка кривой спроса.

Приверженность к такой трактовке эффекта Гиффена привела автора исследования [13], посвященного анализу потребления российскими домохозяйствами продуктов питания, к опровержению первого условия из списка Хикса, так как им было обнаружено, что «эффект Гиффена может себя проявлять не только в отношении товаров низшей категории, но и в отношении нормальных товаров» [13, с. 77].

Прежде чем обратиться к анализу абсолютизированных, по моему мнению, условий из списка Хикса, рассмотрим в качестве примера математическую модель, находящуюся в полном согласии со всеми условиями из списка Хикса и с результатами эксперимента Дженсена-Миллера. Надо отметить, что особого недостатка в математических моделях, посвященных эффекту Гиффена, современная литература по экономке не испытывает. Однако предлагаемая здесь в качестве примера авторская модель заметно проще тех моделей, которые представлены в [2; 36; 46; 47; 50; 55], и лишена особенностей, доставляющих некоторые неудобства для анализа как в [60], или требующих числовые примеры, как в [59; 61].

Математическая модель эффекта Гиффена

Для проявления эффекта Гиффена необходима возможность замены одного блага другим. Воспользуемся моделью, представленной в [37]. Если обозначить через *x* и *y* относительные (физически безразмерные) количества благ, соответственно первого и второго, то простейшую для наших целей функцию полезности, можно выбрать в виде:

$$U(x,y)=\sqrt{x+y-b}+\sqrt{y} \tag{12}$$

где *b>0.* Параметр *b* представляет собой нижнюю границу суммарного количества потребляемых благ. Область определения функции (12) определяется неравенствами:

$$x\geq 0,\ y\geq 0, x+y\geq b. \tag{13}$$

Второе слагаемое справа в (12) отражает способность более дорогого блага удовлетворять некую потребность, которую не удовлетворяет первое благо. Например, оба блага являются продуктами питания и удовлетворяют потребность потребителя в калориях или белках, но при этом второе благо обладает более изысканным вкусом.

Бюджетное ограничение имеет обычный вид

$$p_1x+p_2y=I \tag{14}$$

где *I* – фиксированная сумма денег, затрачиваемая потребителем на приобретение обоих благ, обычно называемая денежным доходом. Считаем, что первое благо дешевле второго, т.е.

$$p_1<p_2 \tag{15}$$

С учетом неравенств (13), получаем ограничение для дохода потребителя снизу:

$$I>p_1b \tag{16}$$

имеющее очень простой смысл: величина дохода должна быть такой, чтобы потребитель мог приобрести минимальное количество благ в самом дешевом наборе. Функция (12), как легко видеть, удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым неоклассической теорией к функциям полезности.

Решение задачи на условный максимум функции полезности позволяет получить функции спроса. Для значений они имеют вид:

$$x=\frac{I}{p_1}-\frac{I-p_1b}{p_2-p_1},\ y=\frac{I-p_1b}{p_2-p_1}\cdot\frac{p_1}{p_2} \tag{17}$$

Из (17) сразу видно, что количество второго блага у возрастает с ростом дохода и уменьшается с ростом его цены. Следовательно, второе (более дорогое) благо является ценным и нормальным при всех значениях дохода и его цены. Из вида производной по доходу от x

$$\frac{\partial x}{\partial I}=\frac{p_2-2p_1}{p_2(p_2-p_1)} \tag{18}$$

сразу следует, что при $p_1< p_2/2$ эластичность спроса на первое благо по доходу положительна и, следовательно, первое благо является ценным и нормальным. А при

$$p_1>\frac{1}{2}p_2 \tag{19}$$

эластичность по доходу отрицательна и первое благо является малоценным.

Производная по цене имеет вид

$$\frac{\partial x}{\partial p_1} = \frac{bp_2 - I}{(p_2 - p_1)^2} - \frac{I}{p_1^2} \tag{20}$$

Из (20) получаем, что производная положительна при выполнении неравенства:

$$p_1 > p_G = \frac{p_2}{1 + \sqrt{\frac{bp_2}{I} - 1}} \tag{21}$$

Это неравенство следует рассматривать как достаточное условие для проявления эффекта Гиффена. Из него сразу вытекает одно из необходимых условий эффекта Гиффена, устанавливающее границу сверху для дохода потребителя:

$$I < bp_2 \tag{22}$$

Как видно, неравенства

$$bp_1 < I < bp_2 \text{ и } p_G < p_1 < p_2 \tag{23}$$

образуют необходимые и достаточные условия для того, чтобы первое благо было товаром Гиффена.

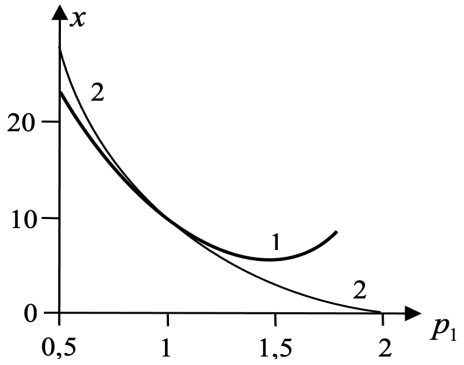

Рисунок 1 – Кривые спроса на первое благо при b=10, p_2=2. Кривая 1 соответствует размеру дохода I=18; кривая 2 – величине дохода I=20.

Источник: [37]

На рисунке 1 представлены две кривые спроса на первое благо, полученные при значениях b=10, p=2. Кривая 1 соответствует величине дохода I=18 , а кривая 2 – I=20. Значения параметров подобраны так, что условие (22) выполняется для первой кривой и не выполняется для второй. Поэтому на первой кривой имеется участок с положительным наклоном. Так как при $p_1=p_2/2=1$, согласно (17), $x=b$, то обе кривые пересекаются в точке с координатами (1, 10). В этом точке, как следует из (18), эластичность спроса по доходу равна нулю. Слева от этой точки, т.е. при цене ниже $p_2/2$, эластичность по доходу положительна, т.е. благо – ценное, а справа, при цене выше $p_2/2$, благо – малоценное. Отметим, что цена первого блага для первой кривой спроса не может, согласно (23), превысить значения 1,8, а для второй – значения 2,0. Превышение этих значений приводит к неравенству $bp_1>I$, которое противоречит условию (16).

При движении вправо по мере повышения цены растет эффект дохода и при достижении ценой значения p_G (21) эффект дохода уравновешивает эффект замены, т.е. эластичность по цене становится равной нулю. Для первой кривой спроса $p_G= p_2/4=1.5$, а для второй: $p_G= p_2=2$. А так как цена первого блага всегда должна быть ниже цены второго, то она в случае второй кривой до этого

уровня не доходит, и благо здесь остается малоценным и нормальным. Соответственно вторая кривая всюду демонстрирует отрицательный наклон.

Первая же кривая при цене 1.5 достигает своей нижней точки. С превышением этой цены эффект дохода превалирует над эффектом замены, т.е. эластичность по цене принимает положительные значения и кривая ползет вверх. Важно отметить, что, согласно неравенствам (23), положительный наклон кривой спроса имеет место в узком ценовом интервале:$1.5<p_1<I/b=1.8$.

Теперь обратим внимание на то, что по мере приближения цены первого блага к пороговому значению $I/b=1.8$, доля дохода, расходуемая на приобретение первого блага, стремится к единице. Таким благом может быть только продукт питания. Следовательно, представленная модель фактически описывает потребительское поведение индивида с очень низким уровнем жизни. С этим последним доводом мы получаем абсолютно полное соответствие представленной модели эффекта Гиффена со списком условий Хикса.

Завершить рассмотрение модели хотелось бы акцентированием внимания на двух особенностях. Первая состоит в том, что как показано на рис. 1 и отображено в условиях (23), эффект Гиффена проявляется только при попадании и цены дешевого блага, и дохода потребителя в определенные узкие интервалы значений. Вторая особенность связана с первой и заключается в неустойчивости эффекта Гиффена, проявляющейся в кардинальном изменении кривой спроса при нарушении условий (23) и, в частности как показано на рис. 1, условия (22). Снижение дохода всего на 10% повлекло за собой преобразование кривой 2 в кривую 1.

Полевой эксперимент Дженсена и Миллера

В 2006-м году экономисты из Гарварда Роберт Дженсен и Нолан Миллер, заручившись поддержкой нескольких фондов, провели в двух китайских провинциях масштабный полевой эксперимент по изучению индивидуальных кривых спроса на продукт питания с самыми «дешевыми калориями» [51-52]. Мы ограничимся рассмотрением результатов эксперимента, осуществленного в провинции Хунань. Участники эксперимента выбирались только из числа бедных городских жителей (из официальных списков «Городская беднота») с уровнем душевого дохода от 100 до 200 юаней (12-24 долл. США по курсу 2006-го г.) в месяц. Всего в эксперименте приняли участие 650 домохозяйств.

В провинции Хунань из всех продуктов питания источником самых «дешевых калорий» оказался рис. Каждой семье, участвующей в эксперименте, предоставлялась возможность с июня по октябрь покупать рис по сниженной цене. Размер скидки был постоянным для каждой семьи на протяжении всего периода субсидирования и составлял одно из трех значений: 8, 16 или 24%. Скидка распространялась на то количество риса, которое приходилось на семью из расчета: 750 граммов в день на человека. В ответ на это каждый участник эксперимента предоставлял отчет о своем ежедневном рационе питания, причем не только в период получения субсидий, но и до него и после него.

В результате эксперимента было установлено, что семьи с различными уровнями дохода по-разному реагируют на снижение цены самого дешевого источника калорий. Эластичность спроса на рис по цене оказалась строго зависящей от его доли в калорийности семейного рациона.

По сообщениям Дженсена и Миллера в результате эксперимента при субсидировании цены на рис было установлено снижение потребления риса в тех отдельных семьях, в рационах которых приходящаяся на рис доля калорий попала в интервал 53-84%. Усредненное значение показателя эластичности спроса на рис по его цене оказалось положительным в группе семей, в которых доля приходящихся на рис калорий оказалась в интервале 63-75%. И своего максимального положительного значения 0,85 показатель эластичности достиг при доле в 70%.

В ходе эксперимента после прекращения субсидирования наблюдалось постепенное, по мере исчерпания в семьях запасов риса, восстановление первоначальной (наблюдаемой до начала выдачи купонов на снижение цены) структуры потребления. Соответственно, в тех семьях, которые

продемонстрировали уменьшение потребления риса, приобретаемого по сниженной для них цене, его потребление после возвращения прежней цены возросло до исходного уровня. Следует отметить, что до начала эксперимента в рацион каждой из этих семей входила свинина в количестве 40-50 граммов в день на человека, сыгравшая в эксперименте роль более дорогого продукта-заменителя [52]. Дженсен и Миллер отмечают, что в этих семьях эластичность спроса на рис по доходу была отрицательной, и только эти семьи использовали понижение цены на рис для сокращения его потребления ради повышения потребления более дорогих продуктов, в частности, свинины.

Можно сказать, что в большинстве тех семей, у которых доля «рисовой калорийности» попала в интервал 63-75%, по отношению к рису действительно было проявлено поведение Гиффена.

Все семьи, у которых доля «рисовой калорийности» оказалась за пределами интервала 53-84%, восприняли рис как нормальное благо. Беднейшие семьи (с самой высокой долей «рисовых калорий»), озабоченные проблемой доведения калорийности в своем рационе до уровня минимальной физиологической нормы или чуть более высокого, использовали снижение цены на рис как представившуюся возможность увеличить его потребление. По окончании периода субсидирования и соответствующего повышения цены на рис их потребление риса сократилось (в силу нехватки средств) до уровня потребления, существовавшего до начала эксперимента.

Что же касается самых «богатых» семей (с самой низкой долей «рисовых калорий»), то они и так имели в своем рационе более дорогие продукты питания. Поэтому снижение цены на самый дешевый продукт при более низкой, чем у других семей, долей расходов на его покупку, произвело на них незначительное влияние. Эффект дохода оказался недостаточным для превалирования над эффектом замены. Для них рис как был малоценным и нормальным благом, таким и остался.

Самый важный для нас вывод, вытекающий из результатов эксперимента Дженсена и Миллера, состоит в полной, можно сказать, удивительной согласованности эмпирических фактов со списком условий Хикса. Небольшое уточнение можно сделать только по поводу 3-го условия: уровень жизни потребителя очень низок. В эксперименте Дженсена и Миллера поведение Гиффена действительно проявили участники с низким уровнем жизни, но не самым низким. Так как еще до начала периода выдачи субсидий в рационы питания всех проявивших поведение Гиффена семей, входило мясо, то можно полагать, что уровень их доходов позволял им не ограничивать свое питание потреблением только самых дешевых продуктов.

Обратим внимание на сильную зависимость эффекта Гиффена от дохода потребителя, которую в виде неустойчивости мы уже отмечали при рассмотрении математической модели. Так как для каждого участника эксперимента, в рационе которого доля «рисовых калорий» не попала в интервал 53-84%, рис оказался нормальным благом, а для большинства из тех, чья доля попала в интервале 63-75% рис оказался товаром Гиффена, можно сделать вывод, что для большинства семей понижение дохода со 190-200 юаней приблизительно до 150-160 юаней повлечет за собой переход риса из категории «нормальное благо» в категорию «товар Гиффена». В этой неустойчивости может заключаться причина неудач в более ранних попытках обнаружить эффект Гиффена.

Действительно, так как показатель эластичности по цене, усредненный по всем участникам эксперимента, оказался отрицательным, то можно сделать вывод, что для обнаружения эффекта Гиффена необходимо исследовать не рыночный спрос, а индивидуальный или групповой при условии, что группы объединяют потребителей с близкими по величине доходами. Соответственно, причина неудач в попытках обнаружить эффект Гиффена, предпринятых в свое время и Стиглером, и всеми экономистами, изучавшими ирландские события 1840-х годов, может заключаться в том, что они анализировали ситуацию по статистическим отчетам, содержащим сведения о ценах и объемах потребления всех жителей того или иного населенного пункта, а не отдельных индивидов.

Напрашивается замечание относительно принятой в русскоязычной литературе терминологии. Дженсен и Миллер на первой странице своей статьи [51, p. 1553] отмечают, что предпочитают использовать термин «поведение Гиффена», а не «товар Гиффена», чтобы подчеркнуть, что

соответствующее явление относится «к конкретному потребителя в конкретной ситуации» и поэтому характеризует не благо, а поведение потребителя.

Нужно отметить, что это замечание в полной мере можно адресовать и к используемым в русскоязычной литературе терминам, относящимся к малоценным благам, т.е. к благам с отрицательной эластичностью спроса по доходу: «плохие», «низшие», «худшие», «неполноценные», «некачественные», «низкокачественные» и т.п.

Такие термины создают впечатление, что речь идет о каких-то заведомо низкосортных товарах неудовлетворительного качества, на которые можно раз и навсегда навесить такого рода ярлык. Это впечатление может усиливаться под влиянием нередко встречающихся в учебниках примеров «плохих» благ, таких как хлеб, крупы, картофель, маргарин, чай, приводимых безо всякой привязки к конкретной ситуации [9, с. 140; 35, с. 50; 43, с. 230;]. Однако можно думать, что для большинства жителей блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны эти продукты питания относились к числу ценных благ.

Из рассмотренной выше математической модели эффекта Гиффена следует, что одно и то же благо для одного и того же потребителя в зависимости от его дохода и цены блага может быть и ценным, и малоценным, и товаром Гиффена. Тот же вывод вытекает из результатов эксперимента Дженсена-Миллера и из самой классификации благ, отвечающей этим терминам. А это означает, что понятия «малоценное благо», «ценное благо», «нормальное благо» и «товар Гиффена» характеризуют не само благо, не присущие ему достоинства или недостатки и не результат его сравнения с другими благами, а отношение к нему со стороны потребителя, выражающееся в его реакции на изменение дохода и/или цены блага в виде соответствующего изменения величины спроса.

Представление о том, что товар Гиффена – это какая-то совершенно никчемная вещь, место которой только на помойке, ярко выражено в статье [19, с. 57], адресованной аспирантам: «Когда человек роется в мусорном контейнере, выискивая одежду или продукты питания, он приобретает бесплатно “товары Гиффена”».

Малоценным благом может быть любое, если только для него существует более дорогой заменитель [20; 38]. Рассмотрим, например, такой сюжет. Некий миллиардер, ежегодный доход которого исчисляется миллиардами долларов США, заказывает для своего личного пользования постройку красавицы-яхты 120-метровой длины с современнейшим оборудованием, способной вызвать восторг у любого знатока с самым взыскательным вкусом. Вскоре его ежегодный доход возрастает еще на несколько миллиардов, и он отдает предпочтение другой яхте – 150-метровой, отличающейся от первой только тем, что в ней чуть больше кают, не менее роскошных, чем в первой, баров и ресторанов с различными кухнями мира не 20, а 30, бассейнов с пресной водой не 10, а 15. Получается, что 120-метровой длины чудо-яхта – эта недостижимая мечта любого долларового мультимиллионера, стала для него малоценным благом.

Сразу же рассмотрим и второй гипотетический сюжет. Миллиардер возжелал приобрести две яхты: и 120-ти метровую ценой 6 млрд. долл. и 150-ти метровую ценой 10 млрд. долл. Если бы он был богаче, то предпочел бы приобрести две 150-ти метровые яхты, но решил, что такая покупка для него слишком расточительна. Посчитав, что он сможет выделить на их приобретение требуемые 16 млрд. долл., он размещает заказ на постройку первой (менее дорогой) яхты. По завершении постройки он обнаруживает, что она обходится ему не в шесть миллиардов долларов, а в восемь. Согласно концепции Лейбенстайна, мы можем рассмотреть два временных интервала, различающихся только ценой менее дорогой яхты. Если миллиардер во втором временном интервале примет решение отказаться от приобретения более дорогой 150-метровой яхты и закажет вместо нее еще одну менее дорогую 120-ти метровую, то эта яхта окажется для него товаром Гиффена.

Все ли условия Хикса необходимы для эффекта Гиффена?

В этом разделе мы обсудим 2-е и 3-е условия Хикса, согласно которым для проявления эффекта Гиффена уровень жизни потребителя должен быть очень низким, и бóльшую часть своих

доходов он направляет на приобретение малоценных товаров. Представляется, что эти условия Хикс сформулировал в результате графического анализа с использованием кривых безразличия.

Условием максимума функции полезности (2) учитываются все блага, приобретаемые потребителем. Из него следует свойство всеобщей заменяемости благ, согласно которому любое благо может быть обменено на любое другое без изменения полезности [10, с. 160]. Соотношение количеств обмениваемых благ устанавливается предельной нормой замещения, которая равна обратному отношению предельных полезностей соответствующих благ. А это отношение в точке оптимума, как следует из 2-го закона Госсена (2), равно отношению их цен. Отсюда вытекает, что замена одного блага любым другим с той же ценой не меняет полезность потребителя. Поэтому, к примеру, если пара домашних тапочек имеет ту же цену, что и полноценный обед, то получается, что любой индивид, заменив обед покупкой домашних тапочек, может удовлетворить свою потребность в приеме пищи.

Очевидная абсурдность такого вывода требует, чтобы в качестве заменяемых благ рассматривались только те блага, которые удовлетворяют одну и ту же потребность. Отсюда следует, что все потребляемые индивидом блага должны быть распределены по соответствующим товарным группам, каждая из которых содержит только те блага, которые способны удовлетворять некоторую определенную одну и ту же потребность [10, с. 161]. Соответственно, эффекты замены и дохода должны относиться только к тем благам, которые входят в одну товарную группу. А это означает, что и учитывать при замене благ необходимо не весь доход потребителя, а только ту его честь, которая направлена на приобретение благ из данной товарной группы.

В качестве примера рассмотрим следующий достаточно правдоподобный сюжет. Потребитель регулярно отмечает в кругу своих коллег или бывших однополчан некое важное в его жизни событие, выделяя на это определенную денежную сумму. Непосредственно на себя он берет обязанность обеспечить застолье коньяком. Традиционно он, затрачивая 2000 долл., покупает 4 бутылки относительно дешевого коньяка ценой 200 долл. за бутылку и 3 бутылки того же объема элитного коньяка ценой 400 долл. за бутылку. Если бы его доход был выше, то он выделил бы на покупку коньяка более крупную сумму, и приобрел больше элитного коньяка и меньше дешевого при том же общем количестве алкоголя.

В очередной раз он обнаруживает, что цена бутылки дешевого коньяка возросла до 240 долларов. Для покупки традиционного набора ему теперь не хватает 160-ти долларов. Добавить недостающую сумму он считает нецелесообразным, так как в этом случае ему придется уменьшать суммы, выделяемые на покупку других благ. Предположим, что из всех доступных ему альтернатив наиболее предпочтительной он считает ту, которая позволяет ему уложиться в ту же сумму 2000 долл. и приобрести то же, что и раньше количество коньяка, причем тех же марок. Для этого ему требуется купить не 3, а 2 бутылки элитного коньяка и 5 бутылок вместо 4-х дешевого. Выбором этой альтернативы он проявляет поведение Гиффена, так как увеличивает потребление подорожавшего малоценного для него товара.

В этом примере потребитель не затрачивает на малоценное благо бóльшую часть всех своих доходов, да и уровень его жизни отнюдь не самый низкий. А так как в потребительской корзине практически любого индивида всегда имеются малоценные блага, то вполне может сложиться ситуация, в которой это благо может оказаться товаром Гиффена.

Если отталкиваться от рассмотренной выше математической модели, то согласно неравенству (22), доход потребителя должен быть недостаточным для приобретения в некотором определенном объеме более дорогого товара-заменителя. И формально, действительно, неравенство (22) можно трактовать как указание на то, что поведение Гиффена – это удел только малообеспеченных потребителей. Однако такой вывод был бы неправильным. Об общем доходе потребителя в модели ничего не говорится. Рассматривается только та денежная сумма, которая направляется на покупку двух благ-заменителей, одно из которых является более дорогим.

И хотя почти во всех отечественных учебниках и в большинстве научных статей упорно повторяется, что товар Гиффена – это товар исключительно малообеспеченных потребителей или даже, что товары Гиффена это – «товары нищих» [9, с. 140], в литературе все чаще встречаются утверждения, что поведение Гиффена может проявить индивид с любым уровнем жизни. Такое мнение одними из первых выразили Р. Липси и Г. Розенблют в своей статье с названием: «Новая теория спроса: реабилитация товара Гиффена» [53]. Согласно концепции относительно разнообразия присущих благам характеристик, они утверждают, что практически любое благо может стать товаром Гиффена.

В статье [20] приводится ряд примеров, демонстрирующих возможность появления товаров Гиффена в потребительском наборе состоятельного покупателя. В [50] подчеркивается, что доход потребителя, проявляющего поведение Гиффена, не может быть низким, а авторы статьи [47] прямо утверждают, что поведение Гиффена совместимо со сколь угодно высоким уровнем жизни потребителя.

Обратимся к получившему широкое распространение мнению о том, что эффект Гиффена проявляется очень редко. Можно думать, что это мнение восходит к классикам – А. Маршаллу, который в своем первом упоминании этого эффекта сказал, что «подобные случаи редки» [27, с. 173], и Дж. Хиксу, неоднократно указывающему на его редкость и уникальность. По Хиксу, условия, при которых проявляется эффект Гиффена, складываются очень редко, а «так как уровень жизни растет, а расходы становятся все более и более разнообразны, эта ситуация становится все более и более невероятной» [39, с. 134].

Обратим внимание на то, что любой индивид с ростом своих доходов получает возможность удовлетворять такие потребности, которые требуют благ, недоступных для потребителя со стабильно низким доходом. Разнообразие доступных для состоятельного индивида товаров приводит к разнообразию товарных групп, состоящих только из товаров-заменителей. Например, образуются группы благ, связанных с такими способами проведения досуга как кругосветные путешествия, отдых на зарубежных курортах, участие в дорогостоящих играх и развлечениях, коллекционирование и участие в аукционах, посещение крупнейших музеев мира и пр. Но так как в каждой группе благ-заменителей, как правило, всегда имеется малоценное благо, то и кандидатов в товары Гиффена в потребительской корзине индивида с высоким уровнем жизни больше. Соответственно, такой потребитель может проявлять поведение Гиффена не реже потребителя с низким уровнем жизни, а, наоборот, чаще, причем какие-либо катаклизмы не являются необходимым условием.

Китайский экономист Д. Чжю (Drew Zhu), проанализировавший эксперимент Дженсера и Миллера, пришел к выводу о том, что для обнаружения эффекта Гиффена следует учитывать различные характеристики структуры потребления и изучать не только бедные китайские домохозяйства, но и богатые. По его мнению, поведение Гиффена является одной из стандартных форм рационального поведения потребителя [63]. Авторы работы [56] проанализировали ситуацию на продовольственном рынке, сложившуюся в одной из провинций Индонезии до и в период пандемии ковид-19. Они обнаружили, что спрос на целый ряд продуктов питания проявлял до начала пандемии отрицательную эластичность по доходу и положительную – по цене, т.е. основные признаки товара Гиффена.

Вполне возможно, что обнаружить проявление эффекта Гиффена в бедных домохозяйствах легче, чем в богатых. Однако следует заметить, что трудности обнаружения, наблюдения и идентификации эффекта и редкость или тем более невероятность его реализации – это разные вещи [48].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникина Е.А., Гавриленко Л.И. Экономическая теория: учебник – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. 413 с.

2. Антипина О.Н., Вереникин А.О., Матвеев Е.О. Парадокс Гиффена в XXI в. // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 5. С. 183-205.

3. Бардовский В.П., Рудакова О.В., Самородова Е.М. Экономика: учебник. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2012. 672 с.

4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал вопросы экономики», 2004. 416 с.

5. Буга А.В., Грозаву И.И., Данилова Т.В. и др. Экономика: учебное пособие / под ред. А.А. Куприна. СПб.: Астерион, 2018. 456 с.

6. Бычкова И.И. Подходы к формированию критериев конкурентоспособных банковских продуктов и услуг // Финансовые исследования. 2016. № 4 (53). С. 85-91.

7. Васильева М.В., Киселёва К.Д. Сравнительный анализ исключений из закона спроса // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2016. № 11. С. 170-177.

8. Вечканов Г.С. Экономическая теория. «Учебник для вузов». СПб: Питер, 2010. 448 с.

9. Войтов А.Г. Экономика. Общий курс (фундаментальная теория экономики): Учебник / 12-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. 594 с.

10. Гальперин В.М., Игнатьев С.М., Моргунов В.И. Микроэкономика. В 2-х т. СПб.: Экономическая школа, 1994. Т.1. 394 с.

11. Гальперин В.В., Гальперин В.М. 50 лекций по микроэкономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://50.economicus.ru/ (дата обращения: 14.08.2026
).

12. Дмитриев А.Г., Козелецкая Т.А., Герман Е.А. Теория потребительского спроса: кривая индивидуального спроса и эффект Гиффена // Журнал экономической теории. 2010. № 2. С. 214-222.

13. Емельянов Д. Эффект Гиффена и парадоксы потребления российскими домохозяйствами хлебных продуктов и картофеля в условиях снижения реальных доходов // Общество и экономика. 2019. № 1. С. 69-79.

14. Замков О.О., Толстопятенко А.В., Черемных Ю.В. Математические методы в экономике. М.: Издательство «Дело и сервис», 2001. 368 с.

15. Зинченко О.В. Теория потребительского спроса и анализ факторов спроса. Наука, образование и культура. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. Шуя: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2021. С. 177-180.

16. Интрилигатор М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.

17. Камаев В.Д., Ильчиков М.З., Борисовская Т.А. Экономическая теория. Краткий курс: учебник. М.: КНОРУС, 2012. 394 с.

18. Квачук Л.П. Экономическая теория. Конспект лекций: учебно-методическое пособие. Минск: БГАТУ, 2018. 276 с.

19. Козырев В.М. Экономическая школа для аспирантов по истории и методологии экономической науки. Теория потребительского поведения: сущность, исходные основы и практические аспекты // Вестник РМАТ. 2015. № 1. С. 46-59.

20. Котова Г.А., Раквиашвили А.А. Экономическая действительность и абстракции экономической теории // Вестник Московского ун-та. Сер. 6. Экономика. 2010. № 6. С. 3-12.

21. Круглов И.В. Барсукова К.В. Экономическая теория: учебное пособие. Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2021. 80 с.

22. Кузин В.И., Невротов Л.К. Прогнозирование спроса на основе коэффициентов эластичности // Балтийский экономический журнал. 2020. № 3 (31). С. 109-117.

23. Курс экономической теории: учеб. пособие для студентов вузов / рук. авт. коллектива и науч.

ред. А.В. Сидорович. М.: Издательство «Дело и сервис», 2007. 1040 с.

24. Лейбенстайн Х. Эффект присоединения к большинству, эффект сноба и эффект Веблена в теории покупательского спроса // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 304-325.

25. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 13-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 1999. XXXIV, 974 с.

26. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Пер. с 18-го англ. изд. М.: ИНФРА-М, 2011. XXX, 1010 с.

27. Маршалл А. Основы экономической науки [предисл. Дж.М. Кейнс; пер. с англ. В.И. Бомкина, В.Т. Рысина, Р.И. Столпера]. М.: Эксмо, 2007. 832 с.

28. Месропян Л.М. Анализ парадоксов потребительского поведения на рынке недвижимости (на примере Армении) // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 4(94). С. 23-31.

29. Новикова П.М. Как работает рынок: спрос, предложение и законы их взаимодействия // Вестник Владимирского Государственного Университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Экономические науки №4 (38), 2023. С. 153-159.

30. Репин С.С. Экономическая теория: закономерности потребительского поведения // Путеводитель предпринимателя. Том 14, № 3. 2021. С. 172-178.

31. Репина Е.А., Кузяшев А.Н. Парадокс (эффект) Гиффена в экономике Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-6. С. 76-78.

32. Слуцкий Е.Е. К теории бюджета потребителя // Экономические и статистические произведения: Избранное / Под ред. П.Н. Клюкина. М.: Эксмо, 2010. С. 448-485.

33. Смышляев В.А., Некрасова Т.А., Пургаева И.А. Экономическая теория: учеб.-мет. пособие. Воронеж: Воронеж. гос. тех. унив., 2018. 195 с.

34. Турчихина Г.С. Себекина Т.И. Экономическая теория (микроэкономика): учеб. пособие. Брянск: Брян. гос. инженер.-технол. унив., 2015. 304 с.

35. Тюпаков К.Э., Курносов В.С., Вертий М.В. Управленческая экономика: учебник. Краснодар: КубГАУ, 2022. 222 с.

36. Цуриков А.В., Цуриков В.И. Об одной модели потребительского выбора // Экономика и математические методы. 2004. № 3. С. 110-114.

37. Цуриков В.И. Модель эффекта Гиффена // Научное обозрение: Теория и практика. 2020. № 7 (75). С. 1228-1245.

38. Цуриков В.И. К вопросу о парадоксе Гиффена // Экономическая наука современной России. 2020. № 1 (88). С. 7-21.

39. Хикс Д.Р., Аллен Р.Д.Д. Пересмотр теории ценности // Вехи экономической мысли. Том 1. Теория потребления и спроса / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2000. С. 117-141.

40. Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М.: Изд. группа «Прогресс», 1993. 488 с.

41. Экономика: учебник / под ред. проф. А.С. Булатова. М.: Магистр, 2012. 896 с.

42. Экономико-математический энциклопедический словарь. Гл. редактор В.И. Данилов-Данильян. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия». ИНФРА-М, 2003. 688 с.

43. Экономическая теория: учебник / Под общ. ред. акад. В.И. Видяпина, А.И. Добрынина, Г.П. Журавлевой, Л.С. Тарасевича. М.: ИНФРА-М, 2008. 872 с.

44. Экономическая теория: учеб.-мет. комплекс / сост. М.П. Козулько [и др.]; под общ. ред. Т. С. Силюк. Брест: БрГУ, 2016. 153 с.

45. Янова В.В. Экономика. Курс лекций: Учебное пособие для вузов. М: Издательство «Экзамен», 2005. 384 с.

46. Biederman D.K. A strictly-concave, non-spliced, Giffen-compatible utility function // Economics

Letters. 2015. Vol. 131. Issue C. P. 24-28.

47. Doi J., Iwasa K., Shimomura K. Giffen behavior independent of the wealth level // Economic Theory. 2009. Vol. 41. No 2. P. 247-267.

48. Dougan W.R. Giffen Goods and the Law of Demand // Journal of Political Economy. 1982. Vol. 90. No 4. P. 809-815.

49. Dwyer G.P., Lindsay C.M. Robert Giffen and the Irish potato // The American Economic Review. 1984. Vol. 74. No 1. P. 188-192.

50. Haagsma R. A Convenient utility function with Giffen behaviour // ISRN Economics. 2012. September 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа https://core.ac.uk/download/pdf/29223603.pdf (дата обращения: 14.08.2026

). 51. Jensen R.T., Miller N.H. Giffen Behavior and subsistence consumption // The American Economic Review. 2008. Vol. 98. No 4. P. 1553-1577.

52. Jensen R.T., Miller N.H. Giffen behavior: Theory and evidence // NBER Working Paper. July 2007. No 13243.

53. Lipsey R.G., Rosenbluth G.A. A contribution to the new theory of demand: A rehabilitation of the Giffen good // Canadian Journal of Economics. 1971. Vol. 4. No 2. P. 131-163.

54. McConnell C.R., Brue S.L. Flynn S.M. Economics: principles, problems, and policies. 2009. 18th ed. p. cm. The McGraw-Hill series in economics.

55. Nachbar J.H. The last word on Giffen goods? // Economic Theory. 1998. Vol. 11. No. 2. P. 403-412.

56. Rahayu W., Darsono D., Marwanti S., Antriyandarti E. Factors affecting household carbohydrate food consumption in Central Java: Before and during the COVID-19 pandemic // Open agriculture. 2023. Vol. 8 (1). P. 175-90.

57. Read C. Giffen behaviour in Irish famine markets: an empirical study. CWPESH. 2013. No 15. 16 p.

58. Rosen S. Potato paradoxes // Journal of Political Economy. 1999. Vol. 107. № 6. P. S294-S313.

59. Silberberg E., Walker D.A. A modern analysis of Giffen's paradox // International Economic Review. 1984. Vol. 25. No 3. P. 687-694.

60. Sørensen P.N. Simple utility functions with Giffen demand // Economic Theory. 2007. Vol. 31. No 2. P. 367-370.

61. Spiegel U. The case of a Giffen good // Journal of Economic Education. 1994. Vol. 25. No 2. P. 137-147.

62. Stigler G.J. Notes on the history of the Giffen paradox // Journal of Political Economy. 1947. Vol. 55.No 2. P. 152-156.

63. Zhu D. The mechanism of Giffen behaviour // RISE Working Paper. 2016. № 201603.

Demand, the law of demand, Giffen and Veblen effects. Part 1. Functional demand

Tsurikov Vladimir Ivanovich
Doctor of Economics, Professor,
Kostroma State Agricultural Academy, Kostroma, Russian Federation.
E-mail: tsurikov@inbox.ru

Abstract. This paper provides a concise review of national educational and scientific literature addressing the law of demand and its exceptions. It critically examines common inaccuracies, misconceptions, and misinterpretations, particularly regarding the law of demand and the Giffen effect. The analysis identifies two prevalent sources of error. The first is a careless formulation of the law of demand, often expressed as an inverse proportionality between the demand for a good and its price. This misunderstanding likely stems from translations of the widely used study guide by C. McConnell and S. Brue. The second issue is a misinterpretation of the Giffen effect, which mistakenly associates it with the relative cheapening of a good amid rising prices of other goods. This interpretation appears to originate from textbooks employed at Moscow State University. The article introduces an original model of the Giffen effect, demonstrating that all the conditions outlined by J. Hicks as essential for the effect align with this model, as well as with the results of the 2006 Jensen-Miller field experiment conducted in China. However, the paper suggests that not all of Hicks' conditions are necessary. By discarding the assumption of universal substitutability among goods, the application of the Giffen effect can be simplified to focus solely on substitute goods and the corresponding portion of consumer income spent on them. Consequently, Giffen behavior may not be confined to low-income consumers. High-income consumers, due to the broader variety of goods they purchase, may display Giffen behavior as frequently, if not more so, than low-income consumers, especially when low-value goods are present within their consumption groups.

Keywords: demand, the law of demand, Giffen effect, Leibenstein's classification, substitution effect, income effect

Оценка конкурентной среды и перспектив развития нефтяной отрасли в России: текущие проблемы и возможные пути их решения

Варвус Светлана Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: svarvus@fa.ru

Ефремова Алёна Александровна

студент
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: 225979@edu.fa.ru

Аннотация. Анализ работ по исследуемой проблематике показал, что в настоящее время сформированы основные положения теории отраслевой конкурентной среды. Но при всём многообразии имеющегося материала по рынку добычи сырой нефти, недостаточно внимания уделяется вопросам совершенствования эффективного механизма регулирования конкуренции в отрасли. Особую роль приобретает понимание конкурентных отношений в отраслях топливно-энергетического комплекса. Российскому рынку добычи сырой нефти свойственны различные проблемы функционирования, которые оказывают негативное воздействие на развитие и экономический рост страны, а сама отрасль характеризуется высокой концентрацией вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), которые управляют всем технологическим процессом, начиная с бурения и строительства скважин, и заканчивая продажей конечному потребителю готовой продукции. Эти компании обладают значительными ресурсами и технологиями, необходимыми для эффективной добычи и переработки нефти, что позволяет им занимать лидирующие позиции в своей отрасли на олигополистическом рынке. Авторами статьи были рассмотрены особенности конкурентной среды и перспектив развития нефтяной отрасли в Российской Федерации. Авторская позиция основана на необходимости анализа конкурентного состояния отрасли с использованием индексов концентрации для более точного понимания рыночной структуры. В ходе исследования был проведен анализ текущих проблем нефтегазовой отрасли, таких как технологическая отсталость и высокая зависимость от экспорта. Определены перспективные направления развития, включая внедрение новых технологий и цифровых решений для повышения эффективности нефтедобычи и снижения издержек. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие отрасли требует инновационных решений и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Ключевые слова: нефтяная отрасль, несовершенная конкуренция, олигополия, индексы концентрации, экспорт, санкции, индекс Херфиндаля-Хиршмана, дисперсия рыночных долей.

JEL codes: D22, D24, D43

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-43-56

Для цитирования: Варвус, С.А., Оценка конкурентной среды и перспектив развития нефтяной отрасли в России: текущие проблемы и возможные пути их решения / С.А. Варвус, А.А. Ефремова - // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.43-56. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026
)

Введение

Нефтяная отрасль является базовой и ключевой в жизни Российского государства, поскольку от эффективности ее функционирования зависит благосостояние населения страны: нефтегазовые доходы составляют значительную часть поступлений в государственный бюджет, и нефть, как ключевой экспортный товар, играет важнейшую роль в формировании ВВП России. В последние годы нефтегазовый сектор переживает значительные изменения в своей структуре и специфике

© Варвус С.А., Ефремова А.А., 2026

построения и формирования, что выражается в постепенном устранении зависимости от экспорта в страны Европы, стремление к технологическому суверенитету. Формируются новые рынки сбыта нефтепродуктов, разрабатывается и внедряется отечественное оборудование и цифровые механизмы, что в дальнейшем позволит увеличить нефтедобычу и снизить издержки. Претерпевает изменение налогообложение и государственное регулирование рассматриваемого сектора. Комплекс сумел сохранить устойчивость в условиях санкционного давления. Все эти факторы определяют развитие нефтяной отрасли как основу роста экономики страны.

Литературный обзор

Многие исследователи рассматривали вопросы рыночной конкуренции и ее влияния на экономику страны, среди них такие выдающиеся экономисты как: К. Каутский, Й. Шумпетер, Э. Чемберлин, Дж. Робинсон, Д. Хайман, Д. Рубинфельд, А.О. Курно и другие. Среди российских ученых следует выделить труды Л.Л. Любимова, Р.М. Нуреева, В. Сорокиной, А.Ю. Юданова, Я.С. Ядгарова.

Проблемы и перспективы развития нефтяной отрасли рассматривали К.В. Хлебников, З.Х. Таймасханов, Р.Х. Азиева, Е. Г. Катышева, А. С. Субботин, С. А. Грязнов, С. П. Митрахович, М. Р. Салихов, И. В. Юшков.

Вопросам технологического совершенствования нефтегазовой отрасли посвятили свои труды такие исследователи как: И.Н. Леонтьева, К.В. Першина, Е.В. Грушевенко, С.А. Капитонов, Ю.А. Ляшик, И.В. Гайда, А.А. Осипцов.

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных вопросам рыночной конкуренции, проблемам развития нефтегазового сектора России, а также технологической модернизации нефтедобычи, тема исследования является актуальной в настоящее время.

Цель исследования заключается в оценке конкурентной среды нефтяной отрасли и перспектив ее развития в Российской Федерации, проводя выявление основных проблем отрасли и путей их решения.

Методологической основой выступили методы индексного анализа концентрации фирм в нефтегазовой отрасли, сравнительного анализа динамики выручки и чистой прибыли ведущих нефтяных компаний в России с 2019 по 2021 гг. Для проведения исследования использовались методы сравнительного, статистического и системного анализа.

Акстуальность исследования

Одним из вызовов для российской экономики и нефтегазовой отрасли в 2023 году стали санкции и ограничения Евросоюза – бывшего основного импортера российских энергоресурсов.

В 2023 году страны G7 ввели обширные экономические санкции против российского ТЭК, включая запреты на инвестиции в российский энергетический сектор, ограничения для компаний, занимающихся добычей и перевозкой нефти, а также эмбарго на поставку нефти и нефтепродуктов в Европу, традиционно важный рынок для России. Однако Россия смогла перенаправить экспорт на рынки АТР, такие как Индия, Турция, Китай и другие, минимизируя потери от санкций и установки ценового потолка. Но оперативное перенаправление экспорта на рынки АТР позволило с минимальными потерями пережить и эмбарго, и установление ценового потолка.

Новыми крупными потребителями российской нефти и нефтепродуктов стали также такие страны, как государства Африки, Южной и Латинской Америки.

В 2023 году экспорт нефти из нашей страны составил 234,3 млн т, сократившись на 3,3% по сравнению с предыдущим годом. Добыто нефти и газоконденсата 530,6 млн. т. в 2023 г., что на 0,9% меньше, чем в предыдущем году [1]. Россией в страны АТР (азиатско-тихоокеанского региона) было поставлено 193 млн. тонн нефти в 2023 году, что составляло 82% экспорта российской нефти [2]. Снижение показателей обусловлено не столько санкциями и потолком цен, сколько ограничениями в рамках соглашения ОПЕК+. Россия обязалась сократить поставки на мировой рынок, и в марте 2023 г. Россия анонсировала сокращение добычи на 500 тыс. барр./сутки [3].

Таким образом, несмотря на возрастание затрат на логистику в 2023 году, России удалось сохранить уровень поставок нефти и воздействие санкций на объемы экспорта оказалось не значительным. Это связано с тем, что в краткосрочной перспективе заменить мгновенно российскую нефть невозможно на мировом рынке, из-за чего полное эмбарго в ближайшие три-пять лет представляется нереализуемым.

Однако в 2026 году ситуация может ухудшиться. Несмотря на появляющиеся прогнозы сильному спросу на нефть, по факту темпы роста спроса, напротив, ослабели. При этом производители, не входящие в ОПЕК+ (в первую очередь США, Бразилия и Гайана) существенно нарастили добычу. Поэтому основная проблема - слабый спрос, и России, возможно, придется вернуться к практике предоставления дополнительных ценовых дисконтов.

Ограничения по поставке техники не являются нерешаемой проблемой для сектора. Большая часть оборудования для переработки нефти производится в России, а для последующей вторичной переработки используется преимущественно импортное оборудование, но существуют и российские альтернативы. В производствах, зависящих от зарубежных технологий, со временем изношенное оборудование будет заменяться на продукцию из Китая, Ирана и других союзных государств, а также на передовые отечественные разработки.

В России существует ограниченное количество компаний, которые работают в нефтегазовой отрасли: Роснефть, Лукойл, Сургутнефтегаз, Газпром нефть, Татнефть и другие. Практически все эти компании являются вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК), то есть контролируют полный технологический цикл - «от скважины до бензоколонки».

Государственное регулирование ВИНК важно для сокращения издержек, увеличения государственных заказов и повышения платежеспособности населения, что способствует стабильному экономическому росту. Экономическое развитие страны зависит от эффективности действий государственных регулирующих органов в данной сфере.

Анализ работ по исследуемой проблеме показал, что в настоящее время сформированы основные положения теории отраслевой конкурентной среды. Но при всём многообразии имеющегося материала по рынку добычи сырой нефти, недостаточно внимания уделяется вопросам совершенствования эффективного механизма регулирования конкуренции в отрасли.

Исходные данные и анализ

Для целей исследования авторами была проведена выборка предприятий по совокупной выручки в системе Spark Interfax по ОКВЭД 06.10.1, относящийся к добыче сырой нефти и природного газа.

Рынок нефти занимает важное место в экономике России. Доходы от продажи нефти и газа составляют колоссальную часть всех доходов страны.

Кроме того, нефтегазовый сектор образует огромную долю в структуре ВВП страны. Так, в 2022 году она составляла 18,1%, а в 2023 снизилась до 16,5%, но остается значительной.

Как было упомянуто ранее, в ближайшие годы, объемы добычи и экспорта российской нефти будут определяться не столько санкционной политикой «недружественных государств», сколько политикой ОПЕК+, так как Россия до конца 2026 года продлила свое соглашение добычи нефти на 500 тыс. барр./сут. Из-за введения дополнительных санкций экспорт дизеля из России снизился. Можно предположить, что именно этот фактор стал предопределяющим в сокращении добычи нефти.

После санкций, наложенных на ввоз российской нефти в феврале 2022 года, Россия перенаправила свои нефтяные экспорты на страны Азиатско-Тихоокеанского региона и увеличила поставки дизельного топлива в Турцию, что создало возможности для его дальнейшего реэкспорта. В данной ситуации возможны несколько сценариев развития:

а) Китай и Индия могут увеличить закупки российской нефти и развивать собственную переработку для поставок дизельного топлива в Европу;

б) Российская нефтепродукция может поступать в Европу через альтернативные порты, такие

как Сингапур;

в) Страны-импортеры могут использовать российские нефтепродукты внутри страны, а свою переработанную продукцию продавать за границей по рыночным ценам.

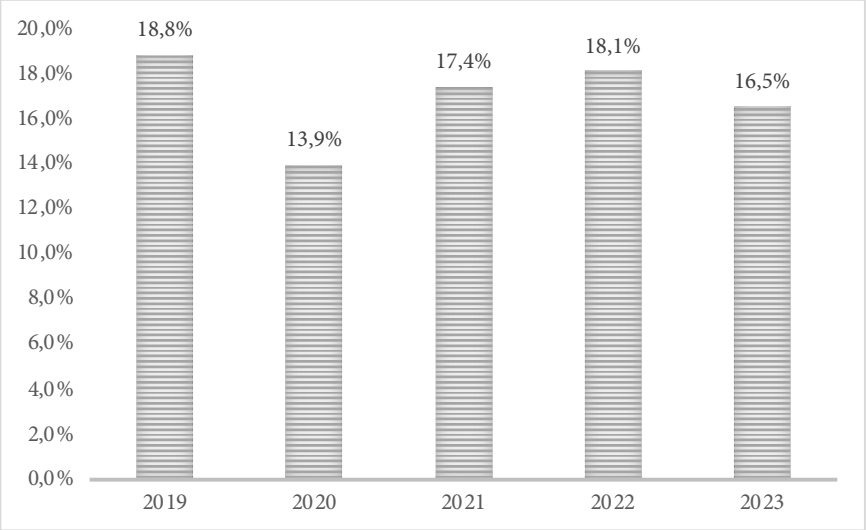

Рисунок 1 - Доля нефтегазового сектора в ВВП России с 2019 по 2023 гг. (%).

Источник: составлено авторами по источнику [4]

Экспертные оценки указывают, что российские нефтяные компании в среднесрочной перспективе будут сосредоточены на поставках своей продукции на внутренний рынок и предпримут дальнейшие шаги для сохранения прежних объемов переработки.

Более 60% доказанных запасов нефти в России приходится на трудноизвлекаемую нефть [5]. В этом контексте приоритетными становятся улучшение законодательства и развитие технологий для добычи тяжелой нефти. Проекты по масштабной добыче трудноизвлекаемой нефти уже реализуются, хотя они сейчас экономически неэффективны из-за высоких затрат. Но разработка новых технологий может сделать возможным использование огромных, пока не затронутых запасов. С учётом исчерпания традиционных месторождений наличие технологий рентабельной добычи трудноизвлекаемой нефти обеспечит России энергетическую независимость и значительный экспортный потенциал на десятилетия вперёд.

Согласно оценкам Минпромторга России, в нефтегазовой отрасли недавно было разработано и внедрено более 140 единиц отечественного оборудования. Планируется, что к 2025 году доля российского оборудования в отрасли достигнет 80%, по сравнению с текущим 60% и 40% в 2014 году, когда были введены первые западные санкции [6].

Отметим, что фискальная нагрузка в нефтяной отрасли продолжает расти, несмотря на налоговые реформы. По К. Родионова «более эффективным стал бы переход к счетной модели НДПИ, учитывающей физико-химические свойства сырья (плотность, содержание серы и парафинов), вид (наземная, шельфовая), регион добычи (Поволжье, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Сахалин), а также выработанность месторождений и их удаленность от магистральных трубопроводов. Большинство этих показателей содержатся в лицензиях на месторождения - их достаточно сделать публичными» [7].

Меры государственного регулирования нефтегазового комплекса должны быть в первую очередь направлены на снижение налоговой нагрузки на предприятия, чтобы дать компаниям возможности увеличить вложения в НИОКР, направленных на обеспечение отрасли отечественными инновационными технологиями и высокотехнологичным оборудованием и позволяющих обеспечить импортонезависимость.

Цифровизация нефтедобычи в России - перспективное направление. Российские нефтяные компании активно внедряют цифровые и автоматизированные технологии, включая системы

«Умное месторождение», что существенно повышает производственную эффективность через анализ данных. Прогнозируется, что к 2050 году это снизит себестоимость добычи на 30% [8]. В отрасли также используется программный комплекс «РН-Цифровой керн» от Роснефти для виртуального моделирования пород и прогнозирования содержания углеводородов.

Согласно мнению экспертов, при реализации негативного сценария, который включает отсутствие отечественных аналогов технологий нефтесервиса и полный уход иностранных компаний из России, к 2030 году объем добычи нефти в стране может снизиться до 350–450 миллионов тонн, то есть на 16–35%. Возможно, попытаться сохранить уровень добычи за счет более интенсивной разработки традиционных запасов, однако это приведет к увеличению затрат нефтяных компаний [9].

Для анализа распределения конкурентных сил в нефтяной отрасли был выбран трехлетний период с 2019 по 2021 год, так как данный период позволяет получить надежные результаты и полное представление о структуре отрасли и характере конкуренции в ней. Кроме того, характер результатов, полученных за 2022 год, нельзя будет назвать полностью достоверным, поэтому данный год было принято исключить из анализируемого периода. Это связано с тем, что В 2022 году правительство разрешило российским компаниям не раскрывать финансовую отчетность частично или в полном объеме, если это чревато для них введением новых западных санкций [10]. Например, ПАО «НК «Роснефть», крупнейший участник рынка, не публиковала свою отчетность в 2022 году (как и многие другие компании). Данный фактор может послужить причиной получения неточных сведений о рынке добычи сырой нефти.

Чтобы определить ключевые тенденций и факторы, влияющие на конкурентную среду отрасли, а также выявить основных участников рынка и их стратегии, были выбраны для рассмотрения такие факторы, как число фирм на рынке и их доли, барьеры входа, уровень концентрации, государственное регулирование отрасли.

На данный момент российский рынок насчитывает около 300 организаций, чьей основной деятельностью является добыча нефти. Данный показатель свидетельствует о небольшой емкости рынка, что также может предполагать высокие барьеры входа в отрасль.

Более ясное представление о типе рынка нам даст анализ структуры нефтяной отрасли, которая имеет характер олигополии, что характеризуется наличием ВИНК.

В настоящее время на рынке работают как общероссийские, так и региональные компании, среди которых выделяются «НК РОСНЕФТЬ, ПАО», «ПАО ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз», «Газпромнефть», «Башнефть, ПАО АНК». Рассмотрим данные о долях отдельных фирм нефтяной отрасли с 2019-2021гг (табл. 1).

Таблица 1 – Доли компаний по объему выручки в деятельности «Добыча нефти» в России с 2019 по 2021 гг.

Компании	Доля фирмы 2019, %	Доля фирмы 2020, %	Доля фирмы 2021, %
НК РОСНЕФТЬ, ПАО	53,8413	54,6357	57,7997
ПАО Лукойл	10,2917	9,7619	14,7205
Сургутнефтегаз	9,7499	9,6071	-
Газпромнефть	5,4676	5,6524	7,7217
БАШНЕФТЬ, ПАО АНК	4,4070	3,8706	4,7380
ОРЕНБУРГНЕФТЬ, АО	1,8604	1,8041	0,0000
РУСНЕФТЬ, ПАО НК	1,4594	1,4686	1,8077
ТОМСКНЕФТЬ ВНК, АО	1,0975	0,7859	1,1689
СН-МНГ, ПАО	1,1592	0,6679	1,0394

Компании	Доля фирмы 2019, %	Доля фирмы 2020, %	Доля фирмы 2021, %
ИНК, ООО	1,1074	1,2354	0,0000
остальные <1%	9,5586	10,5105	11,0040

Источник: составлено авторами по источнику [11]

Так, Роснефть занимает более 50% отрасли (включая дочерние компании), Лукойл – более 10%, Газпромнефть – более 5%, Башнефть – более 4% на момент 2021 года. Доли размером чуть более 1% принадлежат таким компаниям, как СН-МНГ, Томскнефть, Руснефть и Оренбургнефть. Общий процент фирм с долей менее 1% составляет около 11%.

Долевая структура отрасли неравномерна, что свидетельствует об ограниченности конкуренции. На рынке действуют небольшое число крупных фирм, на которые приходится большая часть суммарного оборота отрасли.

О несовершенном характере конкуренции свидетельствует наличие значительных барьеров входа для фирм в данную отрасль. Так, добыча нефти и газа требует огромных инвестиций в оборудование, технологии и инфраструктуру. Это означает, что новые фирмы должны иметь достаточно финансовых ресурсов, чтобы конкурировать с существующими игроками на рынке. Кроме того, не последнюю роль играет необходимость лицензий и разрешений: добыча нефти и газа регулируется государством, и для получения доступа к нефтяным и газовым месторождениям компании должны получить необходимые лицензии и разрешения. В нефтегазовой сфере России существует значительная монополизация, вызванная использованием лицензионной системы на обладание эксклюзивным правом на разведку, разработку и добычу углеводородов на своей территории или арендованном участке. Фактически, крупнейшие участники рынка имеют доступ ко всем стратегически важным участкам, включая континентальный шельф.

Существует множество экономических барьеров: отрасль является рискованной для новых фирм в связи нестабильной политической ситуацией в стране. Кроме того, существующие игроки на рынке имеют экономические преимущества, такие как экономия от масштаба и низкие издержки, которые сложно преодолеть для новых фирм. Немаловажным является тот факт, что добыча нефти и газа имеет значительное воздействие на окружающую среду, и компании должны соблюдать строгие экологические нормы и правила, что нелегко для фирм-новичков.

В конце 2021 года результаты добычи ведущих нефтяных компаний, по данным ЦДУ ТЭК, следующие:

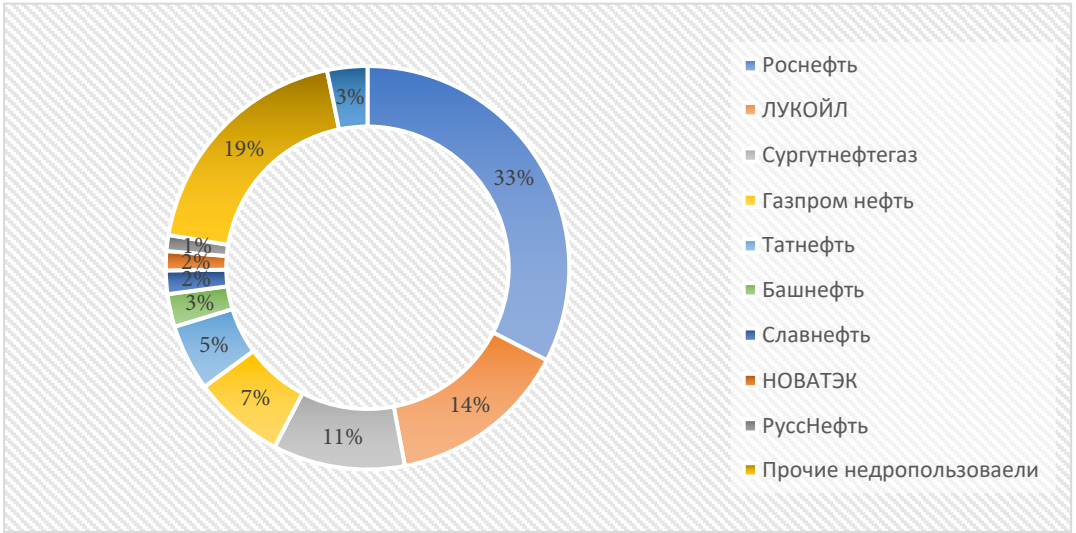

Рисунок 2 – Добыча нефти ведущих нефтяных компаний в 2021г., в млн. т.

Источник: Составлено авторами по источнику [7]

По итогам 2021 года на долю ВИНК пришлось около 80% добычи нефти.

Полученные результаты

Авторами был произведен расчёт коэффициента рыночной концентрации CR по трем, пяти и девяти крупнейший предприятий (табл. 2).

Таблица 2 - Выручка крупнейших предприятий нефтедобывающей отрасли в 2019-2021гг., в руб.

Наименование	2019, Выручка, млн.руб.	2020, Выручка, млн.руб.	2021, Выручка, млн.руб.	Доля фирмы 2019, %	Доля фирмы 2020, %	Доля фирмы 2021, %
НК РОСНЕФТЬ, ПАО	6 827526,4	4 835091,1	7 593831, 5	42,792	43,730	54,578
ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ, ООО	849688,5	529237,8	1 054011,7	5,325	4,787	7,575
БАШНЕФТЬ, ПАО АНК	703150,5	427969,6	659 240	4,407	3,871	4,738
ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ, ООО	347896,2	254815,1	452023,4	2,180	2,305	3,249
ГАЗПРОМНЕФТЬ-ХАНТОС, ООО	268874,7	191 434	364887,3	1,685	1,731	2,622
ГАЗПРОМНЕФТЬ-ННГ, АО	242054,04	171491,3	313 321,6	1,517	1,551	2,252
ЛУКОЙЛ-НИЖНЕВОЛЖСКНЕФТЬ, ООО	222004,8	149892,2	282110,3	1,391	1,356	2,028
РУССНЕФТЬ, ПАО НК	192302,8	131813,2	229260,8	1,205	1,192	1,648
ГАЗПРОМНЕФТЬ-ЯМАЛ, ООО	240877,5	169816,8	228 439	1,510	1,536	1,642

Источник: составлено авторами по источнику [11]

Данные таблицы 3 показывают, что три крупнейшие фирмы отрасли (НК РОСНЕФТЬ, ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ, БАШНЕФТЬ) занимают в среднем за анализируемый период более 50% рынка, в руках 5 фирм сосредоточено в среднем более 55% отрасли, а на 9 фирм приходится более 60% отраслевой выручки, а в 2021 году – 80% (табл.3).

Таблица 3 - Коэффициенты рыночной концентрации по выручке трех, пяти и девяти крупнейших фирм нефтедобывающей отрасли в период 2019-2022гг.

2019	2020	2021
CR3		
52,52419776	52,38677320	66,89125927
CR5		
56,389829	56,422745	72,762507
CR9		
62,013303	62,057415	80,331506

Источник: составлено авторами по источнику [11]

Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что конкуренция в отрасли ограничена рыночной властью фирм-олигополистов.

Чтобы учесть доли всех фирм на рынке, был произведен расчет индекса Херфиндаля – Хиршмана (HHI) (табл.4).

Данные таблицы 4 показывают, что рост доли крупнейших фирм на рынке вызывает повышение значения HHI. HHI за 2021 год превышает 3103, значит, рынок высоко концентрирован, что подтверждает его олигополистическую структуру.

Индекс абсолютной энтропии колеблется около 2,5 за все три года. Величина показателя относительно маленькая, что позволяет назвать среду рынка слабо конкурентной. Относительная энтропия не превышает 0,5, следовательно, рынок высоко концентрирован (табл.5).

Таблица 4 – Коэффициенты Херфиндаля-Хиршмана по выручке фирм нефтедобывающей отрасли в период 2019-2022гг.

HHI, 2019	HHI, 2020	HHI, 2021
2022,68	2090,15	3103,37

Источник: составлено авторами по источнику [11]

Таблица 5 – Коэффициенты абсолютной и относительной энтропии по выручке фирм нефтедобывающей отрасли в период 2019-2022гг.

Коэффициент энтропии(абс.), 2019	Коэффициент энтропии(абс.), 2020	Коэффициент энтропии(абс.), 2021
2,677415999	2,688054594	2,271369511
Коэффициент энтропии(относит.), 2019	Коэффициент энтропии(относит.), 2020	Коэффициент энтропии(относит.), 2021
0,477302694	0,479199235	0,404916825

Источник: составлено авторами по источнику [11]

Наконец, рассчитанный показатель дисперсии рыночных долей позволяет сделать вывод о неравномерные распределения конкурентных сил в отрасли. Если бы все фирмы контролировали примерно одинаковую долю, показатель бы равнялся нулю (табл.6).

Таблица 6 – Дисперсия рыночных долей фирм нефтедобывающей отрасли в период 2019-2022гг.

Дисперсия рыночных долей, 2019	Дисперсия рыночных долей, 2020	Дисперсия рыночных долей, 2021
0,0007275	0,0007522	0,0011233

Источник: составлено авторами по источнику [11]

Дискуссия

Таким образом, полученные значения показателей рыночной концентрации показывают, что нефтегазовая отрасль находится во власти ряда крупнейших фирм-олигополистов. Для нефтяной отрасли России характерна высокая концентрация вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК), управляющих полностью технологическим процессом, начиная от бурения скважин и их строительства, и заканчивая продажей конечному потребителю нефти. Эти компании обладают значительными ресурсами и технологиями, необходимыми для эффективной добычи и переработки нефти, что позволяет им занимать лидирующие позиции в своей отрасли на олигополистическом рынке.

Крупнейшими российскими компаниями, занимающиеся добычей и поставками нефти, являются Роснефть, Газпром нефть, Лукойл, Татнефть и Сургутнефтегаз. Роснефть является крупнейшей нефтяной компанией в России и одной из крупнейших в мире, с доказанными запасами нефти более 40 млрд баррелей [12]. Газпром нефть является третьей крупнейшей нефтяной компанией в России, с доказанными и вероятными запасами нефти более 4,1 млрд тонн в нефтяном эквиваленте или 30 млрд баррелей [13]. Лукойл является второй крупнейшей нефтяной компанией в России, с доказанными запасами нефти более 15 млрд баррелей [14]. Татнефть и Сургутнефтегаз также являются крупными игроками на российском нефтяном рынке с колоссальными доказанными запасами нефти. Однако, стоит отметить, что компания Сургутнефтегаз не раскрыла свою отчетность по выручке в системе Спарк-интерфакс, поэтому рассчитать ее долю на рынке не представляется возможным. В

открытом доступе имеется информация только о размерах добытой нефти в млн.тонн, стоимостное выражение добытой нефти недоступно.

Эти компании ведут активную деятельность по модернизации и развитию нефтяной отрасли, вкладывая значительные инвестиции в разведку и добычу новых месторождений, а также в совершенствование технологий переработки и транспортировки нефти. Они также активно участвуют в международном сотрудничестве и реализуют проекты за пределами России.

Каждая из вышеперечисленных компаний по-разному оказывает влияние на олигополистический рынок. В России, включая Арктику и морские шельфы, осуществляется основная деятельность компании «Газпром нефть», которая ведет разведку месторождений, добычу, переработку и сбыт сырой нефти и нефтепродуктов. Компания работает в ведущих нефтегазоносных регионах страны, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Томскую, Омскую, Оренбургскую области и Республику Саха. По объемам добычи и переработке нефти, «Газпром нефть» входит в тройку крупнейших компаний России. Компания владеет «Омским нефтеперерабатывающим заводом», одним из крупнейших и самых современных в Российской Федерации. По итогам 2023 г. «Газпром нефть» получила выручку в размере 8,5 трлн рублей, что на 27% ниже предыдущего год [15]. Основная причина, вызвавшая сокращение объемов выручки, значительно падение доходов от продажи газа вне России.

По итогам 2022 г. чистая прибыль компании составила 1,2 трлн рублей, а уже в 2023 «Газпром» получил убыток в размере 0,6 трлн рублей из-за курсовой разницы в валютном курсе. Так, в 2022 году прибыль от них была незначительной, а в 2023 убыток по этой статье составил 0,7 трлн рублей [15]. Такое снижение также объясняется изменением макроэкономических параметров, повышением тарифов естественных монополий и ростом налоговой нагрузки.

Каково же было изменение выручки и чистой прибыли «Газпром» с 2019 по 2023 годы?

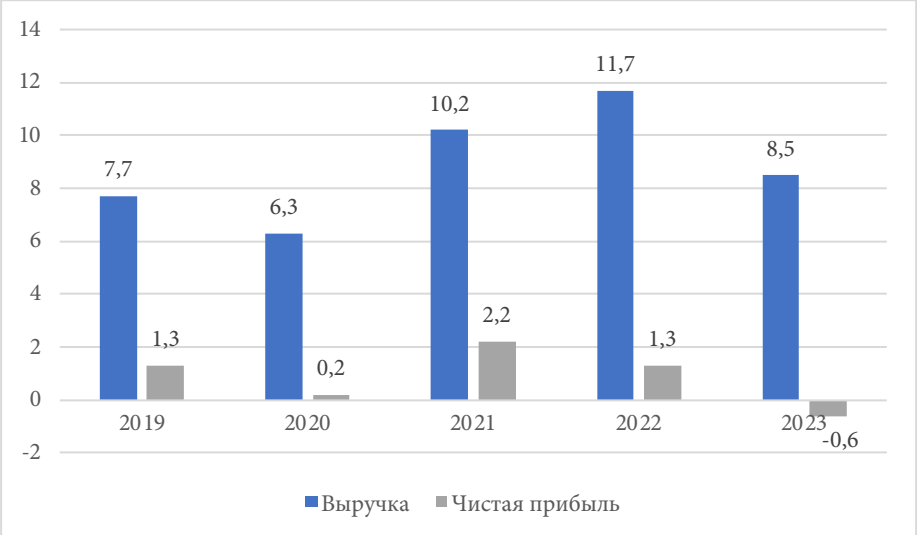

Рисунок 3 – Динамика выручки и чистой прибыли Газпром нефти в период с 2019 по 2023 годы, трлн руб.

Источник: составлено авторами по источнику [15]

Однако, несмотря на эти трудности, «Газпром нефть» продолжает инвестировать в развитие и модернизацию своего производства. В частности, компания планирует увеличить объем добычи нефти на новых месторождениях и продолжить развитие своих проектов в Арктике.

Кроме того, «Газпром нефть» активно использует цифровые решения и внедряет искусственный интеллект по всей производственной цепочке для роста эффективности компании. Более 70% добычи компании приходится на трудноизвлекаемые запасы (ТРИЗ). Работать с ними позволяют высокотехнологичные скважины, доля которых в объёме бурения уже превышает 90%, и цифровые решения [16].

Что же касается Лукойл, компания является одной из крупнейших публичных ВИНК в мире. Около 2% мировой добычи нефти приходится на Лукойл [17]. В отличие от Газпрома и Роснефти, Лукойл — негосударственная энергетическая компания.

На рисунке 4 приведена динамика добычи нефти компанией Лукойл за период с 2019 по 2023 годы. Добыча нефти в 2022 году увеличилась на 7,1% по сравнению с предыдущим годом и достигла 85,0 млн тонн. Добыча нефти и газового конденсата в 2021 г. «Лукойл» составила 81,1 млн.т., что составляло 15,1% от общего уровня добычи нефти в России. Однако, в 2023 году «Лукойл» добыл меньше на 3% нефти и газового конденсата, что соответствует 78,6 млн.т. [17].

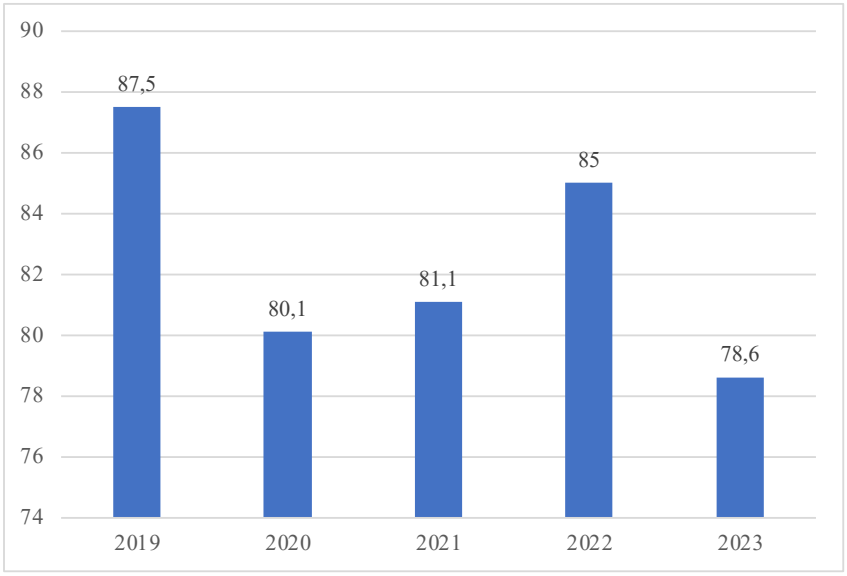

Рисунок 4 – Динамика добычи нефти Лукойл, млн.т.

Источник: составлено автором по источнику [17]

Компания не раскрывает в отчете финансовые показатели за 2022 г. Изменение объемов выручки и чистой прибыли компании приведено на рисунке 5. Выручка компании по итогам 2023 г. Сократилась на 16% в сравнении с результатами 2021 года и составила 7,9 трлн руб. Это произошло из-за падения экспортных цен на нефть. Чистая прибыль Лукойла в 2023 г. достигла 1,2 трлн руб. (см. рисунок 5). По сравнению с итогами 2021 г. чистая прибыль выросла на 48,72%. Это связано с продажей иностранных активов [17].

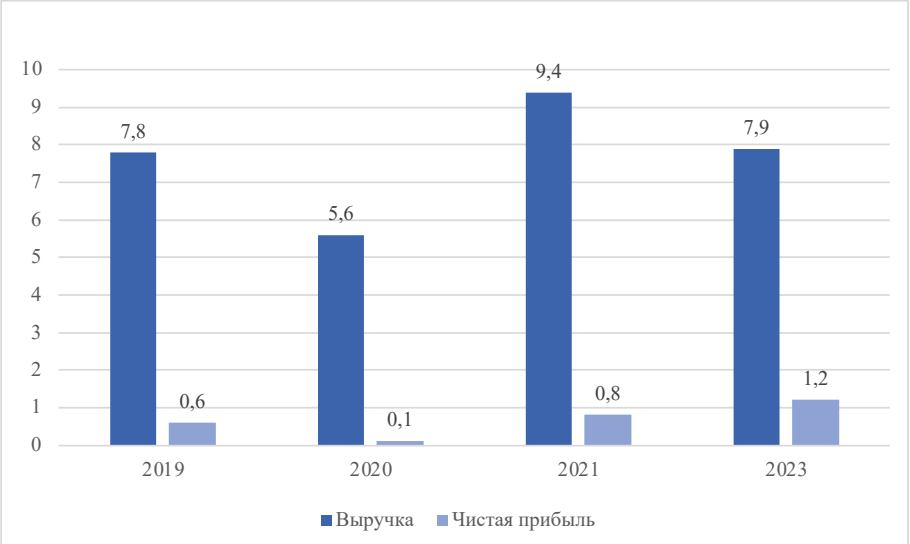

Рисунок 5 – Динамика выручки и чистой прибыли Лукойла за 2019-2023гг., трлн. руб.

Источник: составлено авторами по источнику [18]

Лукойл видит ключевые тенденции развития компании в увеличении объемов добычи, разработке новых месторождений и применении современных технологий на зрелых месторождениях.

Роснефть активно занимается разведкой и освоением нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений по всей территории России, включая морские шельфы и Арктику. Компания является крупнейшим держателем лицензий на геологоразведку и разработку месторождений на континентальном шельфе. Ее доля в мировой добыче нефти превышает 6%, а в России составляет 40% [19].

Динамика показателей выручки и чистой прибыли компании с 2019 по 2023 годы представлена на рисунке 6. Выручка Роснефти за 2023 год увеличилась на 1,3%, достигнув 9,136 трлн рублей, а чистая прибыль увеличилась на 47% и составила 1 267 млрд рублей. Этот рост обусловлен сокращением общей долговой нагрузки и снижением затрат на добычу углеводородов.

Рисунок 6 – Динамика выручки и чистой прибыли Роснефти за 2019-2023гг., трлн. руб.
Источник: составлено автором по источнику [20]

Компания реализует стратегию «Роснефть-30». С учетом достижения целевых ориентиров, заложенных в данной стратегии, ожидается, что свободный денежный поток компании более чем удвоится к 2030 году.

В капитале трех российских компаний имеется высокая степень государственного участия, что мотивирует последнее принимать активное участие в развитии отрасли. Государство выступает на рынке в качестве регулятора, снижает влияние на рынок ограниченного числа фирм-производителей, чтобы предотвратить приводить к злоупотреблению ими своей власти и пренебрежению интересами потребителей в пользу получения максимально возможной прибыли.

Отметим, что крупнейшие компании удерживают свои лидирующие позиции и постоянно совершенствуются через улучшение технологий добычи, развитие нетрадиционных месторождений, реализацию крупных инвестиционных проектов.

Заключение

В результате проведенного анализа были выявлены проблемы, свойственные нефтегазовой отрасли России: несовершенство государственного регулирования рынка добычи нефти, а также налоговой политики в этой сфере. Кроме того, негативное воздействие на отрасль оказывает санкционное давление и отсутствие технологического суверенитета.

Были определены перспективные направления развития Российской нефтедобывающей отрасли, призванные справляться с трудностями, существующими на современном этапе ее развития. Так, необходимо совершенствовать государственное регулирование отрасли, разрабатывать

месторождения ТРИЗ, продумывать эффективную политику экспорта, совершенствовать технологии и применять новые цифровые механизмы для увеличения нефтедобычи и снижения издержек.

Одним из положительных явлений является активное налаживание экспортных связей с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это способствует диверсификации экспортных потоков и снижению зависимости от традиционных рынков сбыта, что в свою очередь укрепляет экономическую устойчивость и конкурентоспособность российской нефтегазовой отрасли на международной арене.

Таким образом, развитие отрасли добычи нефти является ключевым для улучшения экономической ситуации в стране в целом. Для более эффективного функционирования рынка необходимо осознавать и решать проблемы, учитывая особенности конкурентной среды, сложившейся в отрасли. Фирмы-олигополисты в нефтяной отрасли нуждаются в налоговой политике, которая будет способствовать стимулированию их деятельности по нефтедобыче, вкладыванию прибыли в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и разработку трудно извлекаемых запасов. Такая политика должна предусматривать налоговые льготы и субсидии для компаний, инвестирующих в инновационные технологии и исследования, что позволит не только повысить эффективность добычи, но и обеспечить устойчивое развитие отрасли в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финмаркет - новости экономики. https://www.finmarket.ru/news/6117968 (дата обращения: 11.09.2026
) 2. Минэнерго отчиталось об экспорте газа и нефти. https://www.vesti.ru/finance/article/3774580 (дата обращения: 11.09.2026
) 3. Интерфакс: новости. https://www.interfax.ru/business/909860 (дата обращения: 11.09.2026
4. Федеральная служба государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/234206 (дата обращения: 12.09.2026).
5. Как устроен российский рынок нефти // Сервис Газпромбанк Инвестиции. https://gazprombank.investments/blog/market/oil-russian-market/ (дата обращения: 12.09.2026
) 6. Деловой журнал «Профиль». https://profile.ru/news/economy/rossiya-k-2025-godu-dostignet-80-importozameshheniya-oborudovaniya-v-neftegazovoj-otrasli-1166429/ (дата обращения: 12.09.2026
) 7. Налоговые реформы в нефтяной отрасли не спасаютт ее от роста фискальной нагрузки // Российская газета. https://rg.ru/2026/04/03/nalogovye-reformy-v-neftianoj-otrasli-ne-spasaiut-ee-ot-rosta-fiskalnoj-nagruzki.html (дата обращения: 12.09.2026
) 8. Нефть и цифра // Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2020/5/756/ (дата обращения: 12.09.2026
) 9. Россия сохранит добычу нефти до 2030 года // Деловая газета «Ведомости». https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/03/03/965076-rossiya-sohranit-dobichu-nefti-pri-importozameschenii-oborudovaniya (дата обращения: 12.09.2026
) 10. Постановление от 8 декабря 2022 года №2249 // Правительство Российской Федерации. http://government.ru/docs/47279/ (дата обращения: 10.09.2026
) 11. Система Spark Interfax. https://spark-interfax.ru/ (дата обращения: 13.09.2026
12. Запасы углеводородов «Роснефти» на конец 2022 г. // Информационное агентство «МФД-ИнфоЦентр». https://mfd.ru/news/view/?id=2555291 (дата обращения: 30.08.2026
) 13. Газпром нефть» восполнила добычу новыми запасами на 283% // Газпром нефть. https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/gazprom_neft_vospolnila_dobychu_novymi_zapasami_na_283/ (дата обращения: 10.08.2026)
14. Информационное агентство «ТАСС». https://tass.ru/ekonomika/20434727 (дата обращения: 05.09.2026
) 15. Отчетность // ПАО «Газпром». https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2023/ (Дата обращения: 03.09.2026)
16. Новости и события // Министерство Энергетики РФ. https://minenergo.gov.ru/press-center/news-and-events?type=main&news-item=nikolay-shulginov-posetil-tsentr-tsifrovoy-transformatsii-gazprom-nefti-v-sankt-peterburge (дата обращения: 28.09.2026
) 17. О компании // Официальный сайт Компании «Лукойл». https://lukoil.ru/Company/CorporateProfile (дата обращения: 28.09.2026
) 18. Финансовые результаты // ПАО «ЛУКОЙЛ». https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports (дата обращения: 12.09.2026
). 19. О компании // РОСНЕФТЬ. https://www.rosneft.ru/about/Glance/ (дата обращения: 28.09.2026
20. Финансовая (бухгалтерская) отчетность // ПАО «НК «Роснефть». https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/Statements/ (дата обращения: 12.09.2026).

Assessment of the competitive environment and prospects for the development of the oil industry in Russia: current problems and possible solutions

Varvus Svetlana Anatolyevna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: svarvus@fa.ru

Efremova Elena Alexandrovna
student
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: 225979@edu.fa.ru

Abstract. An analysis of works on the issues under study showed that the main provisions of the theory of the industry competitive environment have now been formed. But with all the variety of available material on the crude oil production market, insufficient attention is paid to the issues of improving an effective mechanism for regulating competition in the industry. Understanding competitive relations in the fuel and energy complex plays a special role. The Russian crude oil market is characterized by various operational problems that have a negative impact on the development and economic growth of the country, and the industry itself is characterized by a high concentration of vertically integrated oil companies (VIOCs) that manage the entire technological process, from drilling and well construction to sale of finished products to the final consumer. These companies have significant resources and technologies necessary for efficient oil production and refining, which allows them to occupy leading positions in their industry in an oligopolistic market. The authors of article considered features of competitive environment and prospects development of oil industries in Russia. Author's position is based on the need of analysis competitive state of sphere, using indexes concentration, for more precisely understanding market structure. During the study, an analysis was carried out current problems oil and gas industry, for example technical backwardness and high dependence on export. Promising areas have been identified, including introduction of new technologies and digital solutions for improving efficiency of oil production and decreasing costs. It is concluded that future development of industry is needed in innovations and improving competitiveness on world market.

Keywords: oil industry, imperfect competition, oligopoly, concentration indices, exports, sanctions, Herfindahl-Hirschman index, dispersion of market shares

Государственное управление интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси: формирование единого научно-технологического пространства в цифровую эпоху

Астратова Галина Владимировна
доктор экономических наук, профессор
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия
E-mail: galina_28@mail.ru

Онвусирибе Чигоризим Ндубуиси
Ph.D. Finance
Сельскохозяйственный университет Майкла Окпары в Умудике, штат Абия, Нигерия
E-mail: onwusiribe.chigozirim@mouau.edu.ng

Симченко Наталия Александровна
Доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании рассматривается государственное управление интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси с акцентом на формирование единого научно-технологического пространства в цифровую эпоху. Несмотря на обширные исследования, посвященные российско-белорусской интеграции, остается значительный пробел в понимании конкретных проблем и возможностей, связанных с научно-технической интеграцией в цифровую эпоху. Целью исследования является выявление ключевых проблем, возможностей и стратегий для расширения сотрудничества и инноваций в этих рамках. Используя смешанный методологический подход, в исследовании анализируются данные официальной статистики, программные документы и мнения экспертов. Ключевые выводы свидетельствуют о значительных различиях в объеме инновационной деятельности: Россия опережает Беларусь по количеству патентных заявок (25 188 против 980 в 2022 году) и плотности инноваций (на 251,6% выше). Исследование также выявило сильную положительную корреляцию (r = 0,97) между долей России во внешней торговле и инвестициях Беларуси, что указывает на глубокие экономические связи. Проблемы включают экономическое неравенство, несоответствия в законодательстве и неравномерное развитие цифровых технологий. Однако совместные инициативы в области космических исследований, информационных технологий и цифрового развития демонстрируют стремление к интеграции при сбалансированном распределении по секторам (по 28,6% в области цифровых технологий, медицины и образования). Рекомендации включают устранение различий в инновациях с помощью целевых программ, гармонизацию нормативно-правовой базы и усиление институциональной поддержки сотрудничества. В исследовании предлагается комплексная стратегия использования цифровых технологий для интеграции, включая разработку общих платформ обмена данными и услуг электронного правительства. Это исследование позволяет по-новому взглянуть на сложности формирования единого научно-технологического пространства в рамках наднационального образования и является ценным руководством для политиков и исследователей в области международной интеграции и управления инновациями.

Ключевые слова: Россия; Беларусь; Союзное государство России и Беларуси; Союзное государство; российско-белорусская интеграция; научно-техническое сотрудничество; единое научно-технологическое пространство; цифровая трансформация; инновационное неравенство; государственное управление

JEL codes: E02; H10; I20

© Астратова Г.В., Онвусирибе Ч.Н., Симченко Н.А., 2026

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-58-71

Для цитирования: Астратова, Г.В. УГосударственное управление интеграционными процессами в Союзном государстве России и Беларуси: формирование единого научно-технологического пространства в цифровую эпоху / Г.В. Астратова, Ч.Н. Онвусирибе, Н.А. Симченко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.58-71. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

Introduction

The Union State of Russia and Belarus, established in 1999, represents a unique integration project in the post-Soviet space, aiming to create a supranational entity with a common political, economic, military, customs, and humanitarian space [2]. Despite facing various challenges over the past two decades, the Union State continues to serve as a platform for deepening cooperation between the two countries, particularly in the realm of scientific and technological development [5]. The Union State of Russia and Belarus represents an ambitious integration project between the two countries, aiming to deepen socio-economic cooperation in areas like scientific and technological development. In the digital era, state management of integration processes between Russia and Belarus faces both opportunities and challenges in forming a unified scientific and technological space, as the countries work to align their economic models and leverage their combined innovative potential [3, 5, 25].

In the rapidly evolving global landscape, characterized by technological advancements and digital transformation, the formation of a unified scientific and technological space within the Union State has become a strategic priority. This integration effort is not merely an academic exercise but a crucial endeavor with far-reaching implications for the economic competitiveness, innovative capacity, and geopolitical standing of both Russia and Belarus. As Morozov et al. [13] argue the development of this unified space is essential for aligning the federal and regional innovation policies of the two countries in the medium term, especially in light of recent external challenges and the need for import substitution programs.

The current state of scientific and technological cooperation between Russia and Belarus within the Union State framework is marked by a complex web of policies, agreements, and joint initiatives. Peregudova [14] highlights the increasing importance of interregional communications in expanding internal opportunities for economic growth and adapting best management practices in the transition to a digital economy. Joint programs affected by the trends of digitalization within the unified scientific and technological space of the Union State have been identified, reflecting strategic priorities for the development of economic sectors.

However, the path towards a fully integrated scientific and technological space is not without obstacles. Identifying and evaluating the main challenges and barriers to this integration process is crucial for developing effective strategies to overcome them. These barriers may include regulatory discrepancies, institutional inertia, and cultural differences that hinder seamless collaboration. Sokolov [21] points out that youth innovative entrepreneurship could serve as a driver for the digitalization of the unified scientific and technological space, but certain limitations need to be addressed to fully harness this potential.

The role of digitalization in facilitating integration processes and fostering innovation within the Union State cannot be overstated. E-government initiatives, the development of digital infrastructure, and the creation of a common digital market are pivotal elements in this transformation. Morozov et al. [13] emphasize that the transition of the national economies of Russia and Belarus to a digital model of development necessitates a reevaluation of the institutional framework governing integration processes within the Union State.

Analyzing the effectiveness of current state management approaches in promoting scientific and technological integration is essential for refining strategies and maximizing outcomes. This includes scrutinizing funding mechanisms, coordination structures, and policy harmonization efforts. Astratova, et al. [2], Sharueva [20] and Bengraf, et al. [5] notes in their researches that while progress has been made in certain areas of educational and digital integration, there is still a need for more comprehensive and systematic approaches to linking digital and educational spaces within the Union State.

The problem at hand is multifaceted and of pressing relevance. Despite the existence of numerous studies on various aspects of Russian-Belarusian integration, there is a notable gap in the literature regarding the specific challenges and opportunities presented by the formation of a unified scientific and technological space in the digital era. The urgency of this research is underscored by the rapidly changing global technological landscape and the increasing economic and geopolitical pressures faced by both countries [15]. As Bakhlova et al. [4] point out, external challenges and threats articulated by the member countries of the Union State have catalyzed integration efforts, but also introduced additional complexity and instability to the motivations of internal actors.

In light of these considerations, this article aims to provide a comprehensive analysis of the state management of integration processes in the Union State of Russia and Belarus, with a specific focus on forming a unified scientific and technological space in the digital era. By addressing the aforementioned objectives, this research seeks to contribute valuable insights to policymakers, scholars, and practitioners involved in shaping the future of Russian-Belarusian integration and innovation ecosystems.

Research Objectives

To analyze the state management of integration processes in the Union State of Russia and Belarus, with a focus on the formation of a unified scientific and technological space in the digital era, in order to identify key challenges, opportunities, and strategies for enhancing cooperation and innovation.

Specific Objectives

1. To assess the current state of scientific and technological cooperation between Russia and Belarus within the framework of the Union State, including existing policies, agreements, and joint initiatives.
2. To identify and evaluate the main challenges and barriers to the formation of a unified scientific and technological space, including regulatory, institutional, and cultural factors.
3. To examine the role of digitalization in facilitating integration processes and fostering innovation within the Union State, with particular attention to e-government, digital infrastructure, and the development of a common digital market.
4. To analyze the effectiveness of current state management approaches in promoting scientific and technological integration, including funding mechanisms, coordination structures, and policy harmonization efforts.

Research Methodology

This study employs a mixed-methods approach to examine the state management of integration processes in the Union State of Russia and Belarus, with a particular focus on forming a unified scientific and technological space in the digital era. The research design incorporates both quantitative and qualitative elements to provide a comprehensive analysis of the subject matter. The Union State of Russia and Belarus serves as an ideal case study for investigating integration processes in the post-Soviet space. As noted by various researchers [3, 5, 13, 15], this unique supranational entity aims to create a common political, economic, military, customs, and humanitarian space between the two countries. The focus on scientific and technological integration within this framework is particularly relevant given the increasing importance of digital transformation in shaping economic competitiveness and innovative capacity.

Data Sources

The study utilizes data from multiple official and reputable sources to ensure comprehensive coverage and reliability:

1. Belstat (National Statistical Committee of the Republic of Belarus)
2. Rosstat (Federal State Statistics Service of the Russian Federation)
3. World Intellectual Property Organization (www.wipo.int)
4. Centre for Eastern Studies (www.osw.waw.pl)
5. Rossiyskaya Gazeta (https://rg.ru)

These sources provide a wide range of statistical data, policy documents, and analytical reports pertaining to the scientific, technological, and economic aspects of Russia-Belarus integration.

Data Collection Methods

The research employs a combination of data collection methods:

1. Document analysis: A systematic review of official documents, legal agreements, and policy papers related to the Union State's scientific and technological integration efforts.

2. Secondary data analysis: Collection and analysis of statistical data from Belstat and Rosstat on key indicators of scientific and technological development, such as R&D expenditure, patent applications, and high-tech exports.

3. Content analysis: Examination of reports and analyses from www.osw.waw.pl and https://rg.ru to gauge expert opinions and media coverage of integration processes [9].

Data Analysis Methods

The study utilizes both quantitative and qualitative analytical techniques:

1. Descriptive statistics: To summarize and present key trends in scientific and technological indicators for both countries.

2. Chi-square tests: To examine the association between various factors influencing integration processes and outcomes.

3. Percentage differences: To compare and contrast the performance of Russia and Belarus across different scientific and technological metrics.

4. Thematic analysis: To identify recurring themes and patterns in policy documents and expert opinions regarding integration challenges and opportunities [19].

This mixed-methods approach allows for a robust examination of the research objectives. As Peregudova [14] suggests, the digital transformation of national economies requires a multifaceted analysis of interregional interactions within the scientific and technological space of the Union State. By combining statistical analysis with qualitative insights, this methodology provides a comprehensive framework for assessing the current state of integration, identifying challenges, and evaluating the effectiveness of state management approaches in fostering a unified scientific and technological space.

The use of multiple data sources and analytical techniques enables triangulation, enhancing the validity and reliability of the research findings. This approach aligns with Bakhlova et al.'s [4] recommendation to consider both internal and external factors influencing integration processes within the Union State.

Results

The results in Table 1 indicate a comprehensive and multifaceted approach to scientific and technological cooperation between Russia and Belarus within the Union State framework. The focus on joint initiatives in space research, IT, and digital development demonstrates a strong commitment to technological advancement and integration [13]. The emphasis on research projects in cutting-edge fields like AI, biotechnology, and advanced materials aligns with global scientific trends [6].

Table 1 – Current State of Scientific and Technological Cooperation between Russia and Belarus

Aspect	Details	Implications
Union State Programs	- Joint initiatives in space research, IT, and digital development - Focus on digital economy development - Common platforms for data sharing and research collaboration	Indicates a strong commitment to technological advancement and integration

Aspect	Details	Implications
Scientific Collaborations	- Emphasis on research projects in AI, biotechnology, and advanced materials - Collaboration on molecular mechanisms of oxygen transport	Shows focus on cutting-edge scientific fields
Industrial Cooperation	- Support for creating joint ventures and technology parks - Implementation of inter-governmental investment projects worth 105 billion roubles - 16 investment projects underway in Belarus	Demonstrates efforts to boost innovation and industrial synergy
Digital Integration	- Development of unified digital standards system - Growth in IT services (132.7% increase in software development in Russia, Jan-Aug 2026	Suggests prioritization of digital infrastructure and services
Education and Research	-) Over 1,300 cooperation agreements between universities - Joint conferences, staff, and student exchange programs - Launch of double degree programs - Association of Schools of Russia and Belarus (200 schools)	Indicates strong focus on knowledge exchange and human capital development
Economic Integration	- Part of Eurasian Economic Union, including customs union - 92% of transactions in national currencies - Russia's share in Belarus's foreign trade: 49.0% (2021)	Shows deep economic ties supporting technological cooperation
Patent Activity	- Russia: 25,188 patent applications (2022), rank 14th globally - Belarus: 980 patent applications (2022), rank 49th globally - Joint PCT publications in renewable energy	Reflects innovation output, with potential for growth in joint patents
Challenges	- Disparities in economic growth and industrial production - Differences in business landscapes and wage structures - Data availability and standardization issues	Highlights areas needing attention for smoother integration

Note: compiled by authors based on the official and reputable sources

The industrial cooperation efforts, including joint ventures and investment projects, suggest a strategic approach to boosting innovation and industrial synergy [8]. The development of unified digital standards and growth in IT services indicates a prioritization of digital infrastructure, which is crucial for a modern, integrated economy [5, 20].

The extensive educational collaboration, with over 1,300 cooperation agreements between universities and joint programs, underscores a strong focus on knowledge exchange and human capital development [22]. This aligns with the goal of creating a unified scientific and technological space [5].

However, challenges such as disparities in economic growth and industrial development [15], differences in business landscapes, and data standardization issues [5] highlight areas needing attention for smoother integration [4]. The patent activity data, while showing innovation output, also suggests potential for growth in joint patents, which could be a key area for future development.

The statistical analysis reveals significant disparities in innovation output between Russia and Belarus, with Russia showing a substantially higher number of patent applications and innovation density [6]. This

suggests potential for knowledge transfer within the Union State framework. The stark difference in the share of women inventors indicates a need for addressing gender diversity in innovation [13]. Despite these disparities, the similar GDP growth rates point to balanced economic cooperation potential [8]. The rapid growth in Russia's IT services and R&D sectors, as shown in Table 2, could serve as a driver for joint initiatives, aligning with the Union State's focus on digital development and scientific collaboration [5, 20]. However, the lack of comparable data for Belarus in some metrics highlights the need for improved data standardization and sharing between the two countries.

Table 2 – Statistical Analysis of Scientific and Technological Cooperation between Russia and Belarus

Metric	Russia	Belarus	Percent Difference	Inference
Patent Applications (2022)	25,188	980	2,471% higher in Russia	Significant disparity in innovation output, potential for knowledge transfer
Patent Applications per Million Inhabitants	135 (rank)	38.4	251.6% higher in Russia	Russia has higher innovation density, possible mentor role
Share of Women Inventors	16.1%	3.6%	347.2% higher in Russia	Significant difference in gender diversity in innovation
GDP Growth Rate (2023)	3.6%	3.9%	8.3% higher in Belarus	Similar economic growth rates, facilitating balanced cooperation
Growth in IT Services (2026)	132.7%	N/A	N/A	Rapid growth in Russian IT sector, potential driver for joint initiatives
R&D Growth (2026)	107.3%	N/A	N/A	Positive growth in Russian R&D, may benefit joint projects

Note:
1) N/A- Not Available
2) Compiled by authors based on the official and reputable sources

The distribution of joint initiatives between Russia and Belarus demonstrates a balanced focus across digital/IT and education sectors [3, 5] as well as medical/health, each accounting for 28.6% of the total initiatives [13]. This aligns with the Union State's priorities in technological advancement and human capital development [5, 20]. The equal emphasis on these sectors suggests a comprehensive approach to integration, addressing both technological [15] and social aspects [3, 5]. However, the lower representation of cultural initiatives (14.2%) may indicate an area for potential expansion [11]. As shown in Table 3, the diversity of sectors involved reflects the multifaceted nature of Russia-Belarus cooperation, though the relatively small total number of initiatives (7) suggests room for growth in collaborative efforts [4].

Table 3 – Distribution of Joint Initiatives

Sector	Number of Initiatives	Percentage
Digital/IT	2	28.6%
Medical/Health	2	28.6%
Education	2	28.6%
Culture	1	14.2%
Total	7	100%

Note: compiled by authors based on the official and reputable sources

The chi-square test results presented in Table 4 suggest that the distribution of joint initiatives across sectors is not significantly different from a uniform distribution ($p = 0.9344$). This indicates a balanced approach to cooperation between Russia and Belarus, aligning with the Union State's goal of comprehensive integration [13]. The equal representation in digital/IT, medical/health, and education sectors reflects the prioritization of technological advancement and human capital development [5, 20]. As noted by Klimuk and Zelepukin [11], while the current distribution appears balanced, there may be opportunities for expanding initiatives, particularly in underrepresented areas like culture. This balanced yet limited scope of initiatives underscores both the progress and potential for growth in Russia-Belarus scientific and technological cooperation [4].

Table 4 – Chi-square Test for Distribution of Joint Initiatives

Statistic	Value
Null Hypothesis	The distribution is uniform across sectors
Observed Frequencies	Digital/IT: 2, Medical/Health: 2, Education: 2, Culture: 1
Expected Frequencies	1.75 for each sector (assuming uniform distribution)
Degrees of Freedom	3
Chi-square Statistic	0.429
p-value	0.9344
Conclusion	Fail to reject the null hypothesis

Note: compiled by authors based on the official and reputable sources

Table 5 reveals a very strong positive correlation ($r = 0.97$) between Russia's share in Belarus's foreign trade and foreign investments, indicating a deeply intertwined economic relationship (Dadalko, 2023). The high coefficient of determination ($r^2 = 0.9409$) suggests that changes in trade share strongly predict changes in investment share. This close economic integration aligns with the Union State's objectives for a unified economic space [2, 13]. The significant trade share (49.0%) and its year-over-year increase (+1.1 percentage points) demonstrate growing economic ties [4]. However, this heavy dependence on Russia might pose risks for Belarus's economic diversification [10]. The strong correlation underscores the importance of coordinated economic policies within the Union State framework.

Table 5 – Correlation Analysis of Trade and Investment Shares

Metric	Value
Russia's share in Belarus's foreign trade (2021)	49.0%
Year-over-year change in trade share	+1.1 percentage points
Russia's share in Belarus's foreign investments	42.6%
Correlation coefficient (r)	0.97
Coefficient of determination (r^2)	0.9409

Metric	Value
Relationship strength	Very strong positive correlation

Note: compiled by authors based on the official and reputable sources

The challenges and barriers to forming a unified scientific and technological space between Russia and Belarus, as presented in Table 6, highlight the complex interplay of economic, regulatory, institutional, and cultural factors. The economic disparities, particularly in GDP growth and industrial production, may lead to uneven investment capabilities in R&D and difficulties in talent retention [8]. The regulatory challenges, exacerbated by Western sanctions, limit access to global markets and technologies, potentially isolating the scientific community [1, 2, 3, 5].

Table 6 – Challenges and Barriers to Forming a Unified Scientific and Technological Space Russia and Belarus

Category	Challenge/ Barrier	Description	Potential Impact
Economic	Economic Disparity	- GDP growth differences (Russia: 3.6%, Belarus: 3.9% in 2023) - Disparities in industrial production and wage structures	May lead to uneven investment capabilities in R&D and difficulties in talent retention
Regulatory	Sanctions and Trade Restrictions	- Western sanctions on Belarus affecting exports and foreign investment - Restrictions on Belarusian road carriers	Limits access to global markets and technologies, potentially isolating the scientific community
Institutional	Data Standardization	- Incomplete or non-comparable data sets between countries - Different currencies used (RUB for Russia, BYN for Belarus)	Hinders effective policy-making, progress evaluation, and seamless collaboration
Technological	Uneven Digital Development	- Significant growth in IT services in Russia (132.7% increase) - IT sector crisis in Belarus with potential exodus of talent	Creates imbalances in digital capabilities and human resources
Cultural	Brain Drain	- Up to 60,000 IT specialists may leave Belarus - Disparities in researcher compensation	Loss of skilled professionals may impede scientific and technological progress
Educational	Alignment of Education Systems	- Despite numerous agreements, differences in education systems persist - Uneven distribution of student exchanges	May create challenges in recognizing qualifications and integrating research methodologies
Innovation	Patent Activity Disparity	- Russia: 25,188 patent applications (rank 14th globally) - Belarus: 980 patent applications (rank 49th globally)	Indicates significant difference in innovation output, potentially complicating joint initiatives
Financial	Investment Imbalance	- Russia's share in Belarus's foreign investments: 42.6% - Belarusian dependence on Russian financial support	May create unequal partnership dynamics and limit Belarus's autonomy in decision-making

Category	Challenge/ Barrier	Description	Potential Impact
Infrastructure	Uneven Development	- Differences in industrial production and infrastructure development between countries	May lead to challenges in implementing joint technological projects
Geopolitical	International Isolation	- Western sanctions on Belarus - Alignment with Russia affecting relations with other countries	Limits opportunities for broader international scientific collaboration and knowledge exchange

Note: compiled by authors based on the official and reputable sources

The institutional barriers, such as data standardization issues, hinder effective policy-making and seamless collaboration [11]. The uneven digital development, with Russia experiencing significant growth in IT services while Belarus faces a potential exodus of talent, creates imbalances in digital capabilities and human resources [13].

The cultural challenge of brain drain, particularly in the IT sector, may impede scientific and technological progress [5, 20]. Educational disparities and differences in innovation output, as evidenced by the significant gap in patent applications, complicate joint initiatives [3, 6].

The financial imbalance, with Russia's dominant share in Belarus's foreign investments, may create unequal partnership dynamics [3, 10]. These multifaceted challenges underscore the need for a comprehensive and nuanced approach to integration, addressing both structural and socio-economic factors to achieve a truly unified scientific and technological space.

Table 7 illustrates the multifaceted role of digitalization in fostering integration and innovation within the Union State of Russia and Belarus. The focus on digital economy development and the significant growth in Russia's IT services (132.7% increase) indicate a strong push towards digital transformation (Popova, 2021). However, the IT sector crisis in Belarus, with a potential exodus of talent, highlights the need for coordinated IT sector development and talent retention strategies [12].

The emphasis on common data sharing platforms and the development of a Unified Digital Standards System demonstrate efforts to enhance interoperability and facilitate seamless information exchange [7]. This aligns with the Union State's goal of creating a unified scientific and technological space [5, 15]. The initiatives in digital education, such as the TikTok channel for university entrants, showcase innovative approaches to educational integration using digital platforms [5, 18, 25].

Table 7 – The Role of Digitalization in Integration Processes within the Union State of Russia and Belarus

Aspect	Data/Initiative	Implications for Integration and Innovation
Digital Economy Development	- Focus on digital economy development in Union State programs - 132.7% increase in software development in Russia (Jan-Aug 2026	- Accelerates digital transformation across both countries - Creates opportunities for joint digital ventures and knowledge sharing
Common Data Sharing Platforms	Emphasis on common platforms for data sharing in Union State programs	- Facilitates seamless information exchange - Enhances collaborative research and development efforts
Digital Infrastructure	- Development of transport connections discussed in high-level meetings - Regulation of transport fees and mobile phone conditions on the agenda	- Improves digital connectivity between the two countries - Potentially leads to harmonized telecommunications regulations

Aspect	Data/Initiative	Implications for Integration and Innovation
IT Sector Growth	- Significant growth in IT services in Russia - IT sector crisis in Belarus with potential exodus of talent	- Highlights need for coordinated IT sector development - Opportunity for Russia to support Belarus in retaining IT talent
Digital Standards	Development of Unified Digital Standards System as a joint project	- Promotes interoperability between Russian and Belarusian digital systems - Facilitates smoother digital trade and cooperation
E-Government Initiatives	Synchronization of customs duties discussed in high-level meetings	- Potential for developing integrated e-government services for cross-border trade - Streamlines bureaucratic processes for businesses operating in both countries
Digital Innovation	Emphasis on research projects in AI and biotechnology in scientific collaborations	- Fosters joint innovation in cutting-edge digital technologies - Potential for creating a shared ecosystem for tech startups
Digital Education	- TikTok channel creation for university entrants - Videoconferences for educational cooperation	- Leverages digital platforms for educational integration - Enhances accessibility of cross-border educational opportunities
Digital Market Integration	92% of transactions in national currencies	- Indicates progress towards financial integration - Potential foundation for developing a common digital payment system
Patent Activity in Digital Sphere	- Russia: 25,188 patent applications (2022) - Belarus: 980 patent applications (2022)	- Highlights innovation potential in both countries - Opportunity for joint patent initiatives in digital technologies

Note: compiled by authors based on the official and reputable sources

The disparity in patent applications between Russia (25,188) and Belarus (980) underscores the potential for joint patent initiatives in digital technologies [24]. However, this also highlights the existing gaps in innovation output that need to be addressed for balanced integration.

While these digitalization efforts show promise, challenges remain. The need for harmonized telecommunications regulations and the development of integrated e-government services for cross-border trade indicate areas requiring further attention [23]. Additionally, the progress towards financial integration, with 92% of transactions in national currencies, provides a foundation for developing a common digital payment system, but also necessitates careful consideration of economic sovereignty issues [26].

The quantitative and qualitative analysis data obtained by the authors allowed us to propose a scheme for the phased process of implementing an experimental project to form a unified scientific and technological space in the digital age (Figure 1).

Discussion

The research reveals both opportunities and significant challenges in forming a unified scientific and technological space between Russia and Belarus within the Union State framework. While there are clear

strategic priorities and political will for integration, several factors are hindering progress.

A key finding is the disparity in innovation output and digital development between the two countries. As Beskaravaynaya and Kharybina (2022) note, Russia significantly outpaces Belarus in patent applications and innovation density. This asymmetry could lead to an unbalanced partnership, with Russia potentially dominating the direction of scientific and technological development. However, it also presents opportunities for knowledge transfer and capacity building in Belarus.

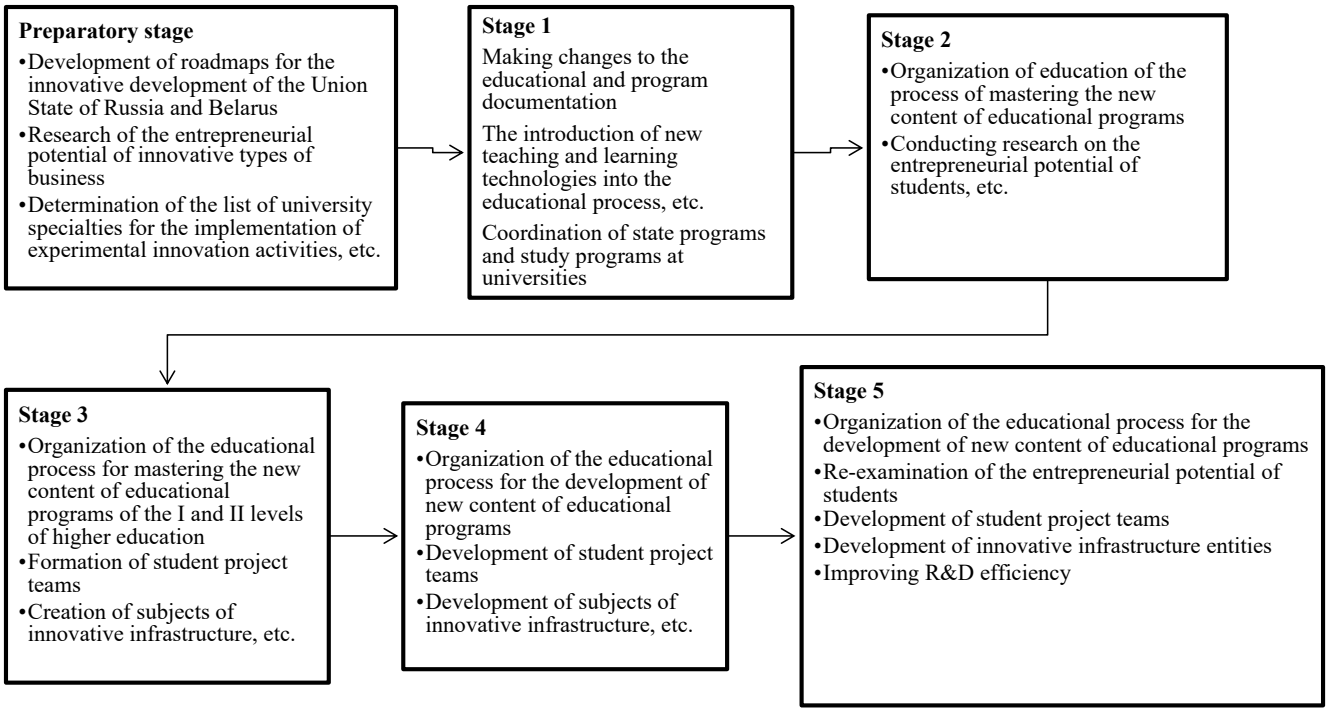

Figure 1 – Scheme for the phased process of implementing an experimental project to form a unified scientific and technological space in the digital age

Note: compiled by authors based on the source [3]

The digital divide between the two countries is another critical issue. Popova [17] highlights the challenges in implementing a unified digital agenda, including diverging levels of digitalization and regulatory frameworks. This disparity could impede the creation of a truly integrated digital market and hinder collaborative research efforts that rely on advanced digital infrastructure.

Political factors also play a crucial role. As Astratova [2] and Bakhlova et al. [4] argue, external pressures and sanctions have catalyzed integration efforts but also introduced instability to the motivations of internal actors. This volatility could complicate long-term planning and commitment to joint scientific and technological initiatives.

Furthermore, the research suggests that the integration process is hampered by institutional inertia and bureaucratic obstacles. Klimuk and Zelepukin [11] point out that the regulatory and legal support for scientific and educational cooperation lacks systemic expression and sufficient institutionalization. This inadequate institutional framework could slow down the implementation of joint projects and policies.

Economic and technological disparities between Russia and Belarus also pose challenges [5, 15]. As Dadalko [8] notes, while integration offers opportunities for optimizing human and material resources, the significant economic differences between the countries could lead to uneven development and potential tensions in resource allocation for scientific and technological projects.

Despite these challenges, the research also indicates potential benefits of integration. Joint programs in space research, IT, and digital development demonstrate a commitment to technological advancement [13]. The emphasis on research in cutting-edge fields like AI and biotechnology aligns with global scientific trends and could enhance the competitiveness of both countries.

Conclusion:

The formation of a unified scientific and technological space between Russia and Belarus within the Union State framework presents both significant opportunities and challenges. The research reveals a strong political commitment to integration, with joint initiatives spanning various sectors including space research, IT, and digital development. However, several key obstacles hinder the full realization of this vision.

The most prominent challenges include disparities in innovation output and digital development between the two countries, regulatory discrepancies, institutional inertia, and economic imbalances. The significant gap in patent applications and innovation density between Russia and Belarus points to an asymmetry that could lead to an unbalanced partnership. Additionally, external pressures such as sanctions have introduced instability to the integration process, complicating long-term planning and commitment.

Despite these challenges, the potential benefits of integration are substantial. Joint programs in cutting-edge fields like AI and biotechnology could enhance the competitiveness of both countries in the global arena. The focus on digital transformation and the development of common data sharing platforms also holds promise for fostering innovation and economic growth.

Recommendations:

1. Address innovation disparities: Develop targeted programs to boost Belarus's innovation capacity, focusing on knowledge transfer and joint research initiatives. The first steps in this direction are shown in Figure 1.
2. Harmonize regulatory frameworks: Prioritize the alignment of digital regulations and standards to facilitate seamless collaboration and data exchange.
3. Strengthen institutional support: Establish robust institutional mechanisms to oversee and facilitate scientific and technological cooperation, addressing the current lack of systemic expression in regulatory and legal support.
4. Promote balanced economic integration: Develop strategies to ensure equitable distribution of benefits from joint projects, addressing concerns about economic disparities and resource allocation.
5. Enhance digital infrastructure: Invest in shared digital infrastructure to bridge the digital divide between the two countries and support collaborative research efforts.
6. Foster talent retention: Implement joint programs to address brain drain, particularly in the IT sector, focusing on creating attractive opportunities for skilled professionals in both countries.
7. Expand cultural initiatives: Increase focus on cultural exchange programs to complement technological cooperation, fostering a more comprehensive integration process.

Acknowledgements

The work was carried out under grant No. 23-28-00853 of the Russian Science Foundation; The 2022 competition «Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by small individual scientific groups»; topic: «Mechanisms for the development of complex socio-economic systems in new economic conditions: The Union State of Russia and Belarus; the research sector; higher education and the labor market in the digital economy.»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Astakhova, S. Belarus: Cooperation with Russia in the Conditions of the Sanctions // Russia and New States of Eurasia. – 2023. https://doi.org/10.20542/2073-4786-2023-2-103-111

2. Astratova G.V. The union state of Russia and Belarus: the effectiveness of development in the new economic conditions // The Eurasian Scientific Journal. 2023. - 15(1): 61ECVN123. Available at: https://esj.today/PDF/61ECVN123.pdf. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Astratova, et al. Effects of the coronacrisis and new economic sanctions in the digital economy: higher education and the labor market: monograph / G. V. Astratova, E. B. Bedrina, V. V. Klimuk, I. B. Britvina, V. A. Larionova, G. V. Poshekhonova, T. K. Rutkauskas, G. A. Savchuk, E. V. Sinitsyn, A.V. Tolmachev, A. A. Yashin / under the general editorship of prof. G.V. Astratova; Ural Federal University. – Yekaterinburg: Ural Publishing House, 2022. – 310 pp. (In Russ.).

4. Bakhlova, O., Slugina, A. N., & Ulyashkina, E. G. Dynamics of integration cooperation in the format of the Union State of Belarus and Russia at the present stage. External factors // RSUH/RGGU Bulletin. Series Eurasian studies. History. Political science. International relations. – 2022. https://doi.org/10.28995/2686-7648-2022-1-36-57

5. Bengraf, et al. Review of the state of the innovation infrastructure of the Union State of Russia and Belarus (research sector and higher education system) as a complex socio-economic system in relation to the labor market in the context of digitalization / Bengraf, S.V., Astratova, G.V., Simchenko, N.A., Yanovskaya, A.A.; UrFU. – Yekaterinburg-Moscow: Deposit INION RAS, 2026. Accepted for deposit on 04/23/2026 No 61161. – 227 pp. (In Russ.).

6. Beskaravaynaya, E., & Kharybina, T. Joint research of Russia and Belarus in the field of biotechnology. Library & Information Discourse. - 2022. https://doi.org/10.47612/2791-2841-2022-2-1-22-30

7. Chaplygin, V. The Policy of Regional Convergence in Russia-Belarus integration: Prospects for Development // Baltic region - 2016. https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-4-6

8. Dadalko, S. V. Economic integration of Belarus and Russia in the face of modern challenges // Uchenyy Sovet (Academic Council). - 2023. https://doi.org/10.33920/nik-02-2307-01

9. Haute, E. Sampling Techniques. In Research Methods in the Social Sciences: An A-Z of key concept // Oxford University Press. - 2021. https://doi.org/10.1093/hepl/9780198850298.003.0057

10. Ivanovskaya, I. V., & Narkevich, L. V. Exploring the possibilities for deepening the trade and economic cooperation between the regions of Russia and Belarus // RSUH/RGGU Bulletin. Series Eurasian studies. History. Political science. International relations. - 2022. https://doi.org/10.28995/2686-7648-2022-1-200-228

11. Klimuk, V., & Zelepukin, RProspects for the development of regulatory and legal support for the policy of the Union State of Republic of Belarus and Russian Federation in the scientific, innovative and educational spheres. // Current Issues of the State and Law. - 2023. https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-1-17-27

12. Mikhaylova, A. Cross-border digitalization of the Western border of Russia: potential and prospects // Baltic Region. - 2022. https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-6

13. Morozov, I., Monakhov, S. V., & Loshkov, B. Directions of institutional development of the common economic space of the Union State of Russia and Belarus in the context of digitalization. - 2021. https://doi.org/10.26140/ANIE-2021-1001-0051

14. Peregudova, E. Economic and organizational issues of interregional interaction in the Union State of Belarus and Russia under the conditions of digitalization. - 2020. https://doi.org/10.15862/46ecvn420

15. Petrov, et al. Petrov, M.B., et al. Assessment of industrial and technological cooperation between Russia and Belarus: a macro-regional aspect [Text]: monograph / Under the scientific editorship of M.B. Petrov, M.B.Petrov, V.L. Gursky, E.V. Presnyakova, L.A. Serkov, K.B. Kozhov, A.V. Martynenko, V.A. Li, S.A. Verax, O.F. Rodevich, M.V. Solomko.– Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. – 216 pp. (In Russ.).

16. Polglase-Korostelev, G. The Union State: a changing relationship between Belarus and Russia //

Journal of the Belarusian State University. International Relations. - 2020. – 2. – P. 38-46.

17. Popova, I. The Challenges of Implementing the EAEU's Digital Agenda // International Organisations Research Journal. - 2021. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-01-06

18. Radchikova, N., Odintsova, M., Sorokova, M. G., Kozyreva, N. V., & Lobanov, A. Psychological Factors in Students' Attitudes towards the Digital Educational Environment (Case of Russian and Belarusian Universities) // Integration of Education. - 2023. https://doi.org/10.15507/1991-9468.110.027.202301.033-049

19. Sandelowski, M. Combining qualitative and quantitative sampling, data collection, and analysis techniques in mixed-method studies // Research in Nursing & Health. - 2000. – Vol. 23(3). – P. 246-255. https://doi.org/10.1002/1098-240X(200006)23:3

20. Sharueva, M. V. Digitalization and integration into the common education system. The case of Russia and Belarus (legal aspect) // RSUH/RGGU Bulletin. Series Eurasian studies. History. Political science. International relations. - 2022. https://doi.org/10.28995/2686-7648-2022-1-190-199

21. Sokolov, M. Youth innovative entrepreneurship as a driver of digitalization of the unified scientific and technological space of the union state of Russia and Belarus // Drukerovskij Vestnik. - 2021. https://doi.org/10.17213/2312-6469-2021-1-241-250

22. Solopova, O., & Kozopolianskaia-Soloveva, A. V. The Union State of Russia and Belarus in the late 20th and early 21st centuries: Development of cooperation in education // LOMONOSOV HISTORY JOURNAL. - 2023. https://doi.org/10.55959/msu0130-0083-8-2023-64-2-129-158

23. Suzdaltsev, A. The Crisis of the Union State of Belarus and Russia // World Economy and International Relations. - 2020. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67

24. Vieira, A. A Tale of Two Unions: Russia–Belarus Integration Experience and its Lessons for the Eurasian Economic Union // Journal of Borderlands Studies. – 2017. https://doi.org/10.1080/08865655.2016.1211959

25. Vlasova, et al. Indicators of Innovation in the Russian Federation: 2022 : Data Book./ Valeriya Vlasova, Leonid Gokhberg, Galina Gracheva, Kirill Ditkovskiy, Irina Kuznetsova, Svetlana Martynova, Tatyana Ratay, LarisaRosovetskaya, Vitaliy Roud, and Svetlana Fridlyanova / Editorial Board: Leonid Gokhberg, Yaroslav Kuzminov, Rustam Tikhonov, and Irina Shapoval. National Research University Higher School of Economics. – Moscow : HSE, 2022. – 293 pp. (In Russ.).

26. Yarashevich, V. Post-communist Economic Integration: Belarus, Kazakhstan, and Russia // Journal of Economic Integration. - 2014. https://doi.org/10.11130/JEI.2014.29.4.582

State Management of Integration Processes in the Union State of Russia and Belarus: Forming a Unified Scientific and Technological Space in the Digital Era

Astratova Galina Vladimirovna
Dr. (Dr.) of Economics, Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia Boris N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
E-mail: galina_28@mail.ru

Onwusiribe Chigorizim Ndubuisi
Ph.D. Finance
Michael Okpara University of Agriculture Umudike, Abia State, Nigeria
E-mail: onwusiribe.chigozirim@mouau.edu.ng

Simchenko Natalia Alexandrovna
Dr. (Dr.) of Economics, Professor,
St Petersburg University, St Petersburg, Russia.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Abstract. This study examines the state management of integration processes in the Union State of Russia and Belarus, focusing on the formation of a unified scientific and technological space in the digital era. Despite extensive research on Russian-Belarusian integration, there remains a significant gap in understanding the specific challenges and opportunities presented by scientific and technological integration in the digital age. The research aims to identify key challenges, opportunities, and strategies for enhancing cooperation and innovation within this framework. Employing a mixed-methods approach, the study analyzes data from official statistics, policy documents, and expert opinions. Key findings reveal significant disparities in innovation output, with Russia outpacing Belarus in patent applications (25,188 vs. 980 in 2022) and innovation density (251.6% higher). The research also identifies a strong positive correlation (r = 0.97) between Russia's share in Belarus's foreign trade and investments, indicating deep economic ties. Challenges include economic disparities, regulatory inconsistencies, and uneven digital development. However, joint initiatives in space research, IT, and digital development demonstrate a commitment to integration, with a balanced distribution across sectors (28.6% each in digital/IT, medical/health, and education). Recommendations include addressing innovation disparities through targeted programs, harmonizing regulatory frameworks, and strengthening institutional support for collaboration. The study proposes a comprehensive strategy to leverage digitalization for integration, including developing common data sharing platforms and e-government services. This research contributes novel insights into the complexities of forming a unified scientific and technological space within a supranational entity, offering valuable guidance for policymakers and researchers in the field of international integration and innovation management.

Keywords: Russia; Belarus; Union State of Russia and Belarus; Union State; Russia-Belarus integration; scientific and technological cooperation; unified scientific and technological space; digital transformation; innovation disparities; state management

Оценка качества жизни населения Китая

Нин Цзин
аспирант
Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: nj375292715047@gmail.com

Аннотация. В данном исследовании используется анализ главных компонент (PCA) для оценки качества жизни в 31 провинции Китая (за исключением Гонконга, Макао и Тайваня) в период с 2018 по 2022 год. Используется многомерная система показателей, включающая экономические, социальные и экологические аспекты. Применяя PCA, добиваются снижения размерности данных и выявляют главные компоненты, которые существенно влияют на качество жизни населения. Этот метод позволяет провести комплексную оценку и выявить, что, несмотря на улучшение качества жизни в разных провинциях, сохраняются значительные региональные различия.

Ключевые слова: анализ главных компонент (PCA), качество жизни населения, многомерная система показателей, комплексная оценка, региональные различия, Китай

JEL codes: C38, I31, R11, O18

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-72-84

Для цитирования: Нин Цзин. Оценка качества жизни населения Китая / Нин Цзин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.72-84. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

Введение

По мере того как китайское общество переходит от высокоскоростного к высококачественному развитию, спрос на повышение качества жизни среди населения продолжает расти. Для китайского правительства повышение качества жизни населения имеет ключевое значение, являясь как основополагающей целью для достижения общего благосостояния, так и важнейшим компонентом содействия всеобщему процветанию. Однако, несмотря на то что социалистическая модернизация принесла множество удобств, она также обострила конфликт между человечеством и природой. Это обострение привело к углублению экономических и социальных противоречий, усилению нагрузки на ресурсы и население, деградации окружающей среды и социальной нестабильности [20, с. 1]. Эти проблемы существенно влияют на качество жизни населения. Поэтому изучение текущего состояния и анализ факторов, влияющих на качество жизни в Китае, имеет огромное практическое значение для содействия качественному развитию общества.

Первые исследования качества жизни в первую очередь были посвящены влиянию показателей экономического развития, таких как ВВП на душу населения и доход домохозяйств. Однако по мере диверсификации социального развития ученые все чаще стали обращать внимание на влияние неэкономических факторов на качество жизни, включая здоровье, образование, окружающую среду и демографический статус [2,6,16,18]. А. Барлыбаев и др. проанализировали показатели качества жизни и подчеркнули необходимость их пересмотра. Они выступают за то, чтобы качество жизни оценивалось с помощью системы показателей, объединяющей ряд взаимосвязанных объективных и субъективных факторов [1]. О. А. Козлова и др. использовали математические методы обработки статистических данных и провели социологические интернет-опросы для оценки удовлетворенности населения различными аспектами жизни в Свердловской области, оценив общее качество жизни [8]. Е. Ф. Шамаева исследовала различные компоненты, связанные с качеством жизни, и выявила методы, пригодные для построения модели анализа взаимосвязи между качеством жизни и его структурными компонентами [25].

В связи с быстрым экономическим развитием Китая исследования качества жизни становятся все более масштабными. Лю Жун и др. разработали систему оценочных индексов для анализа

© Нин Цзин, 2026

взаимосвязи между урбанизацией и качеством жизни населения в среднем течении реки Янцзы в период с 2010 по 2019 год. Результаты свидетельствуют о высокой степени связи между ними, а также о том, что уровень урбанизации, ВВП на душу населения и доля третичной промышленности оказывают наибольшее влияние на качество жизни [12]. На основе трех основных потребностей - выживания, развития и наслаждения - Пэн Сицань построил систему индексов качества жизни в сельской местности и использовал факторный и кластерный анализ для оценки 31 провинции в 2019 году. Результаты показали, что качество жизни в сельской местности улучшилось, но разрыв между городом и деревней все еще существует [15]. Используя модель с фиксированными эффектами и двухступенчатую модель Хекмана, Ван Чжэнвэнь и др. проанализировали комплексное качество жизни сельских жителей среднего и пожилого возраста старше 45 лет на основе данных с 2011 по 2018 год. Результаты показали, что базовое медицинское страхование может значительно улучшить качество жизни, однако существуют неоднородные различия между застрахованными лицами [5].

Несмотря на множество исследований, посвященных изучению качества жизни населения, большинство из них ограничено конкретным моментом времени, регионом, определенной группой людей или сферой, и отсутствует систематический анализ общего качества жизни населения на основе данных временных рядов [17,24,7,21]. В данной статье рассматривается 31 провинция континентального Китая и строится система оценочных индексов для оценки качества жизни населения. С помощью анализа главных компонент оценивается текущее качество жизни в каждой провинции с целью создания научной базы и выработки политических рекомендаций по улучшению качества жизни населения КНР.

Построение системы показателей и источник данных:

В соответствии с принципами устойчивости, всесторонности и объективности была построена система показателей для оценки качества жизни населения Китая, включающая три показателя первого уровня и семнадцать показателей второго уровня, как показано в таблице 1.

Таблица 1 – Система показателей качества жизни населения

Первичные показатели	Вторичные показатели	Направление показателей
Уровень экономического развития	X1 ВВП (млрд юаней)	+
	X2 Доля добавленной стоимости третичного сектора в ВВП (%)	+
	X3 ВРП на душу населения (юани/человек)	+
	X4 Среднедушевой располагаемый доход населения (юани)	+
	X5 Общий объем розничной продажи потребительских товаров (тыс. юаней)	+
	X6 Расходы на потребление на душу населения (юани)	+
Жизнь населения и социальное обеспечение	X7 Уровень покрытия базовым социальным страхованием (%)	+
	X8 Расходы местных бюджетов на общественные услуги (млрд юаней)	+
	X9 Количество личных автомобилей (тыс. штук)	+
	X10 Количество врачей на 10 тыс. населения (человек)	+
	X11 Среднее количество студентов в высших учебных заведениях на 100 тыс. населения (человек)	+

Первичные показатели	Вторичные показатели	Направление показателей
	X12 Средние расходы на образование на душу населения (юани/человек)	+
Жилая среда и инфраструктура	X13 Распространенность мобильных телефонов (%)	+
	X14 Пользователи широкополосного доступа в интернет (тыс. домохозяйств)	+
	X15 Уровень урбанизации (%)	+
	X16 Площадь парков и зеленых насаждений на душу населения (кв. м)	+
	X17 Уровень озеленения застроенных территорий (%)	+

Источник: Составлена и дополнена авторами на основе [4, с. 56; 22, с. 85; 23, с. 6]

Источник данных:

Для данного исследования были отобраны 17 показателей качества жизни по 31 провинции, городу, автономным районам и муниципалитетам материкового Китая. Данные были получены из Статистического ежегодника Китая за 2019-2023 годы и Национального бюро статистики. Анализ проводился с помощью программного обеспечения SPSS 27.0.

Методы

Анализ главных компонент (PCA): При построении объективного индикаторы качества жизни используется PCA. Эта методика представляет собой многомерный статистический метод, использующий идеологию редукции размерности для сокращения множества показателей до нескольких составных индексов с незначительной потерей информации [10, с. 1077]. PCA широко используется для выявления ключевых факторов, влияющих на качество жизни, благодаря своим преимуществам в сокращении данных и выявлении внутренней структуры объясняющих переменных [11,13,14,19].

Обсуждение

1. Стандартизация данных:

Для устранения возможных необоснованных эффектов, связанных с различиями в шкале, исходные данные были стандартизированы с помощью уравнения (1).

$$x'_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_{ij})}{\max(x_{ij}) - \min(x_{ij})}, \quad i=1, \ 2, \ \ldots n, j=1, \ 2, \ \ldots m \tag{1}$$

2. Валидация модели и матрица главных компонент:

Чтобы оценить адекватность данных для анализа главных компонент (PCA), были проведены тест Кайзера-Мейера-Олкина (KMO) и Тест сферичности Бартлетта, которые помогают установить подходят ли данные для такого статистического анализа. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – KMO и тест Бартлетта

Критерий	Параметр	Значение
Мера достаточности выборки по Кайзеру-Мейеру-Олкину(KMO)		0.824

Критерий	Параметр	Значение
Тест сферичности Бартлетта	Хи-квадрат	4305.397
	Степени свободы	136
	Значимость	0.000

Источник: Составлено по расчетам автора.

Как показано в Таблице 2, значение Кайзера-Мейера-Олкина (KMO), превышающее 0,8, свидетельствует о наличии общих факторов среди выбранных показателей. Кроме того, уровень значимости теста сферичности Бартлетта составляет менее 0,01, что убедительно отвергает нулевую гипотезу о том, что корреляционная матрица является матрицей тождества. Этот вывод указывает на значительную корреляцию между переменными, тем самым подтверждая пригодность данных для анализа главных компонент.

Таблица 3 – Глобальные собственные значения и коэффициент накопленной дисперсии

Компонент	Собственное значение	Доля дисперсии/%	Накопленная доля дисперсии/%
1	7.716	45.387	45.387
2	4.739	27.876	73.263
3	1.335	7.850	81.113

Источник: Составлено по расчетам автора.

Как видно из таблицы 3, первые три главных компонента были извлечены на основе критерия, что начальное собственное значение превышает 1. Вклад дисперсии первого, второго и третьего главных компонентов составляет 45,387%, 27,876% и 7,850%, соответственно. Вместе эти компоненты составляют 81,113 % от общей дисперсии всех главных компонент. Такой значительный охват говорит о том, что первые три главные компоненты эффективно сохраняют большую часть информации из исходных данных, обеспечивая тем самым достаточную основу для замены исходных переменных.

Таблица 4 – Матрица основных компонентов

	Компонент		
	1	2	3
X4	.947	-.204	-.126
X6	.937	-.182	-.180
X3	.928	-.146	-.067
X7	.866	-.359	.035
X15	.865	-.194	.038
X13	.835	-.342	.046
X2	.713	-.462	-.155
X10	.713	-.321	.305
X11	.659	-.158	.277
X14	.368	.904	-.092
X9	.380	.876	-.052
X8	.396	.860	-.164
X5	.561	.786	-.181
X1	.590	.776	-.163
X12	.333	-.482	-.203
X16	.076	.360	.753

	Компонент		
	1	2	3
X17	.465	.335	.614

Источник: Составлено по расчетам автора.

В таблице 4 представлена матрица главных компонент, которая показывает нагрузки каждой переменной на главные компоненты. Более высокие значения нагрузок указывают на больший вклад переменной в соответствующий главный компонент. В частности, компонент 1 включает показатели X4, X6, X3, X7, X15, X13, X2, X10 и X11, отражающие преимущественно экономический уровень и социальное благополучие жителей, поэтому он назван компонентом «Y1: Экономическое и социальное благополучие». Компонент 2 включает показатели X14, X9, X8, X5, X1 и X12, которые в основном отражают степень развития инфраструктуры и государственных услуг, что позволяет интерпретировать его как компонент «Y2: Инфраструктура и услуги». Компонент 3, состоящий из показателей X17 и X16, отражает аспекты, связанные с качеством окружающей среды и озеленением города, и, соответственно, обозначен как компонент «Y3: Качество окружающей среды».

3. Коэффициенты главных компонент

Коэффициенты главных компонент получаются путем возведения в квадрат каждого компонента матрицы компонент и умножения на квадратный корень из соответствующих собственных значений. Этот метод используется в основном для расчета баллов главных компонент, которые количественно оценивают влияние каждого компонента. Формула для расчета коэффициентов главных компонент приведена ниже [9, с. 79]:

$$U_i = \frac{A_i}{\sqrt{\lambda_i}} \quad (2)$$

где A_i - собственный вектор i-го главного компонента,

λ_i - собственное значение i-го главного компонента.

Коэффициенты главных компонент, рассчитанные в соответствии с уравнением (2), представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Матрица баллов основных компонентов

	Компонент		
	1	2	3
X1	0.212	0.356	-0.141
X2	0.257	-0.212	-0.134
X3	0.334	-0.067	-0.058
X4	0.341	-0.094	-0.109
X5	0.202	0.361	-0.157
X6	0.337	-0.084	-0.156
X7	0.312	-0.165	0.03
X8	0.143	0.395	-0.142
X9	0.137	0.402	-0.045
X10	0.257	-0.147	0.264
X11	0.237	-0.073	0.24
X12	0.12	-0.221	-0.176
X13	0.301	-0.157	0.04
X14	0.132	0.415	-0.08

	Компонент		
	1	2	3
X15	0.311	-0.089	0.033
X16	0.027	0.165	0.652
X17	0.167	0.154	0.531

Источник: Составлено по расчетам автора.

Из таблицы 5 видно, что оценки для трех главных компонент следующие:

$$Y_1 = 0.212X_1 + 0.257X_2 + 0.334X_3 + 0.341X_4 + 0.202X_5 + 0.337X_6 + 0.312X_7 + 0.143X_8 + 0.137X_9 + 0.257X_{10} + 0.237X_{11} + 0.120X_{12} + 0.301X_{13} + 0.132X_{14} + 0.311X_{15} + 0.027X_{16} + 0.167X_{17} \quad (3)$$

$$Y_2 = 0.356X_1 - 0.212X_2 - 0.067X_3 - 0.094X_4 + 0.361X_5 - 0.084X_6 - 0.165X_7 + 0.395X_8 + 0.402X_9 - 0.147X_{10} - 0.073X_{11} - 0.221X_{12} - 0.157X_{13} + 0.415X_{14} - 0.089X_{15} + 0.165X_{16} + 0.154X_{17} \quad (4)$$

$$Y_3 = -0.141X_1 - 0.134X_2 - 0.058X_3 - 0.109X_4 - 0.157X_5 - 0.156X_6 + 0.030X_7 - 0.142X_8 - 0.045X_9 + 0.264X_{10} + 0.240X_{11} - 0.176X_{12} + 0.040X_{13} - 0.080X_{14} + 0.033X_{15} + 0.652X_{16} + 0.531X_{17} \quad (5)$$

4. Общая оценка и рейтинг

В качестве весов для расчета значения комплексной оценки были выбраны коэффициенты вклада дисперсии трех главных компонент, а именно 45,387%, 27,876% и 7,850%. Эти веса дают общую дисперсию 81,113 %, и впоследствии они были нормализованы. Таким образом, функция комплексной оценки главных компонент формулируется следующим образом (см. уравнение 6):

$$F = \frac{1}{81.113\%}(45.387\%Y_1 + 27.876\%Y_2 + 7.850\%Y_3) \quad (6)$$

Подставив значения главных компонент каждой выборки в указанные уравнения (3) - (6), были получены баллы и значения комплексной оценки для каждого года и каждой главной компоненты. Ранжирование таблицы 6 в соответствии со значениями композитного индекса качества жизни в 2022 году.

Таблица 6 – Оценочные баллы и рейтинги качества жизни населения Китая с 2018 по 2022 гг.

Провинция	2018	Ранг	2019	Ранг	2020	Ранг	2021	Ранг	2022	Ранг
Гуандун	3.1	2	3.6	2	3.63	1	4.03	1	4.47	1
Пекин	3.21	1	3.63	1	3.61	2	4	2	4.22	2
Цзянсу	2.41	3	2.96	3	3.14	3	3.76	3	4.17	3
Чжэцзян	1.72	4	2.22	4	2.28	4	2.72	4	3.19	4
Шаньдун	1.46	5	1.72	5	2.01	5	2.67	5	3.06	5
Шанхай	1	6	1.46	6	1.6	6	2.09	6	2.26	6
Хэнань	-0.25	10	0.36	8	0.66	7	1.05	7	1.34	7
Сычуань	-0.23	9	0.32	9	0.58	8	1.01	8	1.33	8
Фуцзянь	-0.1	7	0.38	7	0.51	9	0.86	9	1.23	9
Хубэй	-0.6	13	-0.13	11	0.13	11	0.76	10	1.11	10
Хэбэй	-0.23	8	0.06	10	0.35	10	0.69	11	1.01	11
Аньхой	-1.07	17	-0.53	16	-0.23	16	0.31	14	0.81	12
Хунань	-0.71	14	-0.29	12	0.01	12	0.41	12	0.71	13
Чунцин	-0.73	15	-0.32	13	-0.09	14	0.26	15	0.64	14

Провинция	2018	Ранг	2019	Ранг	2020	Ранг	2021	Ранг	2022	Ранг
Тяньцзинь	-0.57	12	-0.44	15	-0.1	15	0.34	13	0.47	15
Цзянси	-1.09	18	-0.76	18	-0.41	17	0.1	17	0.46	16
Ляонин	-0.5	11	-0.36	14	-0.05	13	0.26	16	0.33	17
Шэньси	-1.14	19	-0.81	19	-0.47	18	-0.08	18	0.19	18
Внутренняя Монголия	-0.84	16	-0.74	17	-0.51	19	-0.1	19	0.07	19
Шаньси	-1.41	20	-1.15	20	-0.72	20	-0.31	20	-0.17	20
Цзилинь	-1.5	21	-1.39	23	-0.93	21	-0.5	21	-0.28	21
Юньнань	-1.91	26	-1.49	24	-1.22	24	-0.8	22	-0.54	22
Гуанси	-1.65	23	-1.25	21	-1.06	22	-0.82	23	-0.6	23
Хэйлунцзян	-1.74	24	-1.7	27	-1.3	26	-0.9	24	-0.65	24
Нинся	-1.51	22	-1.28	22	-1.13	23	-1	26	-0.7	25
Гуйчжоу	-1.97	27	-1.49	25	-1.26	25	-0.99	25	-0.83	26
Синьцзян	-1.82	25	-1.53	26	-1.4	27	-1.07	27	-0.86	27
Хайнань	-2.07	28	-1.76	28	-1.7	28	-1.34	28	-1.17	28
Ганьсу	-2.61	29	-2.24	29	-1.98	29	-1.75	29	-1.53	29
Цинхай	-2.86	30	-2.61	30	-2.37	30	-2.27	30	-2.08	30
Тибет	-3.49	31	-3.25	31	-3.06	31	-2.74	31	-2.27	31

Источник: Составлено по расчетам автора

В таблице 6 показано, что Пекин и Гуандун в период с 2018 по 2022 год неизменно сохраняют самые высокие позиции по баллам качества жизни, занимая первое и второе места соответственно. Такое постоянство подчеркивает стабильное и высокое качество жизни, которое жители этих регионов ощущают на протяжении пятилетнего периода. Цзянсу, Чжэцзян и Шаньдун также продемонстрировали высокие показатели, постоянно занимая места в первой пятерке.

Напротив, в таких провинциях, как Чунцин и Шэньси, за тот же период наблюдались колебания в рейтинге, хотя в целом изменения были минимальными. Примечательно, что провинция Аньхой продемонстрировала значительное улучшение: с -1,070 балла в 2018 году она поднялась до 0,806 балла в 2022 году, то есть на 1,876 балла, что делает ее провинцией с наибольшим ростом. Провинция Ляонин, напротив, опустилась на шесть мест - с 11-го в 2018 году до 17-го в 2022 году.

Кроме того, отстающие регионы, такие как Хайнань, Ганьсу, Цинхай и Тибет, стабильно занимают низкие позиции в рейтинге в течение всех пяти лет, что подчеркивает необходимость в дополнительных усилиях и поддержке для улучшения условий жизни населения этих провинций.

В таблице 7 представлен подробный анализ трех основных компонентов для 2022 года, ранжированных согласно значениям первого основного компонента.

Таблица 7 – Баллы трех главных компонент и их рейтинг в 2022 году

Провинция	Y1	Рейтинг	Y2	Рейтинг	Y3	Рейтинг
Пекин	9.414	1	-3.748	30	2.505	2
Шанхай	6.729	2	-3.660	29	-2.563	31
Цзянсу	4.879	3	4.336	3	-0.553	27
Чжэцзян	4.735	4	1.910	7	-1.193	30
Гуандун	4.576	5	5.761	1	-0.751	29
Тяньцзинь	3.456	6	-4.062	31	-0.691	28

Провинция	Y1	Рейтинг	Y2	Рейтинг	Y3	Рейтинг
Шаньдун	2.575	7	4.525	2	0.712	12
Фуцзянь	1.733	8	0.639	12	0.368	17
Чунцин	1.241	9	-0.622	21	1.662	6
Хубэй	0.995	10	1.436	8	0.576	14
Сычуань	0.975	11	2.323	5	-0.174	25
Ляонин	0.852	12	-0.531	19	0.393	16
Хунань	0.449	13	1.370	10	-0.156	24
Аньхой	0.415	14	1.375	9	1.045	8
Хэбэй	0.366	15	2.083	6	0.910	9
Шэньси	0.328	16	-0.140	17	0.599	13
Хэнань	0.308	17	3.411	4	0.004	22
Цзилинь	0.159	18	-1.612	25	1.925	5
Внутренняя Монголия	0.098	19	-0.534	20	2.020	3
Цзянси	-0.080	20	0.914	11	1.953	4
Хэйлунцзян	-0.504	21	-1.177	23	0.400	15
Шаньси	-0.562	22	0.074	15	1.187	7
Хайнань	-0.793	23	-2.180	27	0.241	20
Нинся	-0.843	24	-1.583	24	3.249	1
Гуанси	-1.164	25	0.159	14	-0.073	23
Юньнань	-1.284	26	0.435	13	0.342	18
Синьцзян	-1.501	27	-0.284	18	0.840	10
Гуйчжоу	-1.586	28	-0.071	16	0.833	11
Ганьсу	-2.205	29	-0.933	22	0.214	21
Цинхай	-2.298	30	-2.195	28	-0.446	26
Тибет	-3.030	31	-1.760	26	0.282	19

Источник: Составлено по расчетам автора.

Таблица 7 показывает, что провинции с более высокими показателями Y1 расположены преимущественно в экономически благополучных восточных прибрежных регионах Китая, включая Пекин (9,414), Шанхай (6,729), Цзянсу (4,879), Чжэцзян (4,735) и Гуандун (4,576). Эти районы с их прочной экономической основой обеспечивают жителям высокий уровень социального обеспечения и доходов, заметно превосходящий аналогичные показатели других регионов. Аналогичным образом, провинции Гуандун (5,761), Шаньдун (4,525) и Цзянсу (4,336) с высокими показателями по шкале Y2 превосходят другие регионы по развитию общественных объектов, связанных с транспортом, коммуникациями, здравоохранением и образованием. Такое развитие не только отражает их экономическую активность, но и значительно повышает доступность и удобство услуг для жителей благодаря постоянным инвестициям в инфраструктуру. Однако некоторые экономически развитые провинции, такие как Пекин (-3,748) и Шанхай (-3,660), имеют более низкие показатели по инфраструктуре и услугам, возможно, из-за неравномерного распределения ресурсов и высокой плотности населения, что приводит к таким проблемам, как пробки на дорогах и нехватка жилья, и тем самым снижает эффективность инфраструктуры. Кроме того, показатели Y3 в первую очередь оценивают качество окружающей среды, причем более высокие показатели обычно наблюдаются в менее промышленно развитых западных и центральных регионах, таких как Нинся (3,249), Внутренняя Монголия (2,020) и Цзянси (1,953). Снижение темпов индустриализации и урбанизации в этих

районах привело к меньшему загрязнению окружающей среды и лучшему сохранению экологической обстановки, что, соответственно, улучшило качество жизни населения. Напротив, восточные прибрежные провинции, такие как Шанхай (-2,563) и Чжэцзян (-1,193), сталкиваются с проблемами в поддержании экологических стандартов из-за напряженности быстрого промышленного роста и расширения городов, что негативно сказывается на качестве воздуха и усилиях по озеленению.

Всесторонний анализ измерений Y1, Y2 и Y3 показывает, что экономически развитые провинции превосходят по уровню экономического благосостояния населения (Y1) и развитию инфраструктуры (Y2), но при этом испытывают ухудшение качества окружающей среды (Y3). Несмотря на свою экономическую мощь, крупные города, такие как Пекин и Шанхай, имеют значительные возможности для повышения эффективности инфраструктуры и экологических стандартов. И наоборот, некоторые центральные и западные провинции, занимающие более низкие позиции по уровню экономического благосостояния (Y1), выделяются по качеству окружающей среды (Y3). Такие провинции, как Нинся и Внутренняя Монголия, обладающие богатыми природными ресурсами и хорошо сохранившейся экологической средой, предлагают более комфортные условия для жизни своих жителей. Однако, у этих провинций все еще существует значительный потенциал для улучшения в области развития инфраструктуры и предоставления общественных услуг (Y2).

На рисунке 8 наглядно показаны региональные различия качества жизни населения Китая в 2022 году.

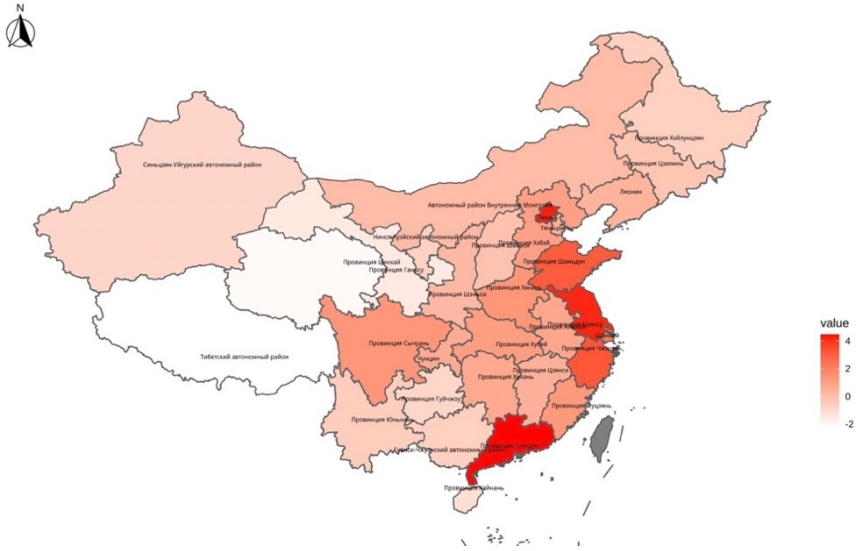

Рисунок 1 – Региональное распределение качества жизни населения в 2022 г[1].
Источник: Составлено по расчетам автора.

На рисунке 8 показано, что качество жизни населения в разных регионах Китая постепенно улучшается по мере перехода цветового градиента от светлого к темному. Эта тенденция подчеркивает значительную пространственную кластеризацию индексов качества жизни, подчеркивая региональные различия в качестве жизни. Провинции с более низким качеством жизни, как правило, сосредоточены в более отдаленных западных и некоторых центральных регионах, в то время как провинции с более высоким качеством жизни расположены в основном в восточных прибрежных районах. Восточный регион отличается более высоким уровнем экономического развития, а также развитой инфраструктурой и социальными услугами, в то время как центральные и западные регионы отстают. Примечательно, что разница в качестве жизни населения между восточным и центральным/западным регионами ярко выражена. Это подчеркивает крайнюю несбалансированность качества жизни в регионах Китая и настоятельную необходимость усиления координации и оптимизации.

1 График построен с помощью программного обеспечения R (v.4.2.2) пакет «pheatmap» (v.1.0.12) 1 через Hiplot Pro (https://hiplot.com.cn/), комплексный веб-сервис для анализа и визуализации биомедицинских данных. Этот график был скорректирован авторами на основе данных исследований и базовой карты.

Заключение

В результате анализа главных компонент индексов оценки качества жизни населения 31 провинции материкового Китая в период с 2018 по 2022 год 17 исходных индексов были распределены по трем основным компонентам: экономическое и социальное благополучие, инфраструктура и услуги, а также качество окружающей среды. Кроме того, анализ рейтинга результатов композитного индекса выявляет различия в качестве жизни в разных регионах. Пекин и Гуандун неизменно демонстрируют высокое качество жизни своих населения. Такие провинции, как Цзянсу, Чжэцзян и Шаньдун, также демонстрируют относительно высокий уровень жизни. В то же время в таких провинциях, как Чунцин, Шэньси и Сычуань, за последние пять лет наблюдались колебания в рейтинге, хотя эти изменения были незначительными. Провинции, занимающие более низкие позиции, включая Хайнань, Ганьсу, Цинхай и Тибет, нуждаются в дополнительной поддержке и согласованных усилиях для повышения качества жизни своих населения.

Кроме того, исследование показало, что экономически развитые провинции имеют преимущества в повышении экономического благосостояния населения и строительстве инфраструктуры, но одновременно сталкиваются с проблемой снижения качества окружающей среды. Такие мегаполисы, как Тяньцзинь, Пекин и Шанхай, должны прилагать больше усилий для повышения эффективности инфраструктуры и качества окружающей среды. Хотя центральные и западные провинции отстают в экономическом благосостоянии, они обладают значительными преимуществами в качестве окружающей среды. Однако в этих регионах еще есть значительные возможности для совершенствования инфраструктуры и предоставления общественных услуг.

Будущая политика должна учитывать особенности различных регионов, обеспечивая баланс между экономическим развитием, развитием инфраструктуры и охраной окружающей среды для достижения скоординированного регионального развития. В частности, западный регион нуждается в более точной поддержке, такой как разработка новых качественных продукций с учетом местных условий, создание современной промышленной системы, активное продвижение больших данных, искусственного интеллекта и «умных+» отраслей, а также активное развитие промышленного интернета. Масштабное развитие должно быть обеспечено за счет широкой открытости, повышения уровня внутренней и международной открытости западного региона, укрепления инфраструктуры и формирования модели устойчивого экономического развития [3]. Эти выводы важны для формирования политики регионального развития и распределения ресурсов. В будущих исследованиях следует рассмотреть конкретные стратегии и меры по повышению качества жизни населения, что будет способствовать сбалансированному региональному развитию и повышению общего качества жизни.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Исследование выполнено при поддержке Китайского стипендиального фонда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barlybaev A., Barlybaev A., Ishnazarova Z., et al. Measuring quality of life: An integrative approach / A. Barlybaev, A. Barlybaev, Z. Ishnazarova, et al. // E3S Web of Conferences. 2020. № 208. C. 03062. – Режим доступа: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/68/e3sconf_ift2020_03062.pdf. Дата обращения: 05.07.2026.

2. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни: проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – № 1. – 2009. – С. 33-42.

3. 大保护、大开放、高质量发展：打造中国式现代化“西部引擎”. https://news.gmw.cn/2026-05/16 content_37325057.htm. [Большая защита, большая открытость, высококачественное развитие: создание «западного двигателя» модернизации в китайском стиле. [Электрон. ресурс]. – URL: https://news.gmw.cn/2026-05/16/content_37325057.htm. Дата обращения:04.9.2026
.] 4. 万广华,吕嘉滢.中国高质量发展：基于人民幸福感的指标体系构建及测度.江苏社会科学. – № 1. – 2021. – С. 52-61. [Ван Гуанхуа, Лу Цзяин. Высококачественное развитие Китая: построение и измерение системы показателей, основанной на счастье людей // Социальные науки Цзянсу. – № 1. – 2021. – С. 52-61. DOI:10.13858/j.cnki.cn32-1312/c.2021.01.021.]

5. 王正文,尹红莉,崔靖茹.基本医疗保险制度对农村中老年居民生活质量的影响研究.中国软科学. – Т. 36. № 02. – 2022. – С. 74-84. [Ван Чжэнвэнь, Инь Хунли, Цуй Цзинру. Исследование влияния системы базового медицинского страхования на качество жизни сельских жителей среднего и пожилого возраста // Китайская мягкая наука. – Т. 36. № 02. – 2022. – С. 74-84.]

6. Головин А.А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения // Управление. – Т. 9. № 4. – 2021. – С. 30-42.

7. Hu R., Li G., Liu A., et al. Emerging research trends on residents' quality of life in the context of tourism development // Journal of Hospitality & Tourism Research. – 2026. – № 48(1). – p. 131–152
.

8. Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М., и др. Методический подход к измерению качества жизни населения региона // Экономика региона. – № 2. – 2015. – С. 182-193.

9. 雷沁.基于PCA的陕西省市域社会发展水平综合评价.西部皮革. – Т. 42. № 4. – 2020. – С. 78-80. [Лей Цинь. Комплексная оценка уровня социального развития муниципалитетов провинции Шэньси на основе PCA // Западная кожа. – Т. 42. № 4. – 2020. – С. 78-80.]

10. Li Z., Wang P. Comprehensive evaluation of the objective quality of life of Chinese residents: 2006 to 2009 / Z. Li, P. Wang // Social Indicators Research. 2013. № 113. P. 1075–1090.

11. Liang Z. X., Hui T. K. Residents' quality of life and attitudes toward tourism development in China // Tourism Management. – 2016. – № 57. – p. 56–67.

12. 刘润,张杰,蔡思怡,等.长江中游城市群新型城镇化与城市居民生活质量耦合协调关系研究.长江流域资源与环境. – Т. 32. № 07. – 2023. – С. 1349-1364. [Лю Жун, Чжан Цзе, Цай Сии и др. Исследование взаимосвязанных и скоординированных отношений между новой урбанизацией и качеством жизни горожан в городском кластере в среднем течении реки Янцзы // Ресурсы и окружающая среда бассейна реки Янцзы. – Т. 32. № 07. – 2023. – С. 1349-1364.]

13. 刘双, 张晓林.中国农村居民生活质量评价.经济问题. – № 10. – 2018. – С.90-93. [Лю Шуанъянь, Чжан Сяолинь. Оценка качества жизни сельских жителей Китая // Экономические вопросы. – № 10. – 2018. – С.90-93. DOI:10.16011/j.cnki.jjwt.2018.10.016.]

14. 潘秋, 葛梅梅,魏薇.基于主成分、聚类分析对我国各地区居民幸福指数的研究.经济研究导刊. – № 21. – 2020. – С. 28-31. [Пан Цюянь, Гэ Мэймэй, Вэй Вэй. Исследование индекса счастья жителей различных регионов моей страны на основе метода главных компонент и кластерного анализа // Руководство по экономическим исследованиям. – № 21. – 2020. – С. 28-31.]

15. 彭熙灿.农村居民生活质量评价体系构建与测度.统计与决策. – Т. 38. № 17. – 2022. – С. 22-25. [Пэн Сицань. Построение и измерение системы оценки качества жизни сельских жителей // Статистика и принятие решений. – Т. 38. № 17. – 2022. – С. 22-25. DOI:10.13546/j.cnki.tjyjc.2022.17.004.]

16. Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Вопросы

современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – № 10-12. – 2010. – С. 208-223.

17. 向运华,程鹏,黄蓉.数字素养对农村居民生活质量的影响.东南学术. – № 05. – 2026. – С. 136-148+248. [Сян Юньхуа, Чэн Пэн, Хуан Ронг. Влияние цифровой грамотности на качество жизни сельских жителей // Юго-Восточная академия. – № 05. – 2026. – С. 136-148+248. DOI:10.13658/j.cnki.sar.2026.05.004
.] 18. Удалов Ф.Е., Сергеева Ю.В. Моделирование качества жизни населения: факторный аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 6. – 2007. – С. 172-175.

19. 吴晓倩,李城恩,施建华.福建省全面建成小康社会综合评价分析——基于主成分分析法和综合指数法.统计理论与实践. – № 5. – 2021. – С. 52-58. [У Сяоцянь, Ли Чэнгэнь, Ши Цзяньхуа. Комплексный оценочный анализ построения среднезажиточного общества по всем параметрам в провинции Фуцзянь: на основе анализа главных компонент и комплексного индексного метода // Статистическая теория и практика. – № 5. – 2021. – С. 52-58.]

20. 陈利.我国居民生活质量水平测度与影响因素研究.中南财经政大学. 2021.–41p. [Чэнь Ли. Исследования по измерению и влиянию факторов качества жизни жителей Китая / Чэнь Ли. // Университет финансов и экономики Чжуннань. – 41 с. DOI:10.27660/d.cnki.gzczu.2021.002051.]

21. 陈应武,苏剑峰,孙金良.移动支付对农村中老年居民主观生活质量影响及对民族地区启示.贵州民族研究. – Т. 45. № 04. – 2026. – С. 62-69. [Чэнь Инву, Су Цзяньфэн, Сунь Цзиньлян. Влияние мобильных платежей на субъективное качество жизни сельских жителей среднего и пожилого возраста и последствия для этнических районов // Этнические исследования Гуйчжоу. – Т. 45. № 04. – 2026. – С. 62-69. DOI:10.13965/j.cnki.gzmzyj10026959.2026.04.009
.] 22. 张亮,赵雪雁,张胜武,等.安徽城市居民生活质量评价及其空间格局分析.经济地理. – Т. 34. № 04. – 2014. – С. 84-90. [Чжан Лян, Чжао Сюэян, Чжан Шэнву и др. Оценка качества жизни городских жителей в Аньхой и анализ его пространственной структуры // Экономическая география. – Т. 34. № 04. –2014. – С.84-90. DOI:10.15957/j.cnki.jjdl.2014.04.014.]

23. 姜安印,陈卫强.高质量发展框架下中国居民生活质量测度.统计与决策. – № 36(13). – 2020. – С. 5-9. [Цзян Аньинь, Чэнь Вэйцян. Измерение качества жизни жителей Китая в рамках качественного развития //Статистика и принятие решений. – № 36(13). – 2020. – С. 5-9. DOI:10.13546/j.cnki.tjyjc.2020.13.001.]

24. Zhang Y., Ma Z. F. Impact of the COVID-19 pandemic on mental health and quality of life among local residents in Liaoning Province, China: A cross-sectional study // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – № 17(7). – p. 2381.

25. Шамаева Е.Ф. О методических подходах к моделированию качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. – Т. 17. № 1. – 2021. – С. 87-101.

Assessing the quality of life of the Chinese population

Ning Jing
Postgraduate student
Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus
E-mail: nj375292715047@gmail.com

Abstract. This study uses principal component analysis (PCA) to assess the quality of life in 31 provinces in China (excluding Hong Kong, Macau and Taiwan) from 2018 to 2022. A multidimensional indicator system including economic, social and environmental aspects is used. By applying PCA, the dimensionality of the data is reduced and the main components that significantly affect the quality of life of the population are identified. This method allows for a comprehensive assessment and reveals that, despite the improvement of the quality of life in different provinces, significant regional differences remain.

Keywords: principal component analysis (PCA), quality of life, multidimensional indicator system, comprehensive assessment, regional disparities, China

Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ

Тошпулотов Алишер Аминович
PhD в области делового администрирования, адъюнкт профессор
Европейский Международный Университет, г. Париж, Франция, Российско-Таджикский (Славянский) Университет, г. Душанбе, Таджикистан
E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Сурина Елена Алексеевна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия
E-mail: e-zaharkina91@mail.ru

Матвеева Инна Владимировна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия
E-mail: innacher13@gmail.com

Марикян Екатерина Андреевна
ассистент
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева»; г. Астрахань, Россия
E-mail: eka8073@mail.ru

Аннотация. Миграция является сложным процессом, в ходе которого люди по разным причинам пересекают границы, меняя место жительства на временное или постоянное. Сущность миграции раскрывается через различные миграционные движения и их функции. Миграция является движением населения, вызванное различными явлениями, имеющими разную природу и последствия. Миграционный процесс представляет собой миграцию населения, которая сопровождается сменой места жительства. Образовательная миграция представляет собой процесс перемещения людей в поисках образования и новых учебных возможностей. Этот феномен обусловлен различными причинами, такими как стремление получить качественное образование, исследование новых областей знаний, культурный
обмен и развитие профессиональных навыков. Взаимосвязь между образовательной миграцией и социально-экономическим развитием в развитых странах сложна и многогранна. Хотя это открывает возможности для передачи знаний и подготовки квалифицированной рабочей силы, это также может привести к утечке мозгов и экономическим издержкам. Следовательно, необходимо разработать стратегии и политику, направленные на максимальное использование преимуществ образовательной миграции при одновременном смягчении ее негативного воздействия на социально-экономическое развитие региона. Образовательная миграция играет важную роль в современном мире, способствуя личностному росту, развитию навыков и расширению доступа к образованию, что в конечном итоге способствует прогрессу и процветанию общества. Однако межрегиональная образовательная миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это способствует межкультурному взаимопониманию и сотрудничеству; с другой стороны, это может усугубить неравенство в доступе к образованию и способствовать утечке мозгов из регионов-доноров. Поэтому крайне важно найти баланс и сформулировать политику, поддерживающую справедливое и устойчивое развитие образования во всем мире. В статье рассматривается понятие, сущность и формы образовательной миграции, а также анализируется особенности и последствия межрегиональной образовательной миграции.

Ключевые слова: образовательная миграция, мобильность, рабочая сила, трудовая мобильность, миграция, трудовые ресурсы, социальная мобильность, образование

JEL codes: F66, J24, J61, J62

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-85-93

Для цитирования: Тошпулотов, А.А. Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ / А.А. Тошпулотов, Е.А. Сурина, И.В. Матвеева , Е.А. Марикян - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.85-93. URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

© Тошпулотов А.А., Сурина Е.А., Матвеева И.В., Марикян Е.А., 2026

Введение

В современном обществе образование является ключевым фактором успешной социальной адаптации и профессионального роста. Однако состояние образования в разных регионах Российской Федерации существенно различается, что приводит к возникновению феномена межрегиональной образовательной миграции. Этот актуальный вопрос требует тщательного анализа. Одной из основных причин этой миграции является неравенство в качестве образования по всей стране. Многие регионы не в состоянии обеспечить качественное и разнообразное образование, необходимое для развития профессиональных навыков и повышения конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Следовательно, студенты и их семьи часто ищут возможности для получения лучшего образования в других регионах, особенно там, где доступны престижные университеты или специализированные программы.

Кроме того, многие студенты мотивированы желанием посещать престижные учебные заведения и учиться у ведущих специалистов в своей области. Эти университеты часто расположены в мегаполисах или крупных городах, что побуждает студентов покидать свои родные города и сельскую местность в поисках лучшего образования и больших возможностей как для личного, так и для профессионального роста.

Цель статьи – анализ понятия, сущности и формы образовательной миграции, а также особенности и последствия межрегиональной образовательной миграции.

Материалы и методы исследования

Вопросы образовательной миграции рассматривались в трудах А.В. Дождиков, Е.А. Питухин, Т.Б. Климова, А.О. Ульмясбаева, В.В. Мотижев, В.А. Вишнякова, С. Д. Кружилин, Е.С. Мальцева и др.

В процессе данного исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, индукция, логическое обобщение. Комбинированное применение данных методов позволяет, на наш взгляд, обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты анализа понятия, сущности и формы образовательной миграции, а также особенности и последствия межрегиональной образовательной миграции.

Результаты исследования и их обсуждение

Миграция населения представляет собой процесс переселения населения из одного региона (государства, страны) в другой, в отдельных случаях большими группами и на большие расстояния [1].

Миграция рабочей силы представляет собой перемещение населения через национальные границы (международная или внешняя трудовая миграция) или через административные границы внутри государства (внутренняя трудовая миграция) для того, чтобы найти работу в стране (регионе) [2]. Понятие «трудовая миграция» может быть применено в основном в отношении перемещений, исходя из направления, может быть иммиграция и эмиграция.

Базовым понятие выступает понятие мигрант». Под мигрантом понимается категория лиц, которые осуществляют перемещения в пространстве, независимо от тех или иных причин перемещения, длительности перемещения и пространственных границ [3].

Согласно Международной конвенции ООН о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей, которая была принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года, под понятием трудящийся–мигрант» понимается лицо, которое занято оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является [4].

Миграции можно рассматривать в узком и широком смысле слова. В узком миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, а в широком смысле миграция представляет собой переселение людей [5].

Можно выделить необходимые условия для миграции:

– население перемещается между различными населенными пунктами;

– перемещения должны содержать в себе смену постоянного места жительства [6].

Миграция - одно из наиболее сложных и разнообразных социальных явлений, при этом миграционные потоки, как правило, перемещаются из менее развитых стран и регионов в более развитые районы, предлагающие благоприятные социально-экономические условия [7]. Миграция играет решающую роль в изменении структуры населения как в регионах, которые покидают мигранты, так и в тех, где они оседают. Эти миграционные потоки пространственно распределены, образуя территориальную совокупность людей, на которую влияют такие факторы, как прибытие, отъезд и переселение [8].

Образовательная миграция - это уникальная форма миграции, при которой люди переезжают в поисках образования и новых возможностей для обучения. На этот тип перемещения влияют несколько факторов, таких как стремление к получению высококачественного образования, освоение новых областей знаний, культурный обмен и повышение профессиональных навыков. Важное значение имеет обеспечение равного доступа к возможностям получения образования, позволяющего абитуриентам поступать в учебные заведения в зависимости от их успеваемости, будь то университеты или профессиональные училища. Возможность подать заявление удаленно в несколько учебных заведений одновременно предоставляет абитуриентам более широкий спектр возможностей для выбора учебного заведения, которое наилучшим образом соответствует их целям и потребностям [9].

Существует несколько форм образовательной миграции:

1. иностранные студенты – в этой форме участвуют студенты, которые выезжают за границу для обучения в университетах, колледжах или профессионально-технических училищах. Выбор учебного заведения часто основывается на таких факторах, как репутация учебного заведения, наличие специальных программ или возможности получения национальной стипендии. Среди этих студентов могут быть старшеклассники, аспиранты, участвующие в программах обмена, или люди, увлеченные учебой [5].

2. миграция преподавателей и исследователей – преподаватели и ученые могут переезжать в другие страны, чтобы преподавать в престижных учебных заведениях или проводить исследования. Это способствует обмену знаниями, поддерживает развитие образования и помогает создавать международные научные сообщества.

3. программы международного студенческого обмена, такие программы, как Erasmus и Fulbright, позволяют студентам учиться за границей, погружаться в различные культуры и знакомиться с новыми методиками преподавания и дисциплинами [10].

4. переселение мигрантов в поисках лучшего образования – в этой форме участвуют семьи, которые переезжают, чтобы обеспечить лучшие возможности для получения образования для себя или своих детей. Такая миграция может быть вызвана желанием улучшить условия жизни, получить доступ к более качественным школам или политическими и экономическими проблемами в их родных странах. Эти семьи часто уделяют приоритетное внимание образованию и могут переезжать несколько раз по мере того, как их дети проходят разные этапы обучения [5].

Образовательная миграция имеет значительное влияние на различные аспекты общества. Она способствует межкультурному обмену, международному сотрудничеству, созданию опытных и квалифицированных кадров и развитию высшего образования. Благодаря образовательной миграции люди развиваются интеллектуально, культурно и социально, что способствует созданию открытого и образованного общества [7].

Образовательная миграция представляет собой важный и неотъемлемый элемент современного мира. Она способствует личностному росту, развитию профессиональных навыков, расширению доступа к образованию, что содействует прогрессу и процветанию общества.

Таким образом, миграция является сложным процессом, в ходе которого люди по разным причинам пересекают границы, меняя место жительства на временное или постоянное. Сущность миграции раскрывается через различные миграционные движения и их функции. Миграция является движением населения, вызванное различными явлениями, имеющими разную природу и последствия. Миграционный процесс представляет собой миграцию населения, которая сопровождается сменой

места жительства. Необходимо заметить, что миграционный процесс включает в себя ряд событий, имеющих значение для его непосредственных участников, а также для субъектов государственной власти, которые призваны осуществлять регулирование миграции в регионах выбытия и прибытия [11]

В России под образовательной миграцией понимается переезд с целью получения образования, который считается синонимом учебной миграции. Образовательную и учебную миграцию можно разделить по цели перемещения [12].

Социальная миграция охватывает различные цели, включая брак, образование, религиозное паломничество, воссоединение семьи, туризм, отдых, лечение, этническую миграцию и репатриацию [11]. Образовательная и учебная миграция предполагает поиск образования и повышение квалификации, включая стажировки, дополнительное образование и профессиональное развитие. Международная миграция происходит, когда человек пересекает государственную границу, в то время как внутригосударственная миграция подразумевает перемещение в пределах одной страны [5]. Межрегиональная образовательная миграция – это перемещение людей для получения образования разного уровня и срока. Это школьники, студенты, аспиранты, стажеры, специалисты, повышающие квалификацию в различных учреждениях и компаниях [13].

Образовательная миграция – это поток мигрантов в образовательные учреждения, такие как школы, колледжи и университеты. Такие ученые, как Д. Масси, М. Реге, В.А. Ионцев и И.В. Ивахнюк, рассматривают образовательную миграцию как разновидность интеллектуальной миграции [10]. Образовательная миграция – это социальный тип, не обусловленный материальными благами, в отличие от экономической миграции, по определению С.В. Рязанцева [11].

Образовательная миграция – это перемещение людей внутри страны или между странами с целью получения или продолжения образования. В глобализирующемся мире многие молодые люди учатся или хотят учиться за границей. Межрегиональная образовательная миграция – значимое современное явление. Стремление людей получить образование за пределами своего региона становится все более популярным и имеет существенные последствия как для самого образования, так и для общества в целом [5].

Одной из особенностей межрегиональной образовательной миграции является культурный обмен. Студенты из разных регионов имеют возможность познакомиться с разными традициями других регионах, так как страна России большая и в ней проживают люди разных народов, культур и традиций. Это расширяет их горизонты и помогает им стать универсальными гражданами мира. Кроме того, межрегиональная образовательная миграция ведет к формированию межкультурной сети, которая может способствовать установлению связей и сотрудничеству в будущем [10].

Однако межрегиональная образовательная миграция имеет и свои негативные последствия. Во-первых, она создает неравенство в доступе к образованию. Не все студенты имеют возможность отправиться учиться в другой регион, к примеру, из Пермского края в Москву из-за финансовых или других причин. Это может привести к усилению неравенства между различными регионами.

Во-вторых, межрегиональная образовательная миграция может вызывать проблемы в сфере трудоустройства. После обучения за пределами своего региона, многие студенты решают остаться в регионе обучения, что приводит к оттоку мозгов из родного региона. Это может значительно снизить квалифицированную рабочую силу и затруднить экономическое развитие региона-донора [13].

Таким образом, межрегиональная образовательная миграция, или перемещение студентов и учащихся между различными регионами для получения образования, имеет свои особенности

и последствия. Одной из основных ее особенностей является возможность студентам выбирать лучшие учебные заведения и программы обучения в других регионах, что может способствовать их профессиональному и личностному развитию. При этом, межрегиональная образовательная миграция также имеет свои негативные последствия.

Во-первых, это может привести к оттоку квалифицированных специалистов из некоторых регионов, что может вызвать негативные экономические последствия для данных регионов. Кроме того, это может привести к увеличению неравенства доступа к образованию, поскольку не все семьи могут позволить себе отправить своих детей на обучение в другие регионы. Для того чтобы смягчить отрицательные последствия межрегиональной образовательной миграции, необходимо разрабатывать механизмы поддержки студентов и учащихся из отдаленных регионов, чтобы у них была возможность получить качественное образование без необходимости покидать свой регион. Также важно сотрудничество между регионами для разработки совместных программ обучения и обмена студентами, что может обогатить образовательный опыт и способствовать развитию межрегионального сотрудничества.

Образовательная миграция является важным феноменом, который тесно связан с социально-экономическим развитием различных регионов развитых стран. Этот процесс предполагает перемещение студентов и академических кадров за границу в поисках лучшего образования и перспективных карьерных возможностей [10].

Одной из основных динамик взаимосвязи между образовательной миграцией и социально-экономическим развитием является переправление знаний и технологий. Путем обучения и получения новых знаний, студенты, выезжающие для обучения заграницу, возвращаются в свои страны с новыми идеями, навыками и инновационными решениями. Это способствует развитию производства, экономики и общества в целом [11].

Более того, образовательная миграция влияет на формирование оснащенных и квалифицированных трудовых ресурсов. По мере того как студенты имеют возможность получать образование в другом регионе, они развивают навыки и компетенции, которые востребованы на рынке труда. Поэтому возвращение этих высококвалифицированных кадров в родную страну способствует улучшению качества работы и укреплению экономического потенциала региона [10].

В то же время, образовательная миграция может оказывать негативное воздействие на родную страну. Может возникать проблема «утечки мозгов», когда лучшие умы остаются работать и развиваться за границей. Это может привести к дефициту высококвалифицированных специалистов в родном регионе и затруднить его социально-экономическое развитие.

Кроме того, образовательная миграция связана с экономическими затратами для родной страны. Она потребует расходов на обучение студентов за границей, а также возможностей для создания и поддержки высококачественных учебных заведений внутри страны. Эти затраты не всегда окупаются полностью, поэтому необходимо обращать особое внимание на эффективность использования ресурсов [14].

Образовательная миграция играет важную роль в социально-экономическом развитии развитых стран. Взаимосвязь между этими двумя факторами можно рассматривать на уровне регионов, где различная динамика образовательной миграции может оказывать разное влияние на уровень экономического развития [14]. В развитых странах, где образование является ключевым элементом социального и экономического развития, образовательная миграция может способствовать передаче знаний, опыта и инноваций между различными регионами. Это может способствовать повышению уровня образования и квалификации населения, что может способствовать увеличению производительности труда и снижению уровня безработицы. Однако неравномерное распределение мигрантов с высшим образованием по регионам может привести к неравенству в доступе к образовательным и профессиональным возможностям. Некоторые регионы могут выигрывать от притока квалифицированных специалистов, другие могут столкнуться с недостатком кадрового

потенциала и отставанием в развитии [15]. Образовательная миграция может оказывать разное влияние, начиная от позитивного и заканчивая негативным на развитие регионов. Понимание этой взаимосвязи имеет большое значение для разработки эффективных стратегий и политик, направленных на поддержание устойчивого и равномерного развития всех регионов.

Образовательная миграция призвана играть важную роль в социально-экономическом развитии регионов. Переезд студентов из одного региона в другой для получения образования способствует обмену знаниями, технологиями и культурой между регионами. Это способствует росту инноваций, повышению квалификации кадров, улучшению качества образования и экономическому росту принимающих регионов. Качественное образование привлекает инвестиции, специалистов и новые технологии, что способствует развитию экономики и укреплению социальной сферы. Следовательно, образовательная миграция и социально-экономическое развитие регионов тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Образовательная миграция также способствует развитию межрегионального сотрудничества и отношений между регионами.

Образовательная миграция также улучшает мобильность и адаптивность работников на рынке труда. Студенты обычно обладают межкультурными навыками, языковой гибкостью и способностью адаптироваться к различным условиям труда. Эти качества становятся все более ценными в современном мире, где все больше важности придается межрегиональному сотрудничеству в экономике. Межрегиональная образовательная миграция способствует улучшению качества образования.

Заключение

Образовательная миграция представляет собой процесс перемещения людей в поисках образования и новых учебных возможностей. Этот феномен обусловлен различными причинами, такими как стремление получить качественное образование, исследование новых областей знаний, культурный обмен и развитие профессиональных навыков. Образовательная миграция представляет собой важный и неотъемлемый элемент современного мира. Она способствует личностному росту, развитию профессиональных навыков, расширению доступа к образованию, что содействует прогрессу и процветанию общества.

Таким образом, взаимосвязь между образовательной миграцией и социально-экономическим развитием в развитых странах является сложным и многогранным процессом. Она может предоставлять возможности для трансфера знаний и развития квалифицированного трудового потенциала, но может также приводить к «утечке мозгов» и экономическим затратам. Поэтому необходимо разрабатывать стратегии и политики, которые максимизируют позитивные аспекты образовательной миграции и минимизируют ее отрицательные последствия для социально-экономического развития регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мотыжев В.В. Сущность и функции миграции населения / В.В. Мотыжев // Молодой ученый. – 2020. – №4. – С. 122-124.

2. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики / О.Д. Воробьева // Международное право. – 2021. – №12. – С. 56-78.

3. Вишнякова В.А. Проблемы трудовой миграции в сфере занятости кризисного состояния / В.А. Вишнякова // Соц. политика и социология. – 2020. – №10. – С. 109-114.

4. Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 года) – URL.:: http://www.consultant.ru/

5. Жеребцов, А.Н. Миграционное право России: учебник для вузов / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев; под общей редакцией А.Н. Жеребцова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2026. – 500 с.

6. Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепции и практики / В.С. Малахов. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 126 с.

7. Кружилин, С.Д. Образовательная миграция в России / С.Д. Кружилин // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т.1. №13. – С. 137-144.

8. Мальцева Е.С. Региональная трудовая миграция: современное состояние и проблемы регулирования: монография / Е.С. Мальцева. – СПб.: Нева, 2019. – 256 с.

9. Ибрагимова, А.А. Влияние миграционных процессов на демографическое развитие муниципальных образований (на примере Республики Татарстан) / А.А. Ибрагимова // В

сборнике: Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития

и управления. Материалы V всероссийской межведомственной научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией Р.Е. Рогозиной. Воронеж, 2022. – С. 59-62.

10. Дождиков, А.В. Образовательная миграция абитуриентов между регионами Российской Федерации как источник данных для планирования системы высшего образования / А.В. Дождиков, Е.В. Корнилова // Высшее образование в России. – 2023. – Т.32. №3. – С. 67-83.

11. Питухин, Е.А. Образовательная миграция в регионах России: статистический подход / Е.А. Питухин, О.А. Зятева, Л.В. Щеголева, В.Е. Соколова // Высшее образование в России. – 2023. – Т.32. №8-9. – С. 48-69.

12. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы [указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. №622] // Собрание законодательства РФ. – 2018. – №45. – Ст. 6917.

13. Климова, Т.Б. Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия / Т.Б. Климова // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2023. – Т.9. №1. – С. 4-15.

14. Ульмясбаева, А.О. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодежи в регионах / А.О. Ульмясбаева, Э.И. Забнева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т.16. №1. – С. 95-107.

15. Маяковская, А.В. Образовательная миграция и практики социальной адаптации иногородних студентов (на примере города Казань) / А.В. Маяковская // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2026. – №1. – С. 46-51

.

Educational migration and its causes: a theoretical analysis

Toshpulotov Alisher Aminovich
PhD in Business Administration, Associate Professor
European International University, Paris, France, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan
E-mail: a.toshpulotov@yandex.com

Surina Elena Alekseevna
Senior lecturer
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia
E-mail: e-zaharkina91@mail.ru

Matveeva Inna Vladimirovna
Senior lecturer
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia
E-mail: innacher13@gmail.com

Marikyan Ekaterina Andreevna
Senior lecturer
Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev; Astrakhan, Russia
E-mail: eka8073@mail.ru

Abstract. Migration is a complex process in which people cross borders for various reasons, changing their place of residence to temporary or permanent. The essence of migration is revealed through various migration movements and their functions. Migration is a movement of the population caused by various phenomena of different nature and consequences. The migration process is a migration of the population, which is accompanied by a change of residence. Educational migration is the process of moving people in search of education and new learning opportunities. This phenomenon is due to various reasons, such as the desire to receive a high-quality education, the study of new fields of knowledge, cultural exchange and development of professional skills. The relationship between educational migration and socio-economic development in developed countries is complex and multifaceted. While this opens up opportunities for knowledge transfer and the training of a skilled workforce, it can also lead to brain drain and economic costs. Therefore, it is necessary to develop strategies and policies aimed at maximizing the benefits of educational migration while mitigating its negative impact on the socio-economic development of the region. Educational migration plays an important role in the modern world, contributing to personal growth, skills development and increased access to education, which ultimately contributes to the progress and prosperity of society. However, interregional educational migration has both positive and negative consequences. On the one hand, it promotes intercultural understanding and cooperation; on the other hand, it can exacerbate inequalities in access to education and contribute to brain drain from donor regions. Therefore, it is extremely important to find a balance and formulate policies that support the equitable and sustainable development of education worldwide. The article examines the concept, essence and forms of educational migration, as well as analyzes the features and consequences of interregional educational migration.

Keywords: educational migration, mobility, labor force, labor mobility, migration, labor resources, social mobility, education.

Предрейтинговая оценка перспективных направлений продовольственного экспорта

Семяшкин Григорий Михайлович
доктор экономических наук, профессор, ректор
ФГБОУ ДПО «Институт переподготовки и повышения квалификации работников агропромышленного комплекса Республики Коми»; г. Сыктывкар, Россия
E-mail: insapk@mail.ru

Семяшкин Ефим Григорьевич
ведущий аналитик Банка России
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; г. Москва, Россия
E-mail: semyashkin-efim@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы мирового рынка продовольствия. Показано изменение численности населения и обоснован рост потребности в продовольствии. Приведено его сопоставление с прогнозом роста производства по отдельным отраслям. Сделан анализ динамики и структуры экспорта продукции АПК РФ. Указаны крупнейшие страны – импортеры продовольствия. Приведены результаты научных исследований по разработке предрейтинговой оценки экспортноориентированных отраслей и продуктов АПК РФ. На рассмотрение читателей предлагается методология разработки методики предрейтинговой оценки: отбор критериев оценки, приведение показателей в сопоставимый вид, расчет каждого показателя и математическое обоснование их влияния на итоговый результативный показатель оценки. Указана область применения методики. Приведены примеры ее использования за ряд лет. Предложен ряд мер для усиления конкурентоспособности позиций экспортеров продовольствия из России на международном рынке.

Ключевые слова: Мировой рынок продовольствия, структура и динамика экспорта продукции АПК в страны импортеры, методология и методика расчета предрейтинговой оценки экспортноориентированных отраслей АПК РФ

JEL codes: Q10, Q13, F10

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-94-105

Для цитирования: Семяшкин, Г.М. Предрейтинговая оценка перспективных направлений продовольственного экспорта / Г.М. Семяшкин, Е.Г. Семяшкин - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.94-105. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

Введение

Рост численности населения на уровне 1,3 % в год и относительно низкие темпы производства продукции сельского хозяйства увеличивают спрос и делают АПК все более привлекательной сферой вложения капитала. А если учесть, что до сих пор почти 2 млрд. человек в мире питаются на уровне физической выживаемости (голодая), а еще 2 млрд. человек испытывают структурный голод - периодический недостаток в своем рационе отдельных жизненно важных микроэлементов (7), то востребованность в увеличении продовольствия становится совершенно очевидной.

Растущий экспорт продовольствия позволяет создавать в России новые высокотехнологичные и высококвалифицированные рабочие места. В свою очередь, получая прибыль из внешнего рынка, аграрии имеют источник для внедрения и разработки боле современных технологий. Получают финансовую возможность масштабировать их в рамках отрасли.

Вместе с тем, рост инвестиционных вложений ведет к увеличению финансовых рисков, уменьшение которых можно добиться за счет принятия выверенных решений на основе анализа

© Семяшкин Г.М., Семяшкин Е.Г., 2026

рынка. Предлагаемая методология и методика предрейтинговой оценки предназначены для выявления наиболее перспективных отраслей и продуктов на продовольственном рынке.

Ее использование позволит уменьшить величину финансовых рисков еще на стадии предварительного анализа. Так как на ее основе может быть дан прогноз наиболее эффективных отраслей продуктов в сфере АПК, который даст возможность получить большую отдачу на вложенный капитал, повысить эффективность инвестиционных вложений за счет более четкого отбора технологий и, в конечном итоге, увеличить сбор налоговых поступлений от экспорта продовольствия.

По мнению экспертного сообщества из числа социологов динамика численности населения мира на ближайшие годы сохранить положительную величину. По их прогнозу к концу 2026 г. численность населения достигнет 8 254 423 615 человек. При этом годовой прирост составит 102 137 470 человек. Это значительная величина. Для удовлетворения полноценного спроса на питание потребуется обеспечить увеличение производства основных продуктов питания. Исходя из медицинских норм потребления молока в размере 260 кг на 1 человека в год и мяса 70 кг в год общий прирост производства молока должен составить 26,556 млн. тонн, а мяса 7,149 млн. тонн ежегодно (таблица 1).

Таблица 1 – Обеспечение прироста населения продуктами питания исходя из медицинских норм

Продукт	Число потребителей, чел.	Медицинская норма, кг на 1 чел.	Прогнозная потребность, млн. т	Прогноз производства, млн. т	Покрытие потребности	
					млн. т	%
1	2	3	4 = гр. 2 х гр. 3	5	6 = гр.45 – гр. 5	7 = гр. 5 : гр. 4 х 100
Молоко	102 137 470	260	26,566	14,6	- 11,966	45
Мясо (всех видов)	102 137 470	70	7,149	5,700	1,449	80

Источник: составлено аторами

По данным продовольственной и сельскохозяйственной организации ФАО прогнозируемый объем производства мяса к 2040 г. должен составить 430 млн. тонн (3). Если к 2022 г. он был равен 328 млн. тонн, то общий прирост должен составить 102 млн. тонн за весь период или в среднем 5,7 млн. тонн ежегодно (102 млн. тонн : 18 лет). Также по данным ФАО производство молока будет расти на 1,7 % в год (4). В 2022 году было произведено примерно 861 млн. тонн, т.е. следует предположить, что ежегодный прирост производства молока будет равен 14,6 млн. тонн.

При таких темпах роста продовольствия дефицит молока составит 55 %, а мяса 20 % для прирастающего населения. Если судить только по этим двум продуктам, то можно сделать заключение, что дефицит животного белка может стать острой проблемой для здоровья значительной части, прежде всего, подрастающего поколения.

Согласно экспортной доктрине, утвержденной Указом Президента от 30.01.2010 г. к 2050 г. объем экспорта продовольствия РФ должен достичь 150 млрд. долларов, а его доля составить не менее 15 % мирового рынка. По данным за 2022 г. доля России на мировом продовольственном рынке составила 2 %. Она занимала 18 место в глобальном рейтинге продовольствия на внешний рынок по объему поставок. Растительная продукция поставлялась в 147 стран, а продукция животноводства в 135 стран (2).

Россия готова внести свой вклад в решение мировой проблемы дефицита продовольствия. За 10 лет, с 2013 по 2023 г.г., объемы российского экспорта продовольствия выросли с 16,8 до 43,5 млрд. долларов (8) или почти в 2,6 раза (график 1).

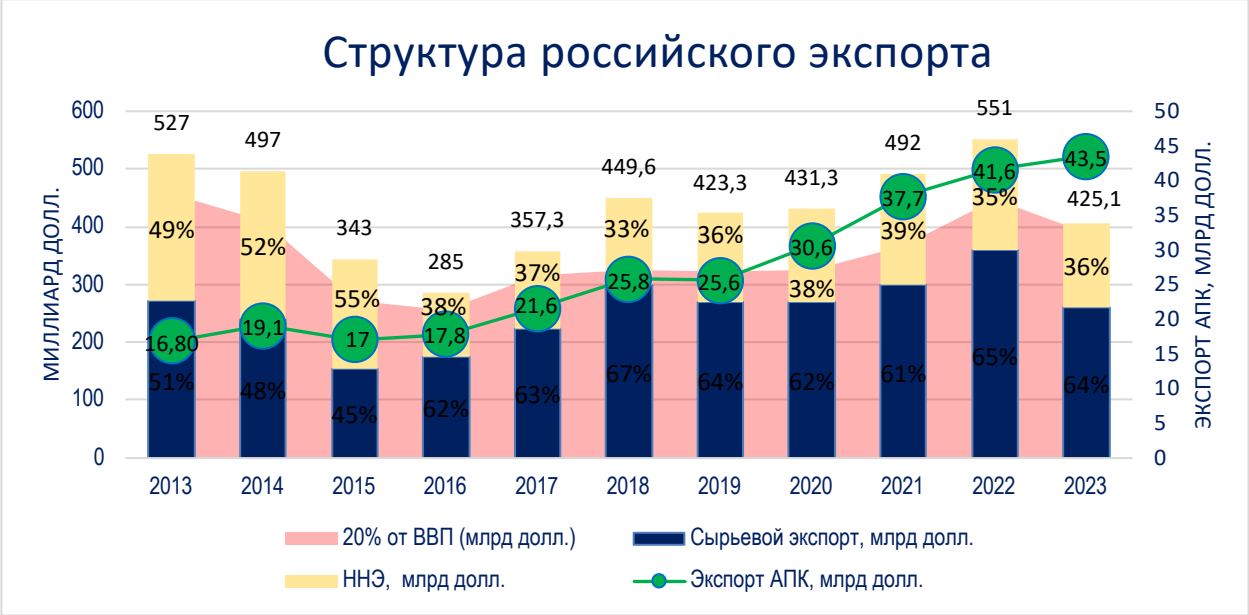

Рисунок 1 – Динамика экспорта РФ за 2013–2023 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстат

Экспорт продовольствия становится приоритетным направлением развития экономики страны. При сокращении сырьевого экспорта не сырьевой экспорт, в том числе продовольствие, растет темпами, опережающими рост численности населения мира. Если население мира увеличивается на 1,2 - 1,3 % в год, то экспорт продовольствия РФ на 4,6 – 12 % в год. Для сохранения положительной динамики необходимо определиться с перспективными направлениями роста. С тем, какие продукты будут наиболее востребованы и наиболее выгодно с позиции доходности бизнеса.

В 2023 г. в структуре экспорта продукции АПК РФ 37 % приходилось на долю зерновых культур, 19 % на продукцию масложировой отрасли, на долю пищевой и перерабатывающей промышленности – 15 %, а мясной и молочной – 12 % (график 2).

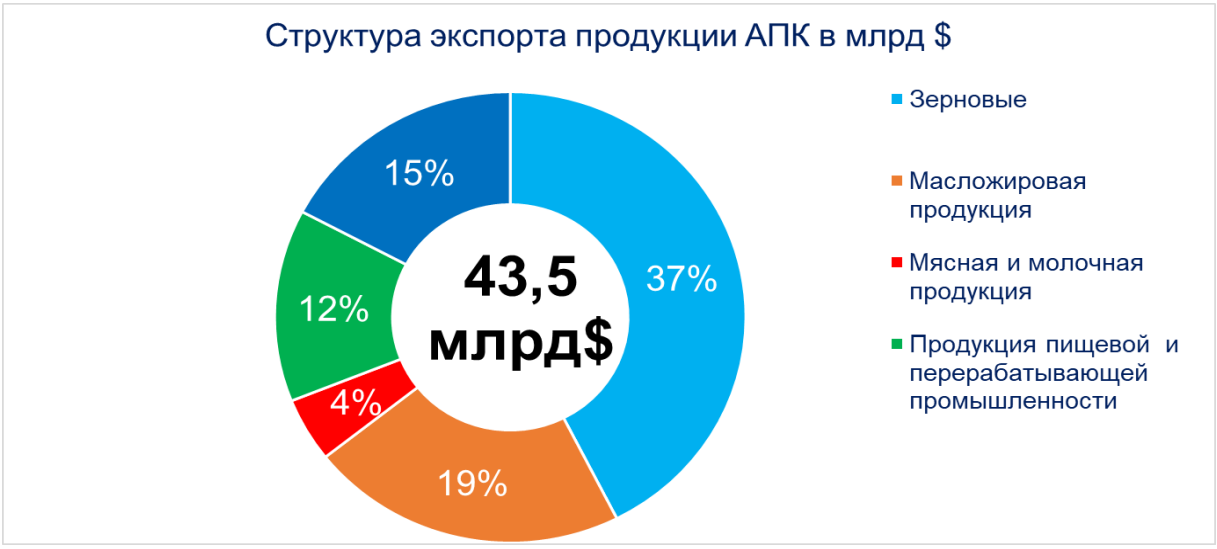

Рисунок 2 – Структура экспорта РФ за 2023 гг.

Источник составлено автором на основе данных Агроэкспорта.

Очевидно, что в перспективе с ростом дефицита животного белка спрос на него возрастет, что приедет и к изменению структуры экспорта.

Значительное влияние на величину платежеспособного спроса на рынке продовольствия оказывает международная политическая обстановка. По данным за 2023 г. крупнейшей страной-

импортером продукции АПК РФ стал Китай (график 3). На его долю приходилось 12 % от всего объема российского экспорта продовольствия. На долю ЕС – 7 %, Турции – 9 %. В ТОП-10 импортеров продовольствия вошли даже Египет, Казахстан, Южная Корея, Белоруссия, Азербайджан, Иран и Саудовская Аравия. В каждой из этих стран есть свои особенности экономической политики, свои факторы, оказывающие разнонаправленное воздействие на величину платежеспособного спроса. У них есть особенности - поддержки социально не защищенных групп населения. Они могут закрыть рынки от поставок извне по политическим требованиям своих фермеров и т.д. Политика отдельных стран ЕС зависит от согласования с другими странами, в них присутствуют свои религиозные нормы и правила питания и т.д.

Проведенный анализ показал, что для выделения сравнительных преимуществ сферы бизнеса в экспорте продукции АПК требуется проведение предрейтинговой оценки.

Рисунок 3 – Структура экспорта на 2023 г по странам

Источник: Росстат

Однако, среди множества факторов, влияющих на величину спроса на продовольствие есть общая группа факторов, оказывающих постоянное влияние и в наибольшей степени вероятности предопределяющая изменения платежеспособного спроса на продовольственном рынке.

В ходе научных изысканий методом математической регрессии нами было выявлено шесть показателей, относящихся к этой группе:

- самообеспеченность;
- относительный темп роста отрасли в сравнении с общим темпом роста АПК;
- конъюнктура цен;
- доля государства по продукту на мировом рынке;
- диверсификация импортеров;
- индекс относительных преимуществ (индекс Баласса/ RCA).

В условиях разнородного влияния факторов на конечный результат предлагается объединить их в единую предрейтинговую оценку. При этом в качестве инструмента опосредования различных единиц измерения привести в сопоставимый вид применив бальную оценку.

В качестве первого критерия используется показатель самообеспеченность, он показывает, с одной стороны, технологическую возможность отрасли, ее ресурсный потенциал - производить необходимое количество продуктов для удовлетворения потребностей внутреннего рынка, с другой, показывает возможность применения, или наоборот, отсутствие ограничений со стороны национального правительства на вывоз товара за рубеж, и, даже, его склонности способствовать наращиванию экспорта в случае перепроизводства продукта на национальном рынке.

Для перевода в бальную оценку использовалась шкала. Если объем производства превышал потребность национального рынка, был равен или ниже его на определенную величину, то оценка составляла:

- 10 % - 5 баллов,
- 1-9 % – 4 балла;
- 90-100 % - 3 балла;
- 80-89 % - 2 балла;
- менее 80 % - 1 балл.

Относительный темп роста отрасли в сравнении с общим темпом роста АПК. Он также показывает уровень технологической оснащенности отрасли и отлаженной системы сбыта отрасли по отношению к другим отраслям. Если темп роста отрасли превышал темп роста АПК, был равен или ниже его на определенную величину, то оценка составляла:

- 10 % - 5 баллов;
- 1-9 % - 4 балла;
- 90-100 % - 3 балла;
- 80-89 % - 2 балла;
- менее 80 % - 1 балл.

Конъюнктура цен - следующий показатель был предложен Н.Д. Кондратьевым для анализа рынка на межотраслевом уровне. Он отслеживает динамику цен на конкретный продукт и сравнивает ее с динамикой цен на рынке в целом или с той отраслью, с которой целесообразно найти соотношение. В нашем случае мы сравниваем средний темп роста цен на продукт за определенный период и сравниваем его с темпом роста цен на продовольствие в целом. Затем сравниваем полученные показатели отрасли с другими отраслями по числу превышений роста цен на продукт на международном рынке продовольствия. Соответственно, наивысший балл получает продукт с наибольшим числом превышений темпа роста цен над темпом роста рынка в целом, т.е. чем чаще темп рост цен на данный продукт превышает среднегодовой рост цен в среднем по рынку, тем выше ранговый показатель (таблица 2). Например, за период с 2001 г. по 2018 г. темп роста цены на зерно в 8 раз были выше среднего темпа роста цена на продовольствие и 10 раз были ниже в сравнение с другими отраслями отрасли Зерно присваивается ранг 3, затем по 5-ти бальной шкале он переводится в баллы. Наибольшая оценка в этой группе относится к сахару, т.к. у него наиболее высокий ранг.

Таблица 2 – Число превышений (снижений) среднегодового индекса цен по товарной группе над индексом роста цен на продовольственном рынке в целом

Продукты	Всего за период с 2001 по 2018 г.г.		Ранг	Оценка, баллы
	выше	ниже		
Зерно	8	- 10	3	3
Мясо и мясопродукты	+ 5	- 13	5	1

Продукты	Всего за период с 2001 по 2018 г.г.		Ранг	Оценка, баллы
	выше	ниже		
Молоко и молокопродукты	+ 11	- 7	2	4
Сахар	14	- 4	1	5
Растительное масло	+ 7	- 11	4	2

Источник: составлено аторами

Анализ дифференциальной конъюнктуры цен показывает, что сахар является наиболее востребованным продуктом на мировом рынке. Цены на него в течение 14 лет росли быстрее среднего роста цен на продовольственном рынке в целом. И только 4 года их темп роста был ниже. Это было в период 2001-2009 г.г., а в период с 2010 по 2018 г.г. тенденция была еще более очевидна, за весь этот период темп роста на сахар стабильно опережал темп роста цен на продовольственном рынке, а сама величина превышения была более значительной и достигала в некоторых случаях 60 %.

На втором месте по привлекательности находится молоко. Из 18 анализируемых лет (периодов) 11 лет цены на него росли быстрее цен рынка.

На третьем месте находится зерно.

Доля на мировом рынке. Этот критерий характеризует относительное преимущество отрасли по технологической оснащенности, по сбыту, в том числе по взаимоотношению с зарубежными партнерами, в сравнении с другими отраслями национального рынка. Предполагается, что при превышении доли национального экспорта по данному продукту доля экспорта России в целом на мировом рынке продукт имеет более высокие конкурентоспособные позиции – стабильное производство, отлаженные каналы сбыта, имеет в течение длительного периода времени заинтересованных потребителей и т.д.. При использовании этого критерия сравниваем величину доли на данный продукт на мировом рынке с долей национального экспорта в целом. Если она была:

- выше доли экспорта АПК в целом – 5 баллов;
- составила более 50 % от среднего уровня – 4 балла;
- 31-49 % от среднего уровня – 3 балла;
- 15-30 % - 2 балла;
- менее 15 % - 1 балл.

Диверсификация – характеризует зависимость фирм-экспортеров от государств-импортеров. Чем выше диверсификация, тем меньше эта зависимость, тем стабильнее условия сбыта, и меньше влияние на уровень цены не системных факторов – климата, политики и т.п. Диверсификация определялась по совокупной доле в экспорте ТОП-3 импортеров. Если на их долю приходилось:

- не более 30 % общего экспорта страны – 5 баллов;
- 31-40 % - 4 балла;
- 41-50 % - 3 балла;
- 51-60 % - 2 балла;
- свыше 60 % - 1 балл.

Индекс относительных преимуществ - данный показатель характеризует отношение удельного веса экспорта продукции по конкретной подотрасли экономической сферы государства (в данном случае подотрасли АПК) в общем объеме экспорта Российской Федерации к удельному весу того же вида продукции на мировом рынке экспорта данного продукта.

Формула расчета: RCA = (Xij / Xit) / (Xnj / Xnt) = (Xij / Xnj) / (Xit / Xnt)

где X – экспорт, i – исследуемая страна, j – товар (или отрасль), t – группа товаров (или отраслей) и n- страна.

Градация оценок по данному показателю:

2 и более– 5 балла;
1,5-2 – 4 балла;
1-1,5% – 3 балла;
0,5-1 – 2 балл;
0-0,5 – 1 балл.

Таблица 3 – Предрейтинговая оценка экспортного потенциала отраслей АПК

Продукт	Уровень самообеспеченности, %	Среднегодовой темп роста, % 2014-2018 г.г.*	Конъюнктура цен, балл	Доля на мировом рынке, %**	RCA,%	Диверсификация ТОП – 3 покупателей, %	Предрейтинговая оценка, баллы					
							2	3	4	5	6	Итого
Сахар	1,62	16	5	3	0,42	Казахстан – 20 Белоруссия – 14 Турция - 9	5	5	5	5	3	23
Растительное масло	3,3	7,5	2	2,1	1,22	Турция – 25 Алжир – 7 Казахстан - 7	5	5	2	5	4	23
Зерно	1,25	6	3	4,4	3,99	Египет – 25 Турция – 10 Бангладеш – 5,6	5	3	3	5	3	19
Мясо и мясопродукты	0,93	9	1	0,1	0,14	Казахстан – 39 Украина – 22 Гонконг - 15	3	5	1	1	1	11
Молоко	0,6	0,1	4	0,3	0,12	Казахстан – 41 Белоруссия – 17 Украина - 13	1	1	4	1	1	8

** - средний темп роста 7,9 %;*
*** - средняя доля 1,7 %.*
Источник: составлено аторами

Рейтинговая оценка основных отраслей АПК, ориентированных на экспорт, показала наибольшую привлекательность поставок сахара и растительного масла (5) Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. На третьей позиции – зерно. Мясо и мясопродукты и молоко на 4-й позиции. Сахар и растительное масло имеют критериальную оценку по самообеспеченности. Производство сахара превышает уровень потребления на 62 %, а растительное масло более чем в 3 раза. Для этих продуктов также характерны высокие темпы роста – 16 и 7,5 % в год соответственно. Высокие темпы роста присущи также мясу и мясопродуктам, но они вызваны, скорее всего, относительным дефицитом продукта на национальном рынке.

Мировая конъюнктура цен показывает большую величину спроса на сахар и молоко, тогда как растительное масло находится поэтому критерию на предпоследней позиции в представленной для анализа группе продуктов. По критериальной оценке по доле рынка наиболее высокие позиции занимают зерно и сахар, а по диверсификации поставщиков – растительное масло. Последнее объяснимо тем, что для отечественных товаропроизводителей это зрелый рынок. Благодаря отлаженной системе сбыта российские поставщики растительного масла испытывают на мировом рынке меньшую зависимость от изменений в политической среде. В проводимом исследовании разнородные показатели были приведены в сопоставимую форму через использование бальной оценки. Однако, при этом не была решена проблема разноуровневого влияния факторов на конечный

результат.

В ходе дальнейшего исследования нами была отслежена и оценена математически зависимость влияния факторов путем использования линейной корреляционно-регрессионной модели, где в качестве зависимой переменной выступает экспорт агропродукции в разрезе подотраслей, а влияющими факторами являются показатели из таблицы 3 (9). Выборка включает наблюдения с 2000 по 2023 год.

Результаты моделирования представлены в таблице 4

Талица 4 – Эконометрическая модель

Показатель	Уровень значимости	VIF (корреляция)
Доля подотрасли российской продукции на мировом рынке (%)	***	9,43
Индекс выявленного сравнительного преимущества, RCA (%)	**	8,24
Самообеспеченность (%)	-	1,94
Конъюнктура цен (%)	*	1,11
Среднегодовой темп роста в рамках подотрасли АПК РФ (%)	**	1,18
Диверсификация поставок экспортируемой продукции по странам	***	2,48
Константа	-	-

** - умеренный уровень значимости (менее 15%); ** - высокий уровень значимости (менее 10%); *** - очень высокий уровень значимости (менее 5%).*

Источник: составлено аторами

Несмотря на то, что уровень значимости фактора самообеспеченности оказался ниже умеренного уровня, в целом это показатель, отражающий уровень национальной продовольственной безопасности, в связи с чем принято решение оставить его в итоговой скоринговой модели, но с минимальным весом.

Кроме того, было принято целесообразным использовать в анализе дополнительный показатель RCA – индекс выявленного сравнительного преимущества, исходя из его высокого уровня значимости и экономического смысла.

Исходя из уровня значимости факторов построенной регрессионной модели, необходимости снижения мультиколлинеарности между факторами и вышеуказанных допущений были определены итоговые удельные веса каждого фактора.

Талица 5 – Удельный вес факторов предрейтинговой оценки

Показатели	Удельный вес факторов в рамках эконометрического моделирования, %
Самообеспеченность	6,7
Среднегодовой темп роста	20
Конъюнктура цен	13,3
Доля на мировом рынке	20
Диверсификация	20
RCA	20

Источник: составлено аторами

Учет степени влияния факторов на конечный результат предрейтинговой оценки отраслей был

использован при скоринговой оценке за период с 2015 по 2023 г.г, путем взвешивания оценки каждого фактора на его удельный вес из таблицы 5 (с учетом взвешивания итоговая скоринговая оценка по каждой из отраслей может варьироваться от 1 до 5 баллов.). Формула:

$$\text{Скоринговая оценка}_{j,n} = \frac{\sum_{i=1}^{6}(w_i * x_{i,j,n})}{\sum_{i=1}^{6}(w_{i,j})}$$

Где j -подотрасль, i- номер показателя, w_i вес i-го показателя, $x_{i,j,n}$ -балльная оценка i-го показателя j -ой подотрасли в -ый год.

Таблица 6 – Скоринговая оценка экспортоориентированных отраслей АПК РК

Отрасль	2015 г.	2018 г.	2021 г.	2023 г.
Мясо, мясопродукты:				
- предрейтинговая оценка	2,23	2,08	2,38	2,69
- темп роста показателя, %	100	- 7	+ 14	+ 13
Молоко и молокопродукты:				
- предрейтинговая оценка	1,92	1,92	2,08	2,08
- темп роста показателя, %	100	0	+ 8	0
Зерно:				
- предрейтинговая оценка	3,15	3,31	4,08	3,96
- темп роста показателя, %	100	+ 11	+ 23	- 3
Растительное масло:				
- предрейтинговая оценка	3,62	4	4,08	4,3
- темп роста показателя, %	100	+ 10	+ 2	+ 5,6
Сахар:				
- предрейтинговая оценка	3,38	3,38	3,62	3,46
- темп роста показателя, %	100	0	+ 7	- 4

Источник: составлено аторами

В 2015 г. наиболее перспективными инвестиционными вложениями в экспортной сфере была масложировая отрасль и производство сахара. В 2018 г. масложировая отрасль сохранила свой явный приоритет, но в 2021 г., наряду с масложировой, на первое место по привлекательности экспортного направления вышло также производство зерна. Однако, по темпам роста показателя, наиболее сильными драйверами оказалось мясо и мясопродукты, в период с 2108 г. по 2023 г., что указывает на хорошие перспективы развития бизнеса. Зерно наиболее высокие темпы прироста показывало в период с 2018 по 2021 г., в досанкционный период. В случае успешного развития мясного экспорта часть зерна, предназначенного на экспорт, будет использовано для увеличения внутреннего потребления на откорм скота. Эта положительная тенденция может быть простимулирована правительством, т.к. в этом случае в связке зерно-мясо, первое выступает сырьем, второе продуктом с добавленной стоимостью. Одной из приоритетных целей правительственной политики в сфере регулирования экспорта как раз является сокращение доли сырьевых товаров и увеличение стоимости экспорта с добавленной стоимостью.

Средняя цена за тонну российского экспорта продукции АПК составляет 300 долларов, тогда как в Германии - 1400, в Китае -1800 долларов (1). Экспорт увеличения мяса идет прежде всего за счет свинины и мяса птицы, которые уже достигли уровня насыщения национального рынка, в то время как говядина по уровню обеспечения потребителя достигает лишь 60 % от медицинской нормы.

Заключение

Предрейтинговая оценка отраслей и продуктов как экономический инструментарий анализа продовольственного рынка предназначена для использования как предприятиями-экспортерами,

так и государственными структурами, регулирующими их деятельность. Ее применение позволит уменьшить величину финансовых рисков, связанных с вложением средств в экспортную сферу. Применительно к бизнесу она может также выступать маркером того положения, на котором находятся предприятия по отношению к своим конкурентам. Показать недостатки и возможные резервы роста развития новых направлений, указать на необходимость дополнительной диверсификации потребителей, наращивания усилий по сбыту продукции и т.д.

Уменьшение величины финансового риска крайне важно при планировании государственных вложений по актуальному направлению совершенствованию инфраструктуры экспортного рынка: созданию и развитию транспортной сети, системы элеваторного и складского хранения, терминалов, распределительных центров.

Результаты анализа по предлагаемой методике будут важны и при разработке мер не финансовой поддержки экспортеров, при осуществлении государственными структурами помощи предприятиям экспортерам в виде консультационной и рекламно-выставочной деятельности. При дальнейшем совершенствовании предлагаемой методике предрейтинговой оценки в ней могут быть учтены такие факторы, как изменение климата, рост населения. Их учет может быть осуществлен в виде поправочных коэффициентов к итоговому результату.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левин С. Л. (2019) «Структура экспорта АПК должна учитывать особенности потребления за рубежом». Электронный ресурс www.grainnorie.ru.

2. Данкерт С. А. (2026) «Эффективность надзора», «Информационный бюллетень. Аграрный пульс Великой страны». № 5, стр. 10-12.

3. Синельников М. В. (2023) «Ветеринарное благополучие – гарантия продовольственной безопасности». Панельная дискуссия II Евразийский экономический форум – vetandife.ru

4. «Центр изучения молочного рынка» (2026) - news.myseldon.com.

5. Семяшкин Е. Г. (2023) Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Формирование системы кредитных рейтингов экспортно-ориентированных предприятий агропромышленного комплекса» ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)». С.112-121.

6. Семяшкин Г.М., Семяшкин Е. Г. «Влияние экспорта на общую доходность отраслей в АПК РК». Журнал «Экономика и предпринимательство» № 10, 2023 г.

7. Денисенко Р. (2020) «Рост народонаселения и продовольственная проблема». ppt-online.org.

8. Семяшкин Е. Г. (2019) Экспорт продукции АПК России: Текущее развитие и тренды // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 4. С.33-36.

9. Семяшкин Е.Г., Карминский А.М. (2023) Конкурентоспособность экспорта АПК. Фокус на дружественные страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 19 (4). С. 228-246.

Pre-rating assessment of promising areas of food exports

Semyashkin Grigory Mikhailovich
Doctor of Economics, Professor, Rector
Institute of Retraining and Advanced Training of employees of the Agro-industrial complex of the Komi Republic, Syktyvkar, Russia
E-mail: insapk@mail.ru

Semyashkin Efim Grigorievich
Leading Analyst of the Bank of Russia
PhD in Economics, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation; Moscow, Russia
E-mail: semyashkin-efim@mail.ru

Abstract. The article discusses the current problems of the global food market. The change in the population is shown and the increase in food demand is justified. Its comparison with the forecast of production growth in individual industries is given.
The analysis of the dynamics and structure of exports of agricultural products of the Russian Federation is made. The largest food importing countries are indicated. The results of scientific research on the development of a pre-rating assessment of export-oriented industries and agricultural products of the Russian Federation are presented. A methodology for developing a pre-rating assessment methodology is proposed for consideration by readers: selection of evaluation criteria, bringing indicators into a comparable form, calculation of each indicator and mathematical justification of their impact on the final effective evaluation indicator. The scope of the methodology is indicated. Examples of its use over a number of years are given. A number of measures have been proposed to strengthen the competitiveness of the positions of food exporters from Russia in the international market

Keywords: The global food market, the structure and dynamics of exports of agricultural products to importing countries, methodology and methodology for calculating the pre-rating assessment of export-oriented industries of the agro-industrial complex of the Russian Federation.

Экономическое значение внешней торговли Сирии и классификация влияющих на нее факторов

Шкваря Людмила Васильевна
доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: destard@rambler.ru

Аннотация. Внешняя торговля остается одним из наиболее важных видов экономической деятельности в сирийской национальной экономике из-за острой потребности этой экономики в зарубежных рынках для продажи произведенной продукции, обеспечения поступлений иностранной валюты, необходимой для поддержки планов экономического развития, и обеспечения потребности страны в зарубежных товарах, необходимых для населений и поддержания производства в разных отраслях. На внешнюю торговлю Сирийской Арабской Республики (САР), как показано в статье, влияет ряд факторов – объективных (географических, климатических, ресурсных), экономических (внутренних, в том числе производственных, транспортно-логистических и др. и внешних, включая санкции против Сирийской Арабской Республики, региональное экономическое сотрудничество и др.) и политических (внутренних и внешних, в том числе региональных и глобальных), которые способствуют или ограничивают ее развитие. Отдельно выделается автором также коммерческая (внешнеторговая) политика, проводимая правительством для поддержки внешней торговли. В статье представлена классификация этих факторов, а также анализ количественных показателей внешней торговли – экспорт, импорт, товарооборот, экспортная и импортная квота, позволяющая определить степень включенности национальной экономики Сирийской Арабской Республики в мировые процессы. Анализ факторов, влияющих на сирийскую внешнюю торговлю, обеспечивает автору возможность интерпретировать количественные показатели внешней торговли, а анализ этих показателей помогает интерпретировать текущую ситуацию сирийской внешней торговли, что позволило автору выявить препятствия, ограничивающие развитие внешней торговли Сирийской Арабской Республики, особенно в области экспорта, а затем предложить некоторые меры, которые могли бы устранить эти препятствия.

Ключевые слова: Сирийская Арабская Республика (САР), внешняя торговля, экспорт, импорт, товарооборот, экспортная квота, импортная квота.

JEL codes: F14, F51, O24, O38, O53

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-106-115

Для цитирования: Шкваря, Л.В. Экономическое значение внешней торговли Сирии и классификация влияющих на нее факторов / Л.В. Шкваря - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.106-115. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

Введение

Важность внешней торговли, особенно стран с развивающимися рынками, очевидна в том, что она обеспечивает возможность для акселерации многих видов экономической деятельности и межстранового общения [2]. С одной стороны, она отвечает за обеспечение потребностей постоянно развивающегося и растущего материального производства (сельскохозяйственного и промышленного, сферы услуг и строительства, науки и инноваций), а также предоставляет возможность сбыта излишков этой продукции, обеспечивая приток привлечением иностранной валюты, необходимой для удовлетворения потребностей процесса развития [10].

Кроме того, экспорт, и внешняя торговля в целом, играют важную роль в экономике, поскольку оказывают влияние на остальные отрасли экономики, рынок труда и уровень цен, а также работает над сбытом излишков местного производства за рубежом.

Внешняя торговля остается одним из наиболее важных видов экономической деятельности в сирийской национальной экономике из-за острой потребности этой экономики в иностранных

© Шкваря Л.В., 2026

рынках для продажи сирийской продукции, произведенной различными секторами национальной экономики, обеспечения иностранной валюты, необходимой для поддержки планов экономического развития, и обеспечения национальной экономической безопасности и удовлетворения потребности страны в промышленных, сельскохозяйственных и других товарах, производимых другими государствами.

Санкционное давление на экономику Сирии, которыми западные страны пытаются принудить страну к сотрудничеству на основе западных правил, также заставляет государство более тщательно относиться к партнерам, формам внешней торговли, к выбору механизмов внешнеторговой политики [6].

К сожалению, в отечественной, да и в зарубежной, научной литературе сегодня достаточно мало исследований, посвященных Сирийской Арабской республике, в том числе в аспекте внешней торговли. Данная статья призвана в определенной мере восполнить указанный пробел. И это связано не только с тем, что Сирия на протяжении десятилетий функционирует в санкционном режиме [5], и исследование этого опыта имеет значение для многих стран мира, и не с задачей восстановления экономики Сирии после озвученного завершения военного конфликта [15; 16], но в связи с тем, что странам-партнерам Сирии, пусть и немногочисленным, региональным и внерегиональным, в том числе и Российской Федерации, важно более активно формировать свои стратегии сотрудничества. В данной статье мы стремимся изучить реальность внешней торговли Сирии и развитие торгового баланса страны за период 2000-2023 гг.

Результаты исследования

На статус Сирии как внешнеторговой державы, динамику и эффективность этой деятельности в стране оказывают влияние различные факторы, как тормозящие, так и стимулирующие внешнеторговую деятельность страны. Исследуем эти факторы и классифицируем их.

Первое: объективные географические, климатические и ресурсные факторы, т.е. те, которыми страна располагает вне зависимости от политики самой Сирии и других государств. Адам Смит называл это «абсолютные преимущества» национальной экономики и торговли.

1.1. География и климат: расположение Сирии и его значение для внешней торговли страны.

1.1.1. Восток – Запад. Географическое местоположение во многом определяет систему отношений той или иной географической локации с другими локациями. Это один из наиболее влиятельных элементов характера государства и его политических и экономических отношений с соседними странами и остальным миром. Обычно различают два. типы местоположения: астрономическое положение и географическое положение.

Что касается астрономического положения, мы находим, что Сирия занимает северо-западный угол арабского мира между 5,32’19 и 5,37’20 широты к северу от экватора и 5,35’37 и 5,42’23 долготы к востоку от Гринвича. Средиземное море с восточной стороны, представляя собой главные ворота в Западную Азию.

Астрономическое положение обычно связано с климатическими условиями и их отражением на общей биогеографии и экономической деятельности государства (сельское хозяйство, промышленность и торговля). По своему астрономическому положению в Сирии распространен средиземноморский климат, умеренный и теплый, с превосходными условиями для выращивание сельскохозяйственных культур, кустарников и деревьев, таких как зерновые (пшеница, ячмень) и хлопок. А это означает возможность профицита этой сельскохозяйственной продукции, а затем и ее экспорт из Сирии.

С точки зрения географического положения оно выражает расположение государства на суше и воде, его расположение на континентах и в регионах мира, а также его расположение среди центров культурного притяжения, и в силу этого чрезвычайно важного воздействия на экономическую деятельность государства, особенно его коммерческую деятельность с другими странами.

Сирия географически расположена в самом сердце мира и занимает среднее положение между континентами Земли. Таким образом, она представляет собой мост и коридор транспортных путей, соединяющих континенты друг с другом. Проходили народы, армии и торговые караваны, перемещая с собой товары, идеи и культуру разных цивилизаций. Сирия традиционно представляла платформу взаимодействия глобальных цивилизаций с самого начала истории. Географическое положение Сирии облегчило ее связь с внешним миром. С древних времен Сирия отличалась своим торговым положением, по ней проходили торговые пути из Китая и Индии в Западную Европу и в Африку, что позволяло ей играть важную роль в международной торговле [11].

Коммерческое положение Сирии сильно пострадало после того, как торговые пути переместились к мысу Доброй Надежды, а после открытия Суэцкого канала роль Сирии как важнейшего маршрута мировой торговли еще более ослабилась. Однако этот эффект не оказался вечным, и Сирии удалось восстановить свои позиции и свое важное положение на международном торговом пути, особенно после того, как получил развитие воздушный транспорт и сформировались современные транспортные коридоры.

1.1.2. Регион Ближнего Востока.

Сирия традиционно сохраняла огромное значение как торговый партнер стран Ближнего Востока и Северной Африки, а также Турции. Важность географического положения во внешней торговле Сирии очевидна в увеличении стоимости ее торговли с арабскими странами в силу того, что она является частью большой арабской родины со многими общими интересами, связывающими ее страны. И сегодня Сирия активно взаимодействует со странами-партнерами, остается членом Лиги Арабских государств и участвует в политическом диалоге с региональными партнерами [14].

1.2. Обилие ресурсов как фактор внешней торговли.

Ресурсы всех видов составляют один из важнейших элементов, обеспечивающих внешнюю торговлю любой страны, и наличие этих ресурсов на территории страны означает возможность их более или менее выгодного экспорта в другие страны, а при их отсутствии – их необходимо импортировать из других стран, и в обоих случаях эти ресурсы представляют собой объект внешней торговли. Ресурсный потенциал страны обычно включает наличие минеральных руд и энергетических ресурсов, а также возможностей производства в национальной экономике сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также сферу услуг, прежде всего туризма и транспортной сферы.

1.2.1. Сельскохозяйственные ресурсы.

Сирия обладает значительным количеством сельскохозяйственных ресурсов, на основе которых она может производить и экспортировать за границу, значительное количество продукции, в первую очередь зерна, особенно пшеницы, хлопка, цитрусовых и яблок, а также продуктов животного происхождения [2].

Торговля сельскохозяйственной продукцией на региональном и мировом рынках имеет большое значение для развития национальной экономики, поскольку способствует достижению продовольственной безопасности, притоку иностранной валюты (вследствие реализации излишков сельскохозяйственной продукции на мировых рынках), необходимой в первую очередь для покрытия импорта сельскохозяйственного сектора, и во вторую очередь для валютной и финансовой поддержки национальной экономики.

1.2.2 Минеральные руды и энергетические ресурсы

Хотя недра Сирии не содержат значительного количества и разнообразия природных ископаемых, необходимых для экономического развития и способных оказать положительное влияние на развитие промышленного сектора, , это не означает, что в Сирии нет каких-либо минеральных ресурсов, и часть из них традиционно выступает объектом внешней торговли. Сирия обладает некоторыми минеральными ресурсами, имеющими большое экономическое значение, а именно фосфатами и нефтью.

А – Фосфаты.

Основные месторождения фосфатных руд расположены в горном хребте Пальмира, в районе Аль-Хаммад и в прибрежной зоне, а Генеральная компания по фосфатам и рудникам инвестирует фосфаты в районы Хунаифис, Шаркия и Гадир-эль-Хамиль.

Б – Нефть.

Добыча нефти в Сирии началась в 1968 г. в небольших количествах, превышавших на тот момент 4 млн тонн, и это послужило мощным стимулом для комплексного экономического развития, развития промышленного сектора, как добывающего, так и перерабатывающего. Инвестиции в нефть расширились, а производство увеличилось и достигло 10 млн в 1976 г. Начиная с этого года начался бум добычи, которая начала увеличиваться высокими темпами за счет прихода иностранных компаний (сервисных контрактных компаний) в производство легкой сирийской нефти. Этот рост продолжался до 1995 г. Добыча достигла 34 277 тыс. кубометров (31,19 млн тонн) при темпе 590 тыс. баррелей в сутки, затем добыча начала постепенно снижаться. В 2002 г. произошел резкий рост добычи нефти в Сирии, которая достигла максимального уровня с 1976 г. – 36 222 тыс. куб. метров (18,42 млн тонн), при дебите 349,4 тыс. баррелей в сутки.

Вклад нефти в ВВП сирийской экономики менялся: он вырос с 1% в 1968 г. до 13,85% в 1980 г. и до 18% в 2000 г., а после этого начал снижаться: в 2005 г. он достиг 12,8%, а в 2008 г. снизился еще больше – 9,5% ВВП [15].

Второе: экономический потенциал, т.е. возможности промышленного производства.

Связь между обрабатывающим сектором и сектором внешней торговли очень тесная, и эта связь проявляется в том, что промышленный сектор обеспечивает производство товаров для формирования капитала (машин, оборудования, оборудования и инструментов), а также сырья и основных материалов за счет импорта, и в том, что он производит более или менее разнообразную продукцию для формирования экспорта. Таким образом, любой дефект или недостаток, затрагивающий сектор внешней торговли, прямо или косвенно отражается на промышленном секторе, немедленно или в долгосрочной перспективе, и наоборот.

Состояние промышленности, как и сельского хозяйства, в Сирии сегодня сталкивается с различными проблемами – оно характеризуется высокой степенью изношенности производственной инфраструктуры, а международные санкции ограничивают инвестиционные операции в подконтрольных правительству регионах. Это негативно влияет и на экономический потенциал страны в целом и его производственные и внешнеторговые возможности в последнее десятилетие (табл. 1 и рис. 1).

Таблица 1 – Динамика ВВП, экспорта и импорта Сирии в 2000-2023 гг., млн долларов, и изменение экспортной и импортной квоты

	2000	2002	2010	2011	2015	2016	2017	2019	2020	2023
ВВП	19666	21782	61391	67293	20182	13314	16947	25963	17356	14761
Доля сельского хозяйства в ВВП	24,73	24,86	19,44	20,65	33,13	34,17	40,64	40,74	36,64	35,07
Доля промышленности в ВВП	33,32	29,14	30,43	33,73	16,24	16,24	17,21	15,92	22,28	22,37
Доля сферу услуг в ВВП	41,95	46,00	50,13	45,62	49,16	49,60	42,16	43,34	41,07	42,56
Экспорт	4633	6536	12796	10513	2357	2377	2555	2730	4146	5470
Импорт	3815	4488	17562	11985	6275	4934	6153	5819	4958	7300
Экспортная квота	36,12	39,53	32,17	19,37	14,29	21,68	19,34	13,01	17,53	37,06

	2000	2002	2010	2011	2015	2016	2017	2019	2020	2023
Импортная квота	29,17	31,71	31,84	31,33	36,80	45,43	41,71	28,99	45,22	49,45

Источник: составлено автором по данным [20]

Как видно из табл. 1 и рис. 1, имел место рост макроэкономических показателей Сирии с 2000 г. и до 2010 г., причем весьма значительный, притом, что политика государства сохраняла свою преемственность, и таким образом, дело обстоит вовсе не в негативном влиянии государственного регулирования и ее принципов. Боле того, в первом десятилетии XXI в. в стране были проведены некоторые либеральные реформы, дающие больше прав частному сектору, в том числе и во внешнеторговой сфере [7]. Страна стала классифицироваться как экономика со средними доходами.

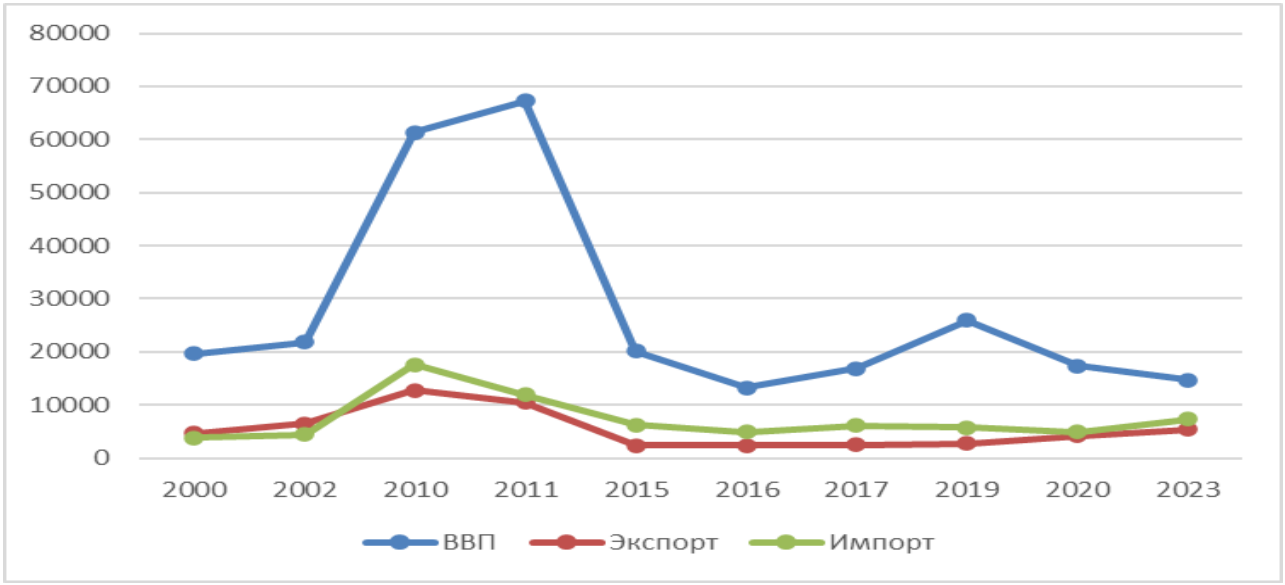

Рисунок 1 – Динамика ВВП, экспорта и импорта Сирии в 2000-2023 гг., млн долларов
Источник: составлено по данным табл. 1.

Однако в 2011 началась военная интервенция на территории Сирии, сопровождаемая западными санкциями, оказавшими разрушительное воздействие на целую группу стран Западной Азии и Северной Африки, в том числе Ирак, Ливию и др. И с этого года, как видно из статистических данных, началось сокращение экономического, в том числе промышленного потенциала, объем которого фактически обрушился. Это крайне негативно сказалось и на объемах внешней торговли, прежде всего экспорта. Спад внутреннего промышленного и сельскохозяйственного производства усилил зависимость Сирии от импорта многих основных продуктов, включая продовольствие и другие товары (хотя она существовала и до 2011 г.), и это увеличивает дефицит торгового баланса. В то же время величина экспортной и импортной квоты демонстрирует не такой уж низкий уровень включения страны в систему мировой торговли, особенно по итогам 2023 г. – оба показателя оказались выше, чем в 2000 г., причем импортная квjта достигла максимального за исследуемый период уровня, а экспортная оказалась чуть ниже исторического максимума в XXI в., зафиксированного в 2002 г.

Из представленных данных можно сделать вывод о том, что ситуация в 2023 г. была одной из самых негативных в XXI в., за исключением 2016 г., когда производственный процесс приходил в упадок из-за высоких цен на сырье и военных действий, истощавших финансовые ресурсы страны и выступающих катализатором роста ее внешнего долга, разрушивших значительную часть производственной и социальной инфраструктуры, транспортную систему и коммуникации, жилой фонд и предприятия, в то время как США взяли под свой контроль значительную часть углеводородных ресурсов Сирии (а также сельскохозяйственных угодий) и эксплуатировали их.

Таким образом, территория страны оказалась разделена на зоны контроля и влияния, что повышает как себестоимость производства продукции, так и ее перемещение, а это влечет за собой рост цен.

Снижению показателей сирийской экономики в 2023 г. способствовало множество причин, среди которых снижение экономической и деловой активности, сокращения добычи нефти на 5,5% в годовом исчислении, частично из-за ущерба инфраструктуре из-за землетрясений и продолжающихся на земле Сирии конфликтов.

Что касается итогов экономического развития Сирии в 2026 г., в отчете Всемирного банка величина спада в производстве ВВП страны оценивается в 1,5% (в 2023 г. его сокращение составило 1,2%), но это не самые худшие показатели в мире. В отчете говорится, что, несмотря на улучшение сельскохозяйственного производства благодаря улучшению погодных условий в 2023 г. (с почти исторического минимума в 2022 г.), конфликт в стране серьезно повлиял на сельскохозяйственный сектор, вызвав массовое перемещение фермеров, широкомасштабный ущерб инфраструктуре и ирригационным сетям, что привело к сокращению урожая. Потрясения, связанные с конфликтом, также серьезно повлияли на внешнюю торговлю. В 2023 г. стоимость сирийского фунта упала на 141% по отношению к доллару США, в то же время, по оценкам, инфляция потребительских цен увеличилась на 93%, и эта ситуация усугубилась сокращением государственных субсидий, говорится в отчете. Банк отметил, что по мере замедления темпов роста экономики доходы государственных финансов продолжают сокращаться. В ответ еще больше сократились государственные расходы, особенно в том, что касается капитальных вложений, одновременно серьезно скорректировались программы поддержки.

В то же время, министр финансов Сирии в интервью CNBC Arabia сообщил, что, по внутренним оценкам, можно ожидать роста ВВП по итогам 2026 г. в 1,5%, а ущерб от войны превысил 300 млрд долларов [17].

Третье: внешние факторы (региональные и глобальные).

Важно отметить влияние на экономику Сирии и ее внешнюю торговлю внешних факторов. Во-первых, после начала нормализации макроэкономической ситуации в 2017-2019 гг., на страну обрушился ковидный кризис в 2020 г. [18], от последствий которого страна не может оправиться до настоящего времени (см. табл. 1 и рис. 1) и который стал причиной очередного ухудшения макроэкономической и внешнеэкономической ситуации в стране. Во-вторых, мировая экономика находится в состоянии инфляции и низких темпов роста из-за геополитической напряженности, с которой сталкивается мир, и высоких цен на энергоресурсы, особенно на нефть и газ, по сравнению с предыдущими годами. Несмотря на ограниченную связь между сирийской и мировой экономикой, рост цен на нефть может оказать негативное влияние на национальное хозяйство САР из-за его зависимости от импорта нефти с международных рынков, что приведет к дальнейшему росту инфляции и снижению покупательной способности граждан.

В-третьих, имеет место рост региональной нестабильности, затрагивающей зачастую и сирийскую территорию, а эскалация региональной напряженности оказывает влияние на сирийскую экономику и внешнюю торговлю, например, ухудшение экономической ситуации в Ливане. Здесь стоит отметить существующую поддержку Сирии со стороны региональных держав, восстановление которой произошло в 2026 г., а также Ирана. Со своей стороны, САР в этих условиях также оказывает поддержку странам-соседям. Так, в октябре 2026 г. поступило сообщение, что число прибывших в Сирию достигло 54 тыс. ливанцев и около 132 тыс. сирийских «релокантов» [13]. Также «…благодаря помощи, полученной от многих стран, таких как ОАЭ, Алжир и Египет, а также ослаблении со стороны ЕС некоторых санкций произошло облегчение доставки гуманитарной помощи, в то время как ООН выделила 25 млн долларов на поддержку гуманитарных усилий в Сирии, а ЕС предоставил 7 млн долларов для этих целей… В последние месяцы ООН объявила о создании фонда для скорейшего восстановления Сирии, основным источником финансирования которого станут страны Персидского залива, которым сложно переводить средства напрямую сирийскому режиму

из-за международных санкций» [19].

Среди внешних факторов, воздействующих на экономику и внешнюю торговлю Сирии можно отметить и ряд глобальных тенденций, таких как цифровизация [3; 4; 9], экологизация, изменение климата [1], ухудшение общемировых условий торговли [12] и др.

Четвертое: внешнеторговая политика.

Торговая политика определяется как совокупность мер, принимаемых государством в рамках своих обменных отношений с другими странами для достижения определенных целей. Внешнеторговая деятельность как в различных развитых, так и в развивающихся странах мира одинаково предполагает наличие соответствующего законодательства и подлежит официальному регулирования со стороны государственных органов, которые работают над тем, чтобы в той или иной степени ограничить его или освободить от различных препятствий, с которыми он сталкивается на международном уровне и поддержать [8].

Роль государственной политики во внешней торговле реализуется посредством вмешательства государства во внешнюю торговлю, прямо или косвенно. Коммерческая политика в Сирии также предполагает регламентацию государства внешней торговли, причем степень и форма этого вмешательства варьировались в разные периоды в зависимости от времени. политические и экономические условия, в которых находилась Сирия.

Сирийская торговая политика традиционно направлена на регулирование экспорта и импорта, поскольку предполагалась необходимость лицензирования импорта и поощрение ввоза материалов и товаров, в которых нуждается страна, особенно сырья и машин, необходимых для сельского хозяйства и промышленности, и предотвращала импорт тех видов промышленной продукции, аналоги которых производятся в стране, и поощряла экспорт группы сельскохозяйственной продукции, наиболее важным из которых является хлопок.

Торговая политика традиционно имеет прямые последствия для сирийской внешней торговли и для экономики. В последние годы сирийское правительство приступило к разработке новой торговой политики, направленной на поощрение экспорта и импорта путем смягчения ограничений, и упрощения необходимых процедур, разработку финансовой политики и изменение ставок таможенных тарифов таким образом, чтобы стимулировать внешнеторговую деятельность как государственных, так и частных субъектов хозяйствования.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило классифицировать выявленные факторы, оказывающие наиболее заметное воздействие на национальную экономику и внешнеторговую сферу Сирийской Народной Республики в 2000-2023 гг. Мы приходим к выводу о наличии многочисленных и разнообразных ограничений в экономической и внешнеторговой сфере. Большинство из них генерируется на внешнем уровне, причем зачастую целенаправленной. Причем исследование подтверждает, что наиболее неблагоприятным образом воздействуют на экономическую и внешнеторговую ситуацию Сирийской Народной Республики именно внешние факторы – эскалация нестабильности (экономической и политической) в регионе Ближнего Востока и нелегитимное введение западных санкций, удушающих небольшую экономики Сирии, снижающих эффективность внешней торговли и фактически перекрывших иностранные инвестиции в условиях их все более обостряющейся необходимости. Соответственно, важно больше опираться на сотрудничество с дружественными странами, в том числе путем отказа от долларовых расчетов, а также активнее использовать исламские финансовые инструменты для реализации инвестиционных проектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Е.Л. Семантико-мировоззренческие аспекты ноосферного взаимодействия в формирующемся многополярном мире в условиях разворота на Восток // Теоретическая экономика. 2026. № 3 (111). С. 84-94. DOI: 10.52957/2221-3260-2026-3-84-
94 2. Кожевников К.И., Фролов А.А. Сирийско-иракская торговля: на пути к региональной повестке дня // Международная торговля и торговая политика. 2022. Т. 8. № 2 (30). С. 20-30. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-20-30

3. Кожевников К.И. Цифровая Сирия: миф или реальность? // Информация и инновации. 2021. Т. 16. № 4. С.46-53. DOI: 10.31432/1994-2443-2021-16-4-46-53

4. Меланьина М.В. Цифровая трансформация российской экономики в условиях санкций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 12. С. 106-112.

5. Программа санкций в отношении Сирии. URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/syria.txt.

6. Русакович В.И., Сухова Р.А. Международные санкции – препятствие или стимул к развитию малой экономики? (Опыт Сирии) // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 6. С.99-107.

7. Русакович В. И., Кухтин Г. В. Сирия: экономика, социальная сфера, перспективы развития // Россия и Азия. 2019. № 2 (7). С. 9-21.

8. Смирнов Е. Н. Эволюция триггеров хрупкости мировой экономики в условиях кризиса // Россия и Азия. 2023. № 1 (23). С. 6-18.

9. Цифровое государство и цифровая экономика / Меланьина М.В., Рузина Е.И., Пономаренко Е.В., Рассказов Д.А., Налбандян А.А., Шкваря Л.В., Тыркба Х.В., Оганесян А.А., Вереникина А.Ю. Москва, 2022.

10. Шкваря Л.В. Развивающиеся страны в международной торговле: особенности в XXI веке // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2023. № 4. С. 98-110. DOI: 10.26653/2076-4650-2023-04-09

11. Шкваря Л.В., Насимов И.Х., Джуракулов Ш.Д. Влияние Великого шелкового пути на развитие Согдианы // Вопросы истории. 2023. № 12-1. С. 112-119. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202312Statyi30

12. Шкваря Л.В., Бяшарова А.Р. Внешняя торговля Ирака и пути преодоления ее диспропорций: структурный анализ // Теоретическая экономика. 2023. № 12 (108). С. 87-95.

13. 132 thousand Syrians and 54 thousand Lebanese entered Syria within a few days. The system is reviewing its services. https://www.syria.tv/132-ألف-سوري-و54-ألف-لبناني-دخلوا-سوريا-خلال-أيام-والنظام-يستعرض-خدماته

14. Economy Minister: Syria is interested in improving bilateral cooperation with Iraq. 29.02.2026. http://www.gfto.gov.sy/ar/news/131 http://www.gfto.gov.sy/ar/news

15. Kozhevnikov K.I. Syria: Potential for Economic Development / В сборнике: Asia: Looking for sources of development. 2021. Pp.117-128.

16. Sakr M., Adil Hassan. The consequences of the Syrian crisis for the sector of foreign trade with the countries of the world // Tishreen University Journal for Research and Scientific Studies -Economic and Legal Sciences Series. 2018. Vol. 40. No. 4. Pp.323-337.

17. Syrian Finance Minister in an interview with CNBC Arabia: we expect to achieve an economic growth rate of 1.5% in 2026. https://www.cnbcarabia.com/123579/2026/22/05/وزير-المالية-السوري-لـ-CNBC-عربية:-نتوقع-تحقيق-معدل-نمو-اقتصادي-عند-1.5--في-العام-
2026 18. Syria: Growth Contraction Deepens and the Welfare of Syrian Households Deteriorates. 24.05.2026 https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2026/05/24/syria-growth-contraction-deepens-and-the welfare-of-syrian-households-deteriorates

19. The Syrian regime is turning the displacement crisis in Lebanon into an economic and political benefit. 30.09.2026. https://www.syria.tv/النظام-السوري-يحول-أزمة-النزوح-اللبناني-إلى-مكسب-اقتصادي

وسياسي
20. UNCTAD. https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.TradeMerchTotal

The economic importance of Syria's foreign trade and the classification of factors affecting it

Shkvarya Lyudmila Vasilyevna
Doctor of Economics, Professor
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
E-mail: destard@rambler.ru

Abstract. Foreign trade remains one of the most important economic activities in the Syrian national economy due to the acute need of this economy for foreign markets to sell manufactured products, provide foreign currency receipts necessary to support economic development plans, and meet the country's need for foreign goods necessary for populations and to maintain production in various industries. The foreign trade of the Syrian Arab Republic (SAR), as shown in the article, is influenced by a number of factors – objective (geographical, climatic, resource), economic (internal, including production, transport and logistics, etc. and external, including sanctions against the Syrian Arab Republic, regional economic cooperation, etc.) and political (internal and external, including regional and global), which contribute to or limit its development. The author also highlights the commercial (foreign trade) policy pursued by the government to support foreign trade. The article presents a classification of these factors, as well as an analysis of quantitative indicators of foreign trade – exports, imports, trade turnover, export and import quotas, which allows to determine the degree of involvement of the national economy of the Syrian Arab Republic in world processes. The analysis of factors affecting Syrian foreign trade provides the author with the opportunity to interpret quantitative indicators of foreign trade, and the analysis of these indicators helps to interpret the current situation of Syrian foreign trade, which allowed the author to identify obstacles limiting the development of foreign trade of the Syrian Arab Republic, especially in the field of exports, and then propose some measures that could eliminate these obstacles

Keywords: Syrian Arab Republic (SAR), foreign trade, export, import, trade turnover, export quota, import quota

Влияние технологического спилловера на пространстве ЕАЭС на состояние окружающей среды

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01774, https://rscf.ru/project/23-28-01774/

Шкиотов Сергей Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация
E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Устранение барьеров для перемещения товаров, услуг и факторов производства в рамках интеграционного объединения приводит к возникновению спилловер-эффектов, оказывающих существенное влияние на благосостояние населения в интегрирующихся странах. В условиях растущей динамики товарооборота и ускорения экономического роста в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также недостаточности исследований, посвященных экологической ситуации в этом регионе, особую актуальность приобретает изучение влияния технологий на состояние окружающей среды в России, Беларуси, Казахстане, Киргизии и Армении. Цель исследования – идентифицировать влияние технологического спилловера на состояние окружающей среды в пяти странах ЕАЭС в интервале 2011-2022 гг. Гипотеза исследования – распространение технологий на пространстве ЕАЭС изменяет качество производства (происходит увеличение доли возобновляемых источников энергии), а это снижает ущерб окружающей среде, через уменьшение выбросов CO2. В работе проводилось исследование стационарности переменных, определялась наиболее подходящая модель для каждого набора данных, рассматривалась возможность использования моделей с фиксированными или случайными эффектами. В результате проведенного исследования заявленная в работе гипотеза не нашла своего подтверждения по панельным данным для стран ЕАЭС в интервале 2011-2022 годы.

Ключевые слова: global innovation index; ЕАЭС; экологический след; спилловер-эффекты интеграции; качество окружающей среды.

JEL codes: F22; F02; O15

DOI: https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-10-116-126

Для цитирования: Шкиотов, С.В. Влияние технологического спилловера на пространстве ЕАЭС на состояние окружающей среды/С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С.116-126. - URL http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации: 30.10.2026)

Введение

Устранение барьеров на пути движения товаров, услуг и факторов производства на пространстве интеграционного объединения создает неожиданные, побочные т.н. спилловер-эффекты, оказывающие влияние на благосостояние жителей объединяющихся стран [1], [2]. Так, интенсификация обмена знаниями (спилловер знаний) [3], [4] и технологиями (спилловер технологий) [5], [6] в рамках единого экономического пространства может существенно изменить состояние окружающей среды. С одной стороны, это может привести к росту объемов производства, что в соответствии с экологической кривой Кузнеца [7], окажет негативное влияние на состояние окружающей среды. С другой, – благодаря повышению технологического уровня, может измениться качество самого производства (например, за счет увеличения доли возобновляемых источников энергии), а это снизит ущерб окружающей среде, через уменьшение выбросов CO2.

© Шкиотов С.В., Маркин М.И., 2026

Обзор актуальных литературных источников представленный в таблице 1 также не дает однозначного ответа на вопрос – как технологии влияют на состояние окружающей среды?

Таблица 1 – Влияние технологий на состояние окружающей среды

Аспект	Позитивное влияние на экологию	Негативное влияние на экологию
Технологические инновации	- Уменьшение экологического следа в странах БИКС [8] и странах инициативы «Пояс и путь» [9]. - Уменьшение экологического следа в городах Китая, особенно в инновационных [10], [11]. - Уменьшение загрязнения окружающей среды в Средней Азии и в странах Среднего Востока [12].	- Увеличивается экологический след в странах АТЭС в долгосрочном интервале времени [13]. - Не оказывает значимого влияние на состояние экологии в странах ВЕМ странах [14].
Финансовое развитие	- Улучшает качество окружающей среды в странах АТЭС [13].	- Увеличивает экологические издержки в странах ВЕМ [14] и БИКС [8]. - Увеличивает загрязнение окружающей среды в Средней Азии и в странах Среднего Востока [12].
Использование возобновляемых источников энергии	- Существенно снижает экологический след в странах БИКС [8]	Не упоминается
Экономический рост	- Негативное влияние на экологию в соответствии с гипотезой экологической кривой Кузнеца в целом ряде регионов [8], [9], [12], [15]	- Увеличивает экологические издержки в странах АТЭС [13] и НИС [16].
Урбанизация	Не упоминается	- Увеличивает экологический след в Средней Азии и в странах Среднего Востока [12]. - Увеличивает экологические издержки в странах НИС [16].

Источник: составлено авторами по [8-16]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом технологии оказывают положительное влияние на состояние окружающей среды особенно в странах БИКС, странах инициативы «Пояс и путь» и инновационных городах Китая. Вместе с тем ряд исследований указывает на рост экологических издержек, например для стран АТЭС. Кроме того, обращает внимание отсутствие исследований связанных с деятельностью ЕАЭС в этом контексте.

Если обратиться к данным сайта Footprintnetwork.org[1], который рассчитывает индекс экологического следа в том числе и для отдельных стран, то можно увидеть риски растущего экологического дефицита для четырех из пяти экономик Евразийского экономического союза (ЕАЭС)

[1] *Global Footprint Network. https://www.footprintnetwork.org/*

(см. рис. 1).

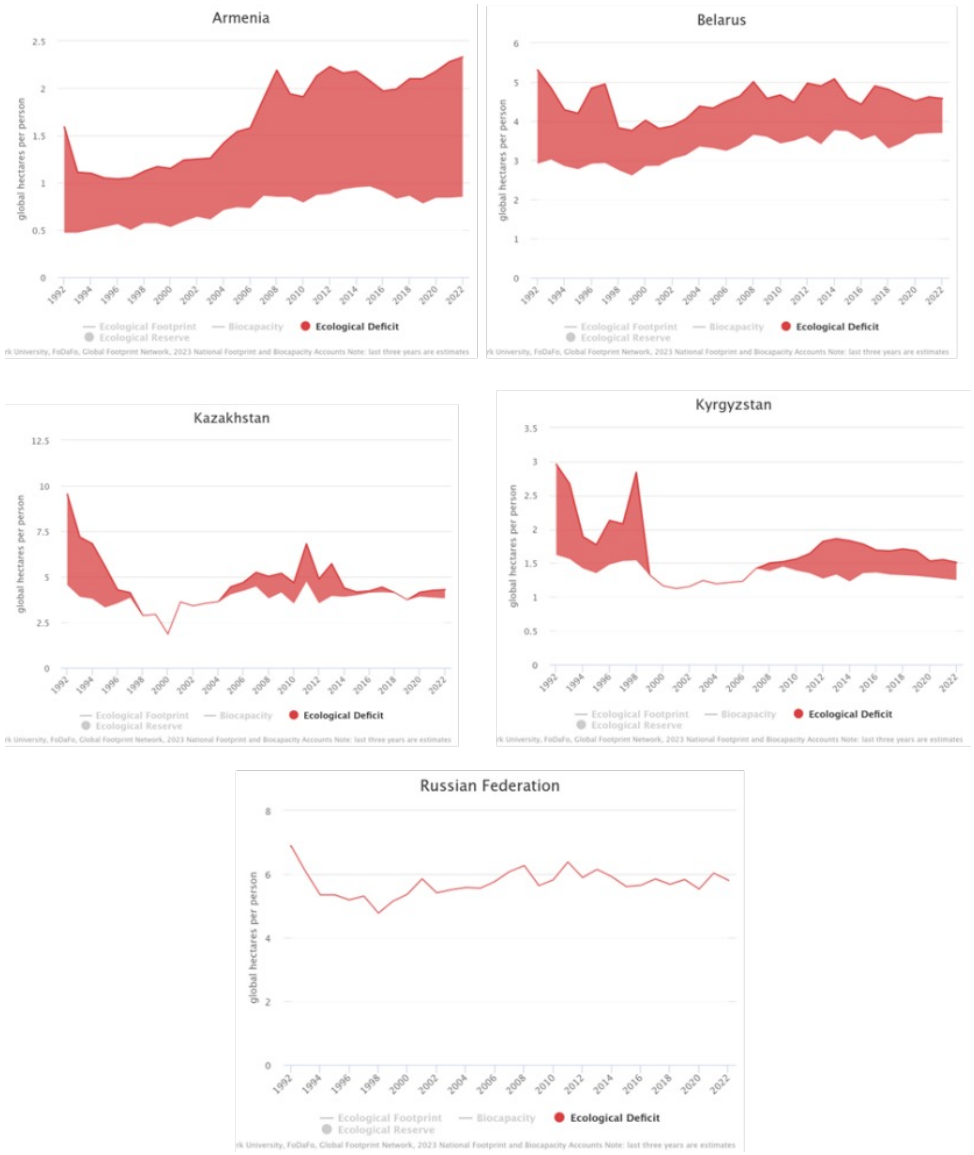

Рисунок 1. Экологические дефициты в странах ЕАЭС, 1992-2022 гг.[2]

С учетом растущей динамики товарооборота и темпов роста экономик стран ЕАЭС, отсутствием исследований, посвященных состоянию окружающей среды на пространстве этого интеграционного объединения, вопрос о влиянии технологий на состояние окружающей среды в России, Белорусии, Казахстане, Киргизии и Армении (а, значит и качество жизни населения) приобретает особую значимость.

Цель исследования – идентифицировать влияние технологического спилловера на состояние окружающей среды в пяти странах ЕАЭС в интервале 2011-2022 гг.

Методы

Гипотеза исследования: распространение технологий на пространстве ЕАЭС изменяет качество производства (происходит увеличение доли возобновляемых источников энергии), а это снижает ущерб окружающей среде, через уменьшение выбросов CO2.

Исследуемые показатели:

[2] *Global Footprint Network. https://www.footprintnetwork.org/*

- Global innovation index (GII) – как прокси показатель технологического развития стран (данные взяты из совместного исследования INSEAD и ВОИС)[3];

- CO2 emission – как прокси показатель классического типа производства (данные представлены в Базе данных Всемирного Банка)[4];

- Renewable energy consumption (% of total final energy consumption) – как прокси показатель нового, высокотехнологичного типа производства (данные представлены в Базе данных Всемирного Банка)[5];

- Gha per capita (Ecology_Footprint) – как прокси показатель состояния окружающей среды (данные представлены сайтом: Footprintnetwork.org)[6].

Данные приведены в интервале: 2011-2022 годы (см. табл. 2-5).

Границы исследования: 5 стран ЕАЭС.

Дизайн и эконометрическая стратегия исследования опирается на работу Bui Hoang Ngoca & Nguyen Huynh Mai Tramb [17] посвященную оценке влияния финансового развития и глобализации на качество окружающей среды стран АСЕАН.

Таблица 2 – Global innovation index (GII) для стран ЕАЭС, 2011-23 гг.[7]

Country Name	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Armenia	33	34,5	37,59	36,06	37,31	35,14	35,65	32,81	33,98	32,64	31,4	26,6	28
Belarus		32,9	34,62	37,1	38,23	30,39	29,98	29,35	32,07	31,27	32,6	27,5	26,8
Kazakhstan	30,32	31,9	32,73	32,75	31,25	31,51	31,5	31,42	31,03	28,56	28,6	24,7	26,7
Kyrgyz	29,79	26,4	26,98	27,75	27,96	26,62	28,01	27,56	28,38	24,51	24,5	21,1	20,2
Russia	35,85	37,9	37,2	39,14	39,32	38,5	38,76	37,9	37,62	35,63	36,6	34,3	33,3

Таблица 3 – Renewable energy consumption (% of total final energy consumption) для стран ЕАЭС, 2011-2021 гг.[8]

Country Name	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Armenia	8	6,6	6,8	7,1	10,7	13,2	12,6	11,1	10,3	8,4	9,1
Belarus	7,5	7,2	7	6,7	6,8	6,7	7,3	7,2	7,8	8,4	8,2
Kazakhstan	1,4	1,3	1,2	1,3	1,7	2,1	2	1,9	1,9	1,8	2
Kyrgyz	26	22,4	24,8	26,6	23,5	22,2	24,7	23,4	28,3	30	27,6
Russia	3,2	3,2	3,6	3,3	3,2	3,4	3,2	3,2	3,2	3,7	3,5

Таблица 4 – CO2 Emission для стран ЕАЭС, 2011-2022 гг.[9]

Country Name	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Armenia	1,67	1,95	1,89	1,89	1,85	1,77	1,89	2,01	2,19	2,39	2,48	2,28
Belarus	6,63	6,77	6,79	6,74	6,24	6,23	6,36	6,72	6,51	6,19	6,41	6,22
Kazakhstan	15,60	15,26	16,16	13,21	11,48	11,89	12,44	12,37	11,60	11,87	12,26	12,52

[3] *Global Innovation Index. Innovation Ecosystems & Data Explorer. https://www.wipo.int/gii-ranking/en*

[4] *DataBankWorld. Development Indicators. https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#*

[5] *DataBankWorld. Development Indicators. https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#*

[6] *Global Footprint Network. https://www.footprintnetwork.org/*

[7] *Global Innovation Index. Innovation Ecosystems & Data Explorer. https://www.wipo.int/gii-ranking/en*

[8] *DataBankWorld. Development Indicators. https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#*

[9] *DataBankWorld. Development Indicators. https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#*

Country Name	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Kyrgyz	1,42	1,83	1,68	1,69	1,72	1,60	1,55	1,80	1,57	1,39	1,50	1,48
Russia	12,63	12,51	12,09	11,93	11,94	11,73	11,91	12,43	12,90	12,32	13,35	13,24

Таблица 5 – Gha per capita для стран ЕАЭС, 2011-2022 гг.[10]

Country Name	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Armenia	2,13	2,23	2,16	2,18	2,08	1,97	1,99	2,10	2,10	2,18	2,28	2,33
Belarus	4,48	4,97	4,90	5,08	4,60	4,43	4,90	4,81	4,65	4,52	4,62	4,58
Kazakhstan	6,81	4,88	5,72	4,38	4,16	4,22	4,43	4,12	3,73	4,14	4,25	4,29
Kyrgyzstan	1,64	1,82	1,86	1,83	1,78	1,69	1,68	1,71	1,68	1,53	1,55	1,51
Russia	6,37	5,88	6,14	5,91	5,60	5,64	5,84	5,67	5,82	5,52	6,02	5,80

Результаты

В эконометрическом анализе исследование стационарности переменных является ключевым этапом при построении корректных и надежных моделей. Стационарность обеспечивает стабильность статистических свойств временных рядов или панельных данных, что позволяет избежать ложных регрессий и получить достоверные выводы. В данной работе проведен анализ стационарности переменных с использованием нескольких тестов для панельных данных, включая тест Levin, Lin & Chu (LLC) [18], а так же тест Im, Pesaran and Shin (IPS) [19]. Применение нескольких тестов позволяет повысить надежность и убедиться в согласованности результатов. Результаты тестирования представлены ниже (см. табл. 6).

Таблица 6 – Результаты тестов на стационарность переменных

Переменная	Тест Левина-Лина-Чу (LLC)	p-значение (LLC)	Тест Им-Песарана-Шина (IPS)	p-значение (IPS)	Вывод
GII	z = -5,4479	0,00000002548	Wtbar = -2,0196	0,02171	Стационарна
Renewable_ Energy	z = -3,4548	0,0002754	Wtbar = -1,4746	0,07016	Стационарна
CO2_emission	z = -1,9527	0,02543	Wtbar = -0,83081	0,203	Неопределенность
Ecology_ Footprint	z = -1,0839	0,1392	Wtbar = -0,1929	0,4235	Нестационарна

Источник: составлено авторами

Учитывая результаты тестов на стационарность, при построении моделей следует принять во внимание следующие моменты:

А. Использование стационарных переменных:

– GII является стационарной и может быть использована в моделях без дополнительных преобразований.

– Renewable_Energy обладает признаками стационарности и может быть включена в модели, однако рекомендуется учитывать возможные ограничения и интерпретировать результаты с осторожностью.

В. Обработка нестационарных переменных:

– CO2_emission и Ecology_Footprint являются нестационарными. Использование

[10] *Global Footprint Network. https://www.footprintnetwork.org/*

нестационарных переменных в регрессионных моделях может привести к ложным регрессиям и неверным выводам. Преобразование данных путем взятия первые приводит к стационарности.

С. Учет ограничений:

– Предупреждения о «коротком временном ряде» указывают на необходимость осторожного подхода при интерпретации результатов. Возможно снижение мощности тестов и надежности оценок.

Таким образом, результаты тестов на стационарность (см. табл. 6) предоставляют важную информацию для корректного построения моделей и интерпретации результатов. Учитывая выявленную стационарность переменной GII, она может быть использована в дальнейших моделях в качестве независимой переменной. Для нестационарных переменных необходимо предпринять шаги по их преобразованию или использовать специальные методы анализа, чтобы обеспечить надежность и достоверность выводов.

Наши дальнейшие шаги в моделировании.

А. Спецификация моделей:

– Определить наиболее подходящую модель для каждого набора данных, учитывая результаты тестов на стационарность.

– Рассмотреть возможность использования моделей с фиксированными или случайными эффектами в зависимости от результатов теста Хаусмана [20] и характера данных.

Переходя к моделированию, важно тщательно продумать спецификацию моделей, учесть возможные ограничения данных и применить соответствующие статистические методы. Это позволит получить более точные и обоснованные результаты, которые могут быть использованы для принятия информированных решений и дальнейших исследований.

Таблица 7 – Результаты моделей случайных эффектов

Модель	1	2	3
Зависимая переменная	Возобновляемая энергия (Renewable_ Energy)	Выбросы CO2 (CO2_ emission)	Экологический след (Ecology_Footprint)
Коэффициент при GII	-0,14	0,023489	0,018312
Стандартная ошибка	0,11689	0,061089	0,032073
z-значение	-1,1977	0,3845	0,571
p-значение	0,231	0,7006	0,568
Константа	14,01459	6,345756	3,209262
Стандартная ошибка константы	5,14366	3,230384	1,278595
z-значение константы	2,7246	1,9644	2,51
p-значение константы	0,0064	0,0495	0,0121
R-квадрат	0,0264	0,0028	0,0061
Корр. R-квадрат	0,008	-0,016	-0,0126
Статистика Хи-квадрат	1,43456	0,147843	0,325988
p-значение модели	0,231	0,7006	0,568

Таблица 8 – Результаты моделей фиксированных эффектов

Модель	1	2	3
Зависимая переменная	Возобновляемая энергия (Renewable_ Energy)	Выбросы CO2 (CO2_ emission)	Экологический след (Ecology_Footprint)
Коэффициент при GII	-0,11719	0,019326	0,011916
Стандартная ошибка	0,11585	0,061517	0,032256
t-значение	-1,0115	0,3142	0,3694
p-значение	0,3167	0,7547	0,7134
R-квадрат	0,0205	0,002	0,0028
Корр. R-квадрат	-0,0795	-0,0998	-0,099
F-статистика	1,02319	0,098697	0,136473
p-значение модели	0,3167	0,7547	0,7134

Таблица 9 – Результаты теста Хаусмана

Модель	Статистика Хи-квадрат	Степени свободы	p-значение	Предпочтительная модель
1	2,1567	1	0,1420	Случайные эффекты
2	0,32978	1	0,5658	Случайные эффекты
3	3,4606	1	0,06285	Случайные эффекты (на уровне 5%), Фиксированные эффекты (на уровне 10%)

Примечания к таблицам 7-9:

Зависимые переменные:

– Модель 1: Возобновляемая энергия (Renewable_Energy)
– Модель 2: Выбросы CO_2 (CO2_emission)
– Модель 3: Экологический след (Ecology_Footprint)

Коэффициент при GII: Оценка влияния переменной GII на зависимую переменную.

Стандартная ошибка: показатель точности оценки коэффициента.

z-значение / t-значение: статистические значения для проверки значимости коэффициентов.

p-значение: вероятность получения таких результатов при условии истинности нулевой гипотезы. Значения меньше 0,05 обычно считаются статистически значимыми.

R-квадрат: доля объясненной вариации зависимой переменной моделью.

Корректированный R-квадрат: учитывает количество переменных в модели и размер выборки.

Статистика Хи-квадрат / F-статистика: используется для оценки общей значимости модели.

Предпочтительная модель по тесту Хаусмана:

– Если p-значение > 0,05, предпочтительна модель случайных эффектов.
– Если p-значение < 0,05, предпочтительна модель фиксированных эффектов.

Общий вывод по результатам исследования:

1. Коэффициенты при переменной GII не являются статистически значимыми во всех моделях (p-значения больше 0,05), что указывает на отсутствие статистически значимого влияния GII на зависимые переменные в рамках представленных моделей.

2. Модели случайных эффектов предпочтительны для всех моделей согласно результатам теста Хаусмана, хотя для третьей модели при уровне значимости 10% можно рассмотреть модель фиксированных эффектов.

3. Низкие значения R-квадрат во всех моделях свидетельствуют о том, что модели плохо объясняют вариацию зависимых переменных.

Заключение

В результате проведенного исследования заявленная в работе гипотеза не нашла своего подтверждения по панельным данным для стран ЕАЭС в интервале 2011-2022 годы. Это вступает в противоречие с выводами целого ряда исследований: [7], [8], [9], [10], [11], [13].

Полученные результаты можно объяснить ограничениями модели, связанными с небольшой глубиной панельных данных (ЕАЭС функционирует с 2015 года; GII в актуальном понимании рассчитывается с 2011 года), некорректно выбранными показателями (отражающими те или иные аспекты развитости технологий, состояния окружающей среды или изменения качества производства), неудачно выбранной эконометрической стратегией (происходит поиск и апробация методики исследования).

Вместе с тем, полученные результаты исследования позволили сформулировать ряд интересных исследовательских вопросов, на которые мы будем искать ответы в наших следующих исследованиях:

- как изменилась структура производства в странах ЕАЭС в последнее десятилетие?
- как изменилось качество жизни населения в странах ЕАЭС в контексте ускорения экономического роста и рисков изменения качества окружающей среды?
- как изменение качества жизни населения в странах ЕАЭС влияет уровень потребления и качество окружающей среды?

Надеемся, что проведенное исследование, полученные результаты активизируют новую волну исследований, посвященных оценке функционирования и развития ЕАЭС.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01774, https://rscf.ru/project/23-28-01774/

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Маркин М.И. – корреляционный анализ; визуализация данных;
Шкиотов С.В. – концепт статьи; написание оригинального текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 K. Zeng and J. Eastin, "Do Developing Countries Invest Up? The Environmental Effects of Foreign Direct Investment from Less-Developed Countries," World Dev., vol. 40, no. 11, pp. 2221–2233, Nov. 2012, doi: 10.1016/j.worlddev.2012.03.008.

2 "Spillover Effects of China Going Global." Accessed: Nov. 30, 2026. [Online]. Available: https://www worldscientific.com/worldscibooks/10.1142/9171

3 A. Faggian and P. McCann, "Human capital, graduate migration and innovation in British regions," Camb. J. Econ., vol. 33, no. 2, pp. 317–333, Mar. 2009, doi: 10.1093/cje/ben042.

4 "Human Capital-Based Strategy for Regional Economic Development - Vijay K. Mathur, 1999." Accessed: Nov. 30, 2026. [Online]. Available: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/089124249901300301

5 T. Scherngell and M. J. Barber, "Spatial interaction modelling of cross-region R&D collaborations: empirical evidence from the 5th EU framework programme," Pap. Reg. Sci., vol. 88, no. 3, pp. 531–547, Aug. 2009, doi: 10.1111/j.1435-5957.2008.00215.x.

6 "The Firm or the Region: What Determines the Innovation Behavior of European Firms? - Sternberg - 2001 - Economic Geography - Wiley Online Library." Accessed: Nov. 30, 2026. [Online]. Available: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1944-8287.2001.tb00170.x

7 S. Kuznets, "Economic Growth and Income Inequality," Am. Econ. Rev., vol. 45, no. 1, pp. 1–28, 1955.

8 B. Yang, A. Jahanger, and M. Ali, "Remittance inflows affect the ecological footprint in BICS countries: do technological innovation and financial development matter?," Environ. Sci. Pollut. Res. Int., vol. 28, pp. 23482–23500, Jan. 2021, doi: 10.1007/s11356-021-12400-3.

9 A. Majeed, C. Ye, C. Ye, X. Wei, and Muniba, "Roles of natural resources, globalization, and technological innovations in mitigation of environmental degradation in BRI economies," PLoS ONE, vol. 17, Jun. 2022, doi: 10.1371/journal.pone.0265755.

10 H. Ke, S. Dai, and H. Yu, "Spatial effect of innovation efficiency on ecological footprint: City-level empirical evidence from China," Environ. Technol. Innov., p. 101536, Apr. 2021, doi: 10.1016/J.ETI.2021.101536.

11 H. Zhang and H. Ke, "Understanding the Heterogeneous Impact of Innovation Efficiency on Urban Ecological Footprint in China," Int. J. Environ. Res. Public. Health, vol. 19, May 2022, doi: 10.3390/ijerph19106054.

12 S. Kihombo, Z. Ahmed, S. Chen, T. S. Adebayo, and D. Kirikkaleli, "Linking financial development, economic growth, and ecological footprint: what is the role of technological innovation?," Environ. Sci. Pollut. Res., 2021, doi: 10.1007/s11356-021-14993-1.

13 M. Usman and N. Hammar, "Dynamic relationship between technological innovations, financial development, renewable energy, and ecological footprint: fresh insights based on the STIRPAT model for Asia Pacific Economic Cooperation countries," Environ. Sci. Pollut. Res., vol. 28, pp. 15519–15536, Nov. 2020, doi: 10.1007/s11356-020-11640-z.

14 M. Destek and M. Manga, "Technological innovation, financialization, and ecological footprint: evidence from BEM economies," Environ. Sci. Pollut. Res., vol. 28, pp. 21991–22001, Jan. 2021, doi: 10.1007/s11356-020-11845-2.

15 M. Ahmad, P. Jiang, A. Majeed, M. Umar, Z. Khan, and S. Muhammad, "The dynamic impact of natural resources, technological innovations and economic growth on ecological footprint: An advanced panel data estimation," Resour. Policy, vol. 69, p. 101817, Dec. 2020, doi: 10.1016/j.resourpol.2020.101817.

16 M. Sahoo and N. Sethi, "The dynamic impact of urbanization, structural transformation, and technological innovation on ecological footprint and PM2.5: evidence from newly industrialized countries," Environ. Dev. Sustain., 2021, doi: 10.1007/s10668-021-01614-7.

17 B. H. Ngoc and N. H. M. Tram, "Spillover impacts of financial development and globalization on environmental quality in ASEAN countries," Heliyon, vol. 10, no. 9, May 2026, doi: 10.1016/j.heliyon.2026.e30149.

18 A. Levin, C.-F. Lin, and C.-S. James Chu, "Unit root tests in panel data: asymptotic and finite-sample properties," J. Econom., vol. 108, no. 1, pp. 1–24, May 2002, doi: 10.1016/S0304-4076(01)00098-7.

19 K. S. Im, M. H. Pesaran, and Y. Shin, "Testing for unit roots in heterogeneous panels," J. Econom., vol. 115, no. 1, pp. 53–74, Jul. 2003, doi: 10.1016/S0304-4076(03)00092-7.

20 J. A. Hausman, "Specification Tests in Econometrics," Econometrica, vol. 46, no. 6, pp. 1251–1271, 1978, doi: 10.2307/1913827.

Impact of technological spillover in the EAEU area on the environment

Shkiotov Sergei Vladimirovich
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich
Senior Instructor
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: markinmi@ystu.ru

Abstract. The removal of barriers to the movement of goods, services and factors of production within an integration association leads to the emergence of spillover effects that have a significant impact on the welfare of the population in the integrating countries. Given the growing dynamics of trade turnover and accelerating economic growth in the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU), as well as the lack of studies on the environmental situation in this region, the study of the impact of technology on the environment in Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia is of particular relevance. The purpose of the study is to identify the impact of technological spillover on the state of the environment in five EAEU countries in the interval 2011-2022. Hypothesis of the study - the spread of technology in the EAEU space changes the quality of production (there is an increase in the share of renewable energy sources), and this reduces damage to the environment, through the reduction of CO2 emissions. The study investigated the stationarity of variables, determined the most appropriate model for each set of data, considered the possibility of using models with fixed or random effects. As a result of the study, the hypothesis stated in the paper was not confirmed by panel data for the EAEU countries in the interval 2011-2022.

Keywords: global innovation index; EAEU; ecology footprint; spillover effects of integration; environmental quality

Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный

Чекмарев Василий Владимирович
доктор экономических наук, профессор
г. Кострома, Российская Федерация
E-mail: zaking@volny.cz

Аннотация. В статье раскрываются функционально-системные требования к нормам мышления и исследовательской деятельности политэкономов, а также демонстрируется модель функциональной перевязки сфер деятельности и логические приоритеты общественного развития. Методологическим основание размышлений явилось квантование будущего как грядущего. Информационное основание – факты жизни и деятельности выдающегося учёного и организатора политэкономического пространства экономической науки профессора Александра Владимировича Бузгалина (1954-2023).

Ключевые слова: 1**JEL codes:** A13; A14; B40; B41

Для цитирования: Чекмарев, В.В. Трансформация разрушительного типа бытия человека в созидательный - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2026 - №10. - С127-142. - URL: http://www.theoreticaleconomy.ru (Дата публикации 30.10.2026
)

Цель

Охарактеризовать политэкономическое восприятие мира как системы отношений Человечества и Природы, Богосозданного и Человеком создающегося, через ценностное восприятие возможного будущего как продукта с характеристиками не количественно-качественными и/или индикаторами оценок, а с теоретическим основанием новой волны цивилизационного развития на примере деятельности А.В. Бузгалина.

Нет никакого будущего, нет никакого прошлого. И в этой банальности – нет ничего пошлого. Есть взаимная тяга, есть сапсаны парящие. Есть вифлеемское небо. Есть вечное настоящее. Есть иконы Рублёва, есть красота античная. Есть зарождение веры, словно зерно горчичное. Есть бессмертные люди Андрея Платонова. Есть догадки, рождённые в жизни учёного. Есть Казимира Малевича красная конница,

Есть потребность в свободе,
есть колокольная звонница,
Есть ночные дороги и море штормящее... Есть непрерывное
Вечное настоящее.

Предисловие

Куда мы идём? Часто ли мы задумываемся об этом? Кто-то считает, что знает, куда он идёт. Но так ли это на самом деле? Шаг за шагом мы приближаемся к чему-то, такому же неотвратимому, как вечное движение жизни. Но какова наша роль здесь? Раздаются ли где-то наши шаги или мы идём беззвучно, незаметно? Какова роль каждого нашего поступка, каждого шага, каждого вздоха? Быть может, узнав наверняка, мы бы поступали по-другому, осмотрительнее и более ответственно или наоборот? Вдруг появилась бы свобода движения, которой порой так не хватает? Быть может, нам надлежит знать больше или, напротив, счастье в неведении? Порой мы продумываем каждый наш шаг, самонадеянно полагая, что сможем учесть всё, не зная даже, что случится с нами завтра или сегодня вечером. А может быть, даже через мгновение. Часто бывало, что один лишь взгляд менял всё. Менял тогда, когда человек меньше всего этого ждал. Мир расцветал и начинал играть новыми красками, являя ещё неизвестные человеку прежде грани, подхватывая и унося его ввысь.

Но бывало и иначе. Когда минуты превращались в месяцы, а годы – в бесконечность. Бесконечный

© Чекмарев В.В., 2026

поиск, разочарование, отчаяние, и нет большее надежды.

Введение

Александр Владимирович Бузгалин покинул этот мир земной. Но одновременно остаётся в нём – в своих книгах, статьях, в деловых выступлениях. Он остаётся в нашей памяти и в наших сердцах.

Учимся терпеть потери друзей, сотворцов будущего! Октай Мамедов, Виктор Рязанов, Вадим Белов, Георгий Цаголов… И вот теперь ещё Александр Бузгалин. Терпение ухода становится своеобразной методологией жизни!

Александр Владимирович сумел не прервать связь поколений через успешные защиты членов диссертаций нашей редколлегии.

Бузгалин умел противостоять разорванности связей поколений в редколлегии журнала «Вопросы политической экономии». Ушли, к глубочайшему сожалению, выдающиеся люди, костяк редколлегии журнала, но защитили докторские диссертации Наталья Яковлева, Михаил Павлов, кандидатские диссертации – Ольга Барашкова, Глеб Маслов.

Редколлегия журнала не оказалась малодетной. И в таком контексте А.В. Бузгалин, как главный редактор журнала, – это «отец» многодетной семьи!

Подбор выпускающих редакторов отдельных выпусков журнала – это своеобразная организационно-прагматическая задача. Решение которой предполагает создание, концептуализирование статуирование методических компетенций, методик и регламентов деятельности. И даже проведение заседаний редколлегии – это урок, западающий в сознание молодых её членов. Это развитие сетевых взаимодействий.

Жизнедеятельность Бузгалина попадает под характеристику А. Грамши «пессимизм разума и оптимизм воли».

Подискутируем?!

Бузгалин реализовал «волевой империализм» человека над обстоятельствами! Цели над средствами! Он не жил в фазе обскурации, в которой нормой является жизнь тихого обывателя, адаптированного к биоценозу обстоятельств. Жизнь Бузгалина – это некий «квантовый переход» примера появления людей, обладающих «длиной волны», подходящей для проведения в политэкономической науке «специальной научной операции», обеспечивающий её развитие, а не стагнацию!

И если идеи К. Маркса «к критике политэкономии» обозначить как политэкономию второй волны цивилизации, то идеи новой политэкономии как политэкономии информатизации общества, поддерживаемой А.Бузгалиным со товарищи, можно обозначить как политэкономию третьей волны цивилизации, создающей в том числе ноосферу.

Последние работы А.В. Бузгалина были посвящены проблемам, так или иначе касающимся нематериальной реальности . Он исследовал смыслы и эмоции, объединяющие людей для совместной деятельности. К этому его привело понимание резкого изменения характера труда, появление новых трудовых технологий, соотнесение глобальности и глобализации. Бузгалин обратился к социальной атмосфере трудовой деятельности. Он утверждал, что атмосфера (социальная) может быть животворящей и мертвящей. Именно здесь он искал причины нехватки врачей и учителей не только в сельской местности, но даже в крупных городах. Именно в изменении качества социальной сферы он видел залог развития общества.

Часть 1. Политэконом на сломе эпох

Диапазон характеристик творческой личности А.В. Бузгалина необычайно широк: от лекций студентам до выступлений в «Литературной газете» и на Ютубе, от главного редактора журналов «Вопросы политической экономии» и «Альтернативы», от организатора ассоциации политэкономов до соорганизатора политэкономических конгрессов.

Он внёс вклад в общественную деятельность по разработке и реализации стратегических социально-экономических проектов. Являлся первым заместителем председателя Постоянного оргкомитета Московского экономического форума; координатором Политической ассоциации стран СНГ; первым заместителем Председателя Общественного движения «Образование для всех». Его выступления в качестве комментатора на телевидении и радио отличались фундаментальностью знаний, убедительностью, твёрдостью и принципиальностью.

Писать об А.В. Бузгалине как об учёном-политэкономе сложно. Во-первых, потому, что он самобытен, его творчество не означало повторения давно освоенного и устоявшегося «идейно-экономического». Его никакими усилиями нельзя вписать в советскую школу марксистов, даже в лучшие и честные её направления, хотя бы потому, что он всегда заглядывал за тот исторический горизонт, куда не принято было заглядывать учёным в период его становления как политэконома.

То есть Бузгалин расширял объект и предмет современного политэкономического знания посредством сосредоточения исследовательского внимания на тех ценностях, которые, по сути, находились вне контекста советского периода политэкономов XX века.

А, во-вторых, ещё и потому, что в своём научном поиске он тесно сотрудничал с Андреем Ивановичем Колгановым. Именно с ним Бузгалин пошёл «другим путём» .

С таким кредо пути трудно было стать обычными профессорами. Они ими («обычными») и не стали. Свидетельством является двухтомник «Глобальный капитал».

Рассмотрение круга единомышленников он рассматривал как задание жизни. И в этом ему опорой стала Людмила Александровна Булавка-Бузгалина.

Он фактически стал делателем-собирателем традиции лучших учёных политэкономов Москвы, Ленинграда, Верхневолжья и Сибири, создав Ассоциацию.

Социальный рейтинг кафедре политэкономии МГУ им. М.Ю.Ломоносова он со товарищи вернул на основе проведения политэкономических конгрессов (в этом году был проведён уже VII Конгресс).

В-третьих, он, к сожалению, не успел опубликовать своё видение новой ситуации в мировой экономике. Тренды её формирования только-только обозначились и геополитэкономии ещё предстоит вскрыть причины нехватки рабочих рук не в отдельно взятых странах, которую временно закрывают процессы миграции. Исследование процессов возможного формирования новых отношений Человека и Биосферы, декларированных возникновением Ноосферы, сегодня подменяемых разговорами о цифровизации и Искусственном интеллекте – это ещё не геополитэкономия. Но, видимо, это дело продолжателей идей А.В. Бузгалина. Именно он фиксировал очевидность отражения негативной динамики экономического развития долговременной тенденции перенакопления капитала.

Бузгалин отмечал, что общая тенденция спроса не позволяет развивать в рамках капитализма новые, наиболее перспективные технологические отрасли. Именно он трактовал образование как институт создания веры в будущее!

Профессор А.В. Бузгалин политэкономоцентричен. Он не из продавцов знаний. «Грантированным» его не назовёшь. Наверное потому, что его амплуа было диссонансом рынку. На его душе всегда было светло и свято. Его можно причислить к плеяде золотых пилигримов.

И в этом весь Александр Владимирович! Он нетипичный человек. Энергия, знания, опыт, профессиональная честь, любовь к стране и её истории – всеми этими безусловными составляющими настоящего лидера А.В. Бузгалин обладает в полной мере. Но есть ещё одно замечательное, редкое и ценнейшее как для государственного, общественного и культурного деятеля, так и просто для человека качество – это те самые «неленивость и любопытство», о дефиците которых в своё время сожалел Александр Сергеевич Пушкин, к которому Александр Владимирович Бузгалин (знаем это точно!) относится с огромным пиететом...

Александр Бузгалин вообще любил стихи. В этом своём понимании музыки стиха он был весьма логоцентричен. Может быть, ещё и поэтому он любил стих «Годы учений» Владимира Микушевича,

книгу которого «Заочье» он получил в подарок на одной из наших встреч в Костроме.

И задать собираясь последний вопрос,
Распознал я в безмолвии позднего лета
Излучение молниеносных волос
Вместо света и, может быть,
вместо ответа.

И не зная добра, и не ведая зла,
Ничего, кроме неба, не взяв на дорогу,
Заглянула в меня и спокойно вошла,
Как весеннее солнце к медведю в берлогу.

Оставалось одно только слово шепнуть,
И недаром звалась бы душа ученицей,
Если в этот на ощупь заманчивый путь
Отправляется тело ходячей гробницей.

Сокровенная гостья коснётся небес
И меня воскресит, просияв ненароком,
Потому что свободен лишь тот,
кто воскрес
В этом сне затяжном,
безнадёжно глубоком.
(«Годы учения»)

Часть 2. Знак сдьбы

Графически отображу его так. Словами же знак судьбы Александра Владимировича Бузгалина можно истолковать, как возможность не ходить, а летать.

Помните, как русский умелец изготовил себе деревянные крылья и в желании летать как птица, прицепив их к рукам, прыгнул в г. Александрове с колокольни? Он упал, но не разбился. Однако толпа, не разделявшая его желание летать, возможность, по их мнению, данная всевышним только птицам, забила его упавшего, но живого, насмерть.

Вот и профессор Бузгалин хотел летать на крыльях политэкономии. Летать, а не бегать… Но сердце не выдержало его стремления летать… Оно и стало, в результате, индикатором его любви к судьбе летать, его страсти к людям…

И горем вселенским полна теперь тишина…

И в тишине мы размышляем о людях и птицах, о Бузгалине и политэкономии.

Размышляем в преддверии его осенин. Ведь осенины – это первые страницы осени, а А.В. Бузгалин чуть-чуть не дождался своих первых осенин – 70 лет!

В размышлениях о Бузгалине рождается мысль: трагедия смерти – это несовпадение жизни со временем жизни. Но тогда А.В. Бузгалин своим уходом из жизни стал олицетворением царя геополитэкономии, убежавшего от её будущего…

Ему-то что, а нам всем каково?? Жить без царя. А царь – это вождь? Скорее – жрец!

А ведь жрец, он всегда комлает о будущем.

Вот, может быть, сегодня жрец Саша Бузгалин обещает впредь не писать статьи, а те, что были написаны – из памяти стереть, и хочет, чтобы читатели забыли их содержание.

И наше прощание с Александром Владимировичем Бузгалиным – это напутствие не в последний путь, а в дальнюю дорогу по таинственной лесополосе.

Таинственная лесополоса –

Пристанище щеглов и василисков.
Ночами раздаются голоса
Среди чинар и чёрных обелисков.

Жарких кострищ безжизненные следы.
Жухлые мальвы и дефицит воды.
Таинственная лесополоса.
До полустанка два-три километра...
Сухие листья, словно паруса
На шхуне, перекошенной от ветра.

Засвечена плёнка, испорчена вспышка.
Нет связи. «Не тянет» мобильная вышка.

Таинственная лесополоса
Варакушка воркует с недоверьем.
Идти пешком от трассы полчаса,
Цепляясь за колючие деревья.

Кроны акаций, бурная бузина,
А за стволами — мутная пелена.
Таинственная лесополоса
Для пилигримов стала оберегом.
Зимой здесь вспоминают адреса,
Бродяги, остановленные снегом.

Я видел её из окна электрички
И стрелки часов надломились, как спички.

Часть 3. Хрононавигатор

Дороги, которые нас выбирают. Первая личная встреча с А.В.Бузгалиным у меня произошла три десятка лет назад в помещении библиотеки им. В.И. Ленина в Москве.

Мы с ним оказались соведущими (модераторами) одной из секций научной конференции.

Шло время. Сегодня бы я присвоил ему государственный чин хрононавигатор. Дело в том, что он как бы движется во всех характеристиках времени, ведь оно может быть физическим, историческим, психологическим, экономическим, а также бузгалинским.

Острота ощущения характеристик времени у Бузгалина передаётся в соответствующих оценках происходящего через факты и события, иллюстрирующие его выступления или комментарии каких-либо явлений, не отвергаемых слушателями, но внедряемых в твоё сознание. Это вызывает ощущение бесцельности сопротивления позиции Бузгалина, ибо в твоём сознании начинает господствовать благотворное влияние сопереживания.

Но это как бы в голове, а в остальном теле пересиливает энергетическое поле Бузгалина. По сути, он прирождённый партийный лидер, вождь, оратор трибун.

Простота логики Бузгалина подкупает, вначале обезоруживает, беря в плен твои доводы по обсуждаемой проблеме. И только несколько позже, да и то не всегда, начинаешь «сопротивляться».

В общении с А.В. Бузгалиным не надо стараться перевоплотиться в не себя с полной сменой личности. Хотя и неполное обновление личности – столь же важное событие в жизни, как первая любовь (утверждение С.Снегова). И даже важнее, чем любовь, так как любовь возникает непроизвольно. Объект её часто случаен и на неё, раз уж она возникла, воздействовать трудно. А в

случае личности случайность исключена, ибо ты выбираешь себя таким, каким хочется быть, в не ненароком подвернувшимся.

Может быть, поэтому Бузгалин располагает к себе даже противников. А для придачи своей мысли вескости Бузгалин всегда корректно уточняет у собеседника его позицию, то есть, как бы синхронизирует себя и слушателя одновременно, а не ждёт гибели в тебе твоей идеи как разрыва времени в твоей личности. Этот временной разрыв очень опасен, ибо может стать источником поражённого внутренним рассогласованием понимания ожидаемого как виртуального, с той реальностью, которую ощущаешь! Это правильное состояние равных в общении дорогого стоит! И редко возникает! Как партия экономической свободы!

И А.В. Бузгалин просто следовал своему предназначению, будучи уверенным в том, что судьба – это череда удивительных совпадений во времени. В организме человека здоровье – биологическое время – это тоже свои совпадения времени существования различных органов и систем. Вот поэтому-то чудеса случаются с теми, кто их творит, преодолевая себя. А.В. Бузгалин и занимался, по сути, тем, что помогал нам преодолевать себя (даже если спишь, держи глаза открытыми). Порой мы боимся перемен, порой мечтаем о них. Иногда сами стремимся всё изменить, а иногда ждём явления силы небес. То, чего мы избегаем и боимся, и то, что мы отрицаем, делает нас сильнее и прекраснее. Хорошо, что хоть кто-то из нас ещё может позволить себе ощущение счастья. Враг всегда ближе, чем кажется, враг всегда внутри нас. Мы знаем достаточно, чтобы понять, но всё же ещё так мало, чтобы поверить.

Внутренняя база личности А.В. Бузгалина: восхищение людьми-созидателями.

Огромная организаторская работа априори отбирала у него и силы, и время. Складывается ощущение что он сам себя как ученого ценит меньше, чем он этого достоин. Отсюда возникновение некой зыбкости в оценке эффекта для общества этой личности (его возможность квалитативности) .

Что, не пришло его время как учёного? Образ его поднимается колоссом к метафизическим небесам. Каковы его чаяния? Хочу выразить ему профессиональную солидарность по постановке проблем! Эмоционально он бывал экстравагантным, ироничным.

Бузгалин, как и лучшие вузовские преподаватели, обладал интеллектуальным шармом, и считал, вслед за М. Жванецким, что мужик, приближаясь к 70-летнему возрасту, должен ощущать своё право целовать любую женщину без её согласия и без своей надежды. Ибо неприятности следует переживать по мере их поступления. Не хватает для этого времени? Но жизнь – это гораздо больше, чем время.

Бесконечность мимолётность времени – это об экономическом времени как о необратимом беге судьбы… Необходимо продолжать путь. Но куда идти? И самая значительная утрата – голос собственного сердца. И даже когда время искривлено, истина рядом! Поэтому даже в искривлённом времени путь, которым ты идёшь, всегда правильный! Хотя бы потому, что не существует пустого времени.

Последняя колонна постмарксизма

Галантный жизнелюб умел управлять ненавистью и любовью (это ведь не идеология?!). Понимал ноономику как священный труд, культуру нации как богатство экономической безопасности государства и суверенитета страны, определял необходимость делать добро не завтра, а сегодня, как необходимость заставлять Бога и дьявола жать друг другу руки.

Не экономические стремления-интересы: как утроба – пищи, как тело – движения, как душа – любви движения, дающего ощущения жизни, его разум требовал мыслить. Создавать идеи – это его потребность. Возбуждать чьё-то сознание, искать оппонентов и заединщиков. Эти человеческие стремления свойственны далеко не каждому занимающемуся научной деятельностью. Просочившееся через толщу былых веков политэкономическое знание как подпочвенные воды стало источником его неудовлетворённости современным пониманием труда как капитала с позиции исторической значимости капитализма...

Политэкономическое знание XVIII-XIX веков представляло собой как бы чистый лес, который

по мере общественного развития всё более становился не ухоженным, а расширение производства до экономики (производственных отношений до экономических отношений) всё более превращало это знание в буреломную тайгу загрязнённым понятийным (загрязнение – это процесс обессмысливания) аппаратом, многосущностью категорий, искажением (деформацией) объективных экономических законов субъективностью международным (сначала институциональным) правом. Исторические законы, соседствуя с физическими и биологическими, стали транслироваться как психологические и т.п.

Об устройстве Бузгалинской головы
В ней как в книгах есть разные разделы:
будоражащий
древний
горько-смолистый (мой термин)
кучистый
артельный

И вела Бузгалина судьба по узкой Улице Удачи, на которую он свернул, сам не ведая, когда и как. Улочка хоть и узкая, но не кривая! На такой-то улочке что главное? А то, чтобы, когда ей достается солнечный свет, то идущего не должна в душе душить тоска. Чтобы в будущее идущий страстно хотел бы стать бессмертным. А кто становится бессмертным? Тот, у кого есть не доделанные дела!

Все судьбы людей, образно говоря, имеют души-лебеди, которые летают стаями. Если кто теряет своего лебедя, то среди судеб на четвертом небе будет жить другая его душа-птица: душа-сокол, что роднится с богами, отважная душа делает человека равновеликим богам; душа-филин, что роднится с предками, одинокая, печальная, полуночная птица мудрости и памяти (что видит во тьме и слепнет на солнце); или то душа, что живет среди людей, которая у каждого человека выглядит своей птицей (душа-ворон уводит к смерти)??

Можно по-разному акцентировать человеческую роль профессора Бузгалина, но мне кажется, его главная заслуга в том, что он среди всех нас стал неутомимым гражданским активистом! И в этом сущность его судьбы. Судьба ведь не даёт выбора. Другую судьбу ищет только глупец. Судьба она как лебедь. Судьба Бузгалина – отражение двух эпох русской и советской. Его талант и опыт выкристаллизировались в то, что люди называют мудростью. Его мысли глубоко отточены и остры.

А.В. Бузгалин будучи советским учёным и русским человеком самореализовался, достиг творческих успехов, признания в мировой экономической науке. А главное любви близких! Каждый из нас его любит по собственному желанию! Любить всех вместе просто. А каждого в отдельности сложно. А Бузгалина любили. Благодаря чёткой самоорганизации своего мышления он искал в каждом человеке и в истории отцовства ДОБРО! Именно добро, по его мнению, сплачивает МИР.

А была ли у А.В. Бузгалина русская мечта? Из контекста его выступления в «Литературной газете» – да! Он мечтал о мире! О мире между всеми для всех! И не случае победы кого-то над кем-то! А в случае умения договариваться!

Субъективность и эмоциональность восприятия действительности не должна (да и не может) закрываться объективностью научного знания обществоведов (в том числе политэкономов). Почему? А так мне подсказывает интуиция!! Время покажет… Но Время – оно разное!

С позиции времени Бузгалин многомерен, но он не жил (как многие) в параллельных мирах – реальном и вымышленном. Хотя иногда его и «заносило» в Виртуальный мир постмарксизма. Он чётко фиксировал реальные события, трактуя их причины и особенности.

Например, предложения по изменению событийного ряда классической политэкономии он не спешил дополнять арсеналом новой политэкономии. Видимо «взвешивает» их продуктивность. Приглядывал? Осторожничал?

Или?.. Или это черта многомерности? А политическая экономия – его собственное Вселенная?

Начало XXI века имеет технологически сходные черты с веком XX, но речь не идёт о

дублировании путей их решения при формальном сходстве. И профессор Бузгалин полагал, что, хотя задачи действительно сходны в силу определённой цикличности исторических процессов, вызовы и угрозы сегодня совсем другие, особенно если говорить о технологических аспектах цивилизации. Под технологией в данном случае понимается не только «железо» и не только прикладные естественные науки, но и социальное конструирование, и, самое важное, – методы формирования самого человека.

Сегодня главной угрозой является высокотехнологичная подмена человеческого в человеке, идея постчеловека, к чему ведут не только методы цифрового контроля (цифрового концлагеря, как его часто называют в публицистике), но и методы социального программирования, новые методы властвования, цель которых не допустить формирования какой-либо меритократии, запереть выход к справедливому развитию человека через формирование нетократии. Власть сетей и эксклюзивной информации, когда просто-напросто не будет доступа к этой дающей подлинное знание и рычаги контроля информации для всех, кроме нынешних финансовых и информационных хозяев мира.

А что цифровая экономика? Это надолго? Ведь её продолжением уже сегодня становится идея инфономики, которую развивает Изборский клуб. Инфономика – это открытое в плане систем управления устройство общества новейшего технологического уклада. Так называемый искусственный интеллект в нём оказывается программно-аппаратной реализацией функции системы управления, но в инфономике этот механизм будет направляться не на перераспределение ресурсов, не на блокирование реального развития ради игр спекулятивного капитала, как сейчас, а на создание ресурсов, расширенное воспроизводство, новый инновационный класс, новую науку, преодоление кризисности развития.

И здесь уместно лирика стиха бурята Амарсана Улзытуева

Надо мною солнце светит
И собой меня бессмертит.

Солнце по небу идёт
И собой меня поёт.

И собой меня сияет,
Головою улыбает.

Улыбаюсь головой –
Небо синее собой.

Аксиоматика сторонников классической политэкономии, неадекватной современному хозяйству, сегодня сродни бронтидам, гидроподобным звукам, которые порой слышат люди из глубины озера Святояра, характерным для мест сейсмической активности. А ведь вопрос «в чьих интересах институционализируется всё более нарастающий разрыв между бедностью и богатством?» становится ныне более значимым, чем поиски путей разрешения противоречий между трудом и капиталом. Более того, новая политэкономия как политэкономия информации, развивающая положение классической политэкономии труда и капитала, есть не просто неополитэкономия, Политэкономия информации, исследующая цифровое общество, может стать научной основой государственной политики в процессах осуществления цифровизации. Ведь налицо каподистрия экономических и социально-экономических отношений, преобладание процессов деформации аксиоматических отношений, замещение реальных экономических отношений виртуальными.

В этом случае экономическую науку возможно трактовать как триединства политической экономии (отвечающей на вопрос «в чьих интересах»), экономикс (отвечающий на вопрос «как эффективнее?») и экономического институционализма (отвечающего на вопрос «при каких условиях?»). Это именно триединство, определяемое взаимообусловленностью, взаимопроникновением и взаимодополнением механизмов реализации возможных ответов на имеющиеся вопросы.

Но именно желание и объективная необходимость власть имущих (а с позиции политэкономии – обладающих собственностью как экономическим отношением) и привело к исключению политэкономии из обязательной учебной дисциплины во всех высших учебных заведениях, то есть из системы формирования человеческого мировоззрения.

Как говорится, «род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, а знамение не даётся ему…». Классическая политэкономия (КПЭ) стремительно теряет связь с реальностью. Но с этого тезиса не следует отрицание КПЭ. Речь идёт о другом – не о дискредитации, а о смене статуса КПЭ. Подчеркнём особо, что даже при смене статуса КПЭ формирование экономического мышления цивилизованного человека, его общего мировоззрения без знания КПЭ невозможно.

Новое политэкономическое видение мира методами 3D-печати не создать. Собственно, а какое – новое политэкономическое знание – сегодня нужно людям, а не искусственному интеллекту? Ведь вопрос «в чьих интересах?», несмотря на изменения характера и содержание труда, экономической структуры общества, усложнения всей системы экономических отношений (в первую очередь за счёт изменения технологического базиса жизнедеятельности), появления транснационального уровня общего экономического пространства остаётся основным вопросом для тех, кто причисляет себя к политэкономам.

Скорее всего, новое политэкономическое знание в своей основе должно опираться на диалектику трансформации системного подхода (метода) Карла Маркса в пространственный. А политэкономия из синонима экономической теории должна стать одной из её базовых составных частей.

Часть 4. Любил бы марксиста Бузгалина Карл Маркс?

Среди знаковых форумов, организованных по инициативе Бузгалина, нельзя не назвать марксистские форумы.

В мае 2018 года в МГУ имени М.В. Ломоносова прошёл Международный форум «МАРКС-XXI», посвящённый двухсотлетию со дня рождения Карла Маркса. Эта дата ставила перед общественной наукой широкий спектр вопросов, связанных с развитием, как теории марксизма, так и практик, претендовавших на реализацию этой научной школы.

Продолжением этого не теряющего своей актуальности диалога, посвящённого критическому анализу теории марксизма в контексте современных проблем мира и России, стало проведение (ноябрь 2022 года) Второго Московского марксистского форума. После этих форумов профессора Бузгалина славословы окрестили вождём российского марксизма. И в этом контексте нельзя не отметить, что Бузгалин, как вождь российского марксизма начала XXI века, фигура противоречивая. Он инспиратор той части марксова наследия, которая стала базой экономикс. Но он хотя бы никогда не лицемерил при оценке современных процессов и явлений. Например, он считал, что санкции – механизм деструкции экономических законов. Он использовал умеренную риторику для отстаивания своего понимания Маркса (какова социальная версия абстрактного труда?). Осмысливая действие правительства по недопущению роста цен на бензин, Бузгалин использовал термин «остужение» цен приказом, а не институциональностью действий экономических законов. В последнее время профессор Бузгалин всё чаще возвращался в своих разговорах к Природе.

Как соотносится движение души человека с жизнью животных, рыб, насекомых, птиц (но причём здесь, казалось бы, производственные отношения?). А у них есть вещизм? А ведь потребности и у них есть. Волк, забравшись в стадо, перережет всех овец?! А как же экономический рост?

В 2019 году на одном из публичных мероприятий Бузгалин задал присутствующим вопрос: для чего нам рост? А затем уточнил, что нужно – рост или развитие? Затем он, с ссылкой на нобелевского лауреата Стиглица и президента ВЭО Бодрунова (уточнив, что в промежутке много других работ), доложил своё понимание разницы между ростом и развитием, и доказал значение понимания этой разницы.

Может быть развитие без роста, как ни странно, подчеркнул профессор, может быть и рост без развития. Что можно сделать без роста – это смягчить социальное неравенство. Он акцентировал

внимание слушателей на тезисе, согласно которому, если мы в России вводим социальную модель скандинавских стран, то у нас социальное неравенство резко сокращается, даже при том же объёме валового национального продукта. А если мы не хотим иметь жёлтые жилеты, то для этого нужна не только очень мощная полиция с очень мощными водометами, но и, прежде всего, решение социальных проблем. Потому что, как показывает опыт, даже тысячи арестованных не всегда спасают от этих вопросов. Мы на эту тему почти не обратили внимания сегодня. Экономисты очень не любят об этом говорить.

Следующий вопрос, который мне кажется принципиально важным, если мы хотим иметь экономическое развитие, а не просто рост, принципиально важно, что растет, а что сокращается. Нам не обязательно все увеличивать. И для того, чтобы у нас было развитие, нам надо обеспечить приоритеты развития через государственную программу. Хорошо известный тезис, о нем здесь несколько раз упоминали, я не боюсь этого слова – план на пять лет, который жестко фиксирует правила игры, но правила игры в том числе в области промышленной политики.

Вот эти отрасли в течение пяти лет будут иметь вот такие-то очень низкие налоги, вот такие-то очень дешевые кредиты, вот такие-то объемы государственных инвестиций, плюс пятилетний план государственных инвестиций, плюс план для государственных компаний. Собственник имеет право планировать деятельность своих собственных компаний. Государственные компании, вообще говоря, должны работать на государство, а не на свою прибыль. Тем более что такое «прибыль государственной компании» – это очень интересный вопрос, и кому она достается.

И наконец, последнее, что в этой связи мне хотелось бы сказать: если мы принимаем такие правила игры, активную промышленную политику, то тогда у нас не 12 национальных проектов, а один план, принятый парламентом, утвержденный президентом и который не имеют права без серьезных оснований менять ни президент, ни парламент. И в этом случае у нас будет некоторая гарантия стратегического развития ради стратегических целей.

А постскриптум состоит в том, что, вообще говоря, у нас цели не определены. Если вы спросите, какие цели у России на пять лет, реальные, четко сформулированные, с приоритетами? Просто по объему войти в пятерку – извините, это не цель. Это чисто экстенсивный количественный показатель роста. Я не власть критикую, я критикую теоретическую установку некоторых экономистов. Поэтому я бы здесь поставил многоточие и попросил уважаемых коллег как-нибудь поставить вопрос о целях социально- экономического развития, именно социально-экономического развития, о том, необходимы нам или нет достаточно глубокие реформы или надо все оставить как есть, потому что опасно что-то менять. И после этого уже можно будет говорить о средствах. Потому что, когда мы говорим про ставку, про финансирование, про налоги, мы обсуждаем некоторые тактические средства. А у нас совершенно не ясна, на самом деле, стратегия.

Это программное для политэконома заявление затем было опубликовано .

Особо подчеркнём, что политэконом современности профессор Бузгалин столь же по-новому и столь же серьёзно выступал против использования в государственном планировании показателя ВВП как вредного.

Что это за парадигма экономического развития – уничтожение рода человеческого? Конкуренция? Соревнование? Сосуществование? А может быть политическая экономия – это наука о законах эволюции Человека и Среды?!

А потребности человека (людей) и потребности производства – это разные потребности (все мы люди, но не все человеки)? Аксиоматично утверждаю, что и потребности экономики – это непотребности производства. А, следовательно, для правильного понимания сути экономики, соглашаюсь с Аристотелем, мы должны определить перечень потребностей человека как экономических потребностей.

Бузгалин верил в умение людей не подчиняться манипуляциям, а действовать, исходя из собственных убеждений. Профессор жил как бы в собственный Вселенной! И он подарил нам всем

секрет (стихами Ирины По), как успевать делать то, на что обычно не хватает времени.

Читайте на ночь по чуть-чуть,
У лампы, головой кивая.
Роман, рассказ, стихи – не суть.
Всё дело в том, чтоб, засыпая,
Меж слово-букв найти ответ,
В страницах-картах – ориентиры,
Отплыть во сне от слова «нет»,
В кошмарах обмануть вампиров.
Во всех мирах, во все века
Железных рифм ковались строки.
Читайте на ночь, господа,
И улыбайтесь, как пророки!

Противоречивость А. Бузгалина парадоксальна: это соединение интеллекта и совести, да ещё в том, что у письменного стола, как у мартеновской печи. К противоречивости профессора следует добавить и тот факт, что он любил не только Людмилу Булавко-Бузгалину, но ещё одну женщину. Открою секрет её имени. Зовут её ПОЛИТЭКОНОМИЯ (в вольном переводе с греческого – мироустройство; женщина, управляющая мужчиной). Если обратиться к образам образования – то это Голда Мейер, Индира Ганди, Елена Блаватская, Екатерина Великая…

Несколько слов об А.В. Бузгалине как последним «вожде» марксизма в современной России. Он был категорически против такой его оценки. Профессор Бузгалин объяснял своим студентам, что марксизм – это очень сложное и многосоставное явление. На марксистской почве возник целый спектр политических течений и движений. Здесь и бернштейнианство, и феноменологический марксизм, и Фрейдо-марксизм и так далее. В итоге марксизм и по сей день очень разнообразен. Даже в Соединённых Штатах трудно найти университет, где кафедры не возглавляли бы люди, представляющие разные течения марксизма. Большевизм в этом отношении, конечно, вышел из марксизма, но он не тождественен всем его многочисленным направлениям. Большевизм оппонировал многим из них, поэтому важно зафиксировать, в чём отличается большевизм от прочих течений марксизма.

На II съезде РСДРП в 1903 году в полемике тех, кого впоследствии назвали меньшевиками и большевиками, выясняли вопрос, возможна ли революция в России. Плеханов говорил, что «Россия не выпекла «пирог капитализма», что в стране ещё не сформировалась развитая система капиталистических отношений, нет связки «буржуазия-пролетариат», поэтому революция здесь невозможна. Большевики, вопреки аргументации и доводам тех, кто считал себя ортодоксальными марксистами, отвечали: революция в России возможна.

Марксизм – это не война богатых и бедных, или наоборот. Марксизм – это система взглядов на возможность жить в единстве с Природой, законы который еще только предстоит узнать.

Почему Маркс дал подзаголовок «К критике политической экономии» к своему труду «Капитал». Да, можно предположить потому, что учёные-политэкономы до Маркса не смогли понять связь законов Природы с законами экономическими .

А А.В. Бузгалина всё его творческую жизнь мучил вопрос – а есть ли такая связь?! В своей привязанности к системности идей Маркса профессор Бузгалин вносил свой вклад в сохранение нашей страны России. Одна из бесчисленных поклонниц профессора в деле сохранения России как империи на базе политэкономического понимания сути империи уже в далёком теперь в 2010 году будучи доцентом (и заведующей кафедрой экономики Славянско-Киргизского университета, г. Бишкек) написала стихотворение, к сожалению, не дошедшее до него:

Борисенко Н.А.
Стихотворение о собственности
Возникла собственность давно,

В давно века забытые.
Там, что нашел, то и присвоил,
Так скажем собственность первичная.

Но время шло, она менялась,
Ее и суть и содержанье наполнялось.
И здесь два блока взглядов накопились:
Экономисты и юристы разделились.

Экономистов блок широкий и просторный:
Здесь Демокрит, Платон и Аристотель,
Здесь Томас Мор, Фурье и Сен-Симон,
Здесь Адам Смит, Прудон и Чернышевский.
Век XIX-XX идей набрался, лишь ищи.
Их все поделим группы так на три:
Из первой группы, самый главный, Маркс
А из второй и Менгер есть и Визер,
Из третьей группы Осипов, Чичинскас
И все они важны, как на подбор.

Как юридическая категория,
О чем сейчас все говорят,
Рассматривали собственность Рикардо
и А. Бузгалин свой обширный кинул взгляд.

Лишь собственность основа производства,
Структуру общества она определит,
Народных масс причина недовольства
И результат труда распределит!

И вот итогом всех преображений
Многообразье форм все на лицо,
Есть частный тип, и есть общенародный,
И дальше расчлененье все дано.

И личная здесь есть, и коллективная,
Есть государственная и муниципальная,
И смешанная есть, и в трансформации,
И ЧГП, и ГЧП - полно не перечесть.

У каждой формы есть свое местечко,
За эффективность каждой есть словечко,
А объективность данных изменений
Из ряда факторов сложилась и введений.
Многообразье форм, условье роста,
А перейти к нему не так уж просто
И получить ожиданный эффект,
А не как мы, совсем плохой ответ.

Есть куча фактов нарушений приватизации объектов,
Что в результате привело к распаду всей системы детства:
Застой на предприятиях, простой в сельском хозяйстве -
Вот меньше бы мы слушали у Запада советов.

Мы также изучали реформы в других странах,
А здесь они мостились на выдуманных планах.
Прошла приватизация исходных отношений
И меньше есть здесь плюсов и больше выступлений.

Сейчас же в результате лишь мелкий бизнес есть,
Лишь развита торговля, цеха на десять мест.
А надо ведь в основу промышленность ввести,
Лишь это нам поможет повыше подрасти:

Улучшить эффективность, поднять престижный рост,
Вернуть роль государству, здесь ход не так уж прост.
Масштабы производства, объемы ВВП,
И будет Кыргызстан наш на нужной высоте!

Июнь 2010 г.

В этом тексте спрятана мысль о динамике форм собственности. А что и кто влияет на эту динамику? Вспомним хотя бы НЭП.

Начало НЭПа зафиксировано – март 1921 года. Точной даты окончания нет.

Кто-то говорит о периоде с 1921 по 1927 год, другие длят этот период до конца 20-х – начала 30-х. Как бы то ни было, комедия «Зойкина квартира», написанная Михаилом Булгаковым по заказу Вахтанговского театра (премьера состоялась в октябре 1926-го, пьесу ставил Алексей Дмитриевич Попов, играл звёздный состав: Мансурова, Рубен Симонов, Захава, Дмитрий Журавлёв), позволила исполнителям вынести свой вердикт современности.

Шумный успех постановки был закономерен. Смешной сюжет, узнаваемость комедийных персонажей в реальной жизни, рискованные броские реплики вызывали непрерывный хохот публики. На московскую сцену ворвалось взвинченное нэпмановское время с его рухнувшими планами и надеждами. Предприимчивые, азартные, ловкие герои были заточены на то, чтобы лихорадочно подбежать, схватить и убежать. Они вовремя успели перестроиться, как того требовала действительность, а встроиться в реальный ход истории не сумели. Отсюда гримасы судеб и царящий «пир во время чумы». Судя по описаниям, тот далёкий спектакль напоминал «жутковатый балаган». А вот жанр пьесы в окончательной редакции (1935 год) Булгаков определил, как трагический фарс. В афишах можно встретить и другие определения: трагикомедия, трагический гротеск, трагическая буффонада...

Может быть, и поэтому профессор Бузгалин инициировал проведение журналом «Вопросы политической экономии» круглого стола.

Удивительно, но, как оказывается, можно снимать кино о просчётах прошлого, не очерняя ни само прошлое, ни народ, совершивший эти ошибки. Потому что важно сосредоточиться на том, чтобы не повторить ошибки, а не на том, хорошо или плохо то, что мы их совершили. А к этому тезису ещё один. Китайские учёные – богатые или обеспеченные. Об этом фильм «Задача трёх тел». Ни одного нищего гения – даже полубезумного математика и того нашли, пристроили так, чтобы он ни в чём не нуждался и творил. От первой и до последней серии фильм абсолютно однозначно утверждает,

что китайский учёный ни в коем случае не может и не должен находиться в нужде. Почему? Просто, потому что он китайский учёный и он важен для страны.

Впрочем, у сериала есть один весомый недостаток – он страшно затянут. Тридцать серий! Особенность китайского телевидения, где обычный сезон сериала включает 30-40 эпизодов, показываемых ежедневно. Но увы, даже несмотря на то, что книга отличается очень плотным повествованием, обширной смысловой нагрузкой и содержит ряд экскурсов в различные области науки, на тридцать серий сценаристам пришлось растягивать сюжет за пределы здравого смысла. Интересно и то, что скоро выйдет и американский вариант «Задачи трёх тел», причём проект будет крупнобюджетным, а его производством занимаются шоураннеры «Игры престолов». Какой будет американская интерпретация того, как сегодня Китай видит главные вызовы человечеству?

Профессор А.В. Бузгалин часто выступал на форумах, конференциях, симпозиумах. И на вопросы, о том, когда он успевает готовиться к участию в том или ином научном собрании, отвечал примерно так: «Жизнь – это то, что без заготовки. Вспышка спички в тёмной комнате. Главное, увидеть, а не сконструировать. Но без чтения фундаментального наследия тех, кого мы называем классиками, это невозможно. Как и без чтения работ тех, кто только ещё вступает на исследовательскую тропу. Их доля беспомощности перед словом сегодня, со временем превращается в гранит мысли». Не всегда… Но я в это верю!

Бузгалин не без оснований полагал, что изучение «Капитала» Карла Маркса сегодняшним студентам полезно хотя бы потому, что при поиске ими ответа на вопрос, почему шестая глава написана после пятой, а не после девятой главы, формирует логическое мышление (так сегодня необходимое).

Ведь фантастическая идея софона, элементарной частицы, запрограммированной на остановку земной научной деятельности, оказывается шире и вполне отражает современную конкуренцию внутри человечества, между странами, овладевшими передовыми технологиями, и теми, что только пытаются их достигнуть.

А это значит, что политическая экономия призвана сосредоточиться (в отличие от экономической теории как науки) не просто на описании форм различных функциональных связей в производственной сфере, а на понимании объективных оснований системы геополитических, социофилософских и культурно-нравственных отношений всех субъектов жизни на Земле.

В этом контексте роль геополитэкономии как науки очевидна в силу её прогностического потенциала.

Эпилог. Свет и тени А.В. Бузгалина

Тень – один на всех.

Тень – какой не должна быть новая экономическая элита. Это пусть социологи и политологи предполагают, кто станет ею. Ну, Бузгалин ею уже стал! Он как бы завещал дислектику экономических отношений.

Тень – и когда магическая сила судьбы забрала его у всех нас, только тогда мы увидели его Свет в нашем понимании мироустройства через всемирность политэкономических законов, поняли инкорпорацию экономических токов через противостояние физического и финансового капиталов.

Свет – ответственный без конца.

Свет – туннель идей для сохранения политэкономического уровня исследований.

Риторика промарксистов от политэкономии сродни маскам от пандемии коронавируса. Конечно, для ведения войн (малых войн в любых формах) в середине XXI века может будет достаточно ударных роботов (искусственного интеллекта), которые способны без человека (самостоятельно) обнаруживать и уничтожать практически любые цели на поверхности Земли и в воздухе. Но как быть со смыслом человеческой жизни? а ведь уже А. Смит публиковал своё видение смысла жизни в «Теории нравственных чувств».

Отношения Бузгалина с коллегами из провинций – тёплые, но специфически-своеобразные.

Во-первых, Бузгалину нужно было территориальное (за пределы Москвы) расширение борцов за политэкономию. Например, автор этой статьи В.В. Чекмарёв и Костромской университет был специфическим ресурсом реализации интересов Бузгалина.

Бузгалин «покупал» с помощью этого ресурса лояльность западных политэкономов.

Во-вторых, Бузгалин, будучи плоть от плоти марксистской версии советского политэкономии, с помощью Костромской школы новой политикой экономии становится хоть и падчерицей, но членом семьи западных политэкономов. Рассуждения вокруг «Капитала» становились бесконечным (?) источником персональных благ (хотя бы в форме общения с западными экономистами и фондами).

И это в то время, когда политэкономию изгоняли в России под лозунгом борьбы за национальные интересы. Дистанцирование экономики от политэкономии было правительственной модой!

Для него лозунг «Анти-Россия» превратился в поведенческий принцип «за себя». Под прикрытием бесхребетчины академиков РАН и былой славы политэкономической школы МГУ, он, не отрицая идентичности «системного подхода» Карла Маркса рыночной экономике, провозглашал себя третейским судьёй в процессах сохранения политэкономии как вообще общемировой науки. При этом не педалировал на партийности как государствообразующем в принципе, впрочем, как и на признании роли русского народа. Используя вместо понятия «пролетариат», как уходящего со сцены политэкономических знаний в силу научно-технических особенностей развития цивилизации, он, говоря о креативности, использовал понятие «прекариат», но не видя процессов государстворазрушения в формировании новой экономической структуры общества (об этом нужен отдельный разговор!).

Будучи в той или иной степени соратником академика РАО О.Н.Смолина, соорганизатором КРОН и сторонником идеи «общества знаний», он никогда не противопоставлял свои идеи идеям бестолковщины и образованщины, не считая необходимым тратить на это своё время.

И не пропагандировал лозунг: «Никому не нужна обезьяна с гранатой в руках», олицетворяющий предпосылки Болонского процесса и создающий предпосылки развала государственности, как условия выживания капитализма (Шваб и К).

Справедливости ради замечу, что работы А.В. Бузгалина всегда подчёркивали идентичность русскости в организации национального хозяйства. А.В. Бузгалин навсегда оставался честен, он не пропагандировал пути расхищения и распродажи страны Россия. Не только её имущества, но и суверенитета. При этом тема экономической безопасности не стала элементом его системы взглядов на структуру новой политэкономии. И в этом Бузгалин никогда не становился в строй тех неадекватных людей и учёных, не желающих блага своей стране. И это вектор его гражданской позиции!

Медицине давно известен эффект плацебо (улучшение самочувствия человека благодаря тому, что он верит в эффективность некоторого воздействия, в действительности нейтрального). На мой взгляд, многие статьи нашего журнала для их авторов выступают в роли политико-экономического плацебо. Авторы, не предлагая ничего нового в политэкономические знания общества, всего лишь описывают какие-либо отдельные явления и процессы. Каков возможный механизм изменения тех или иных состояний экономического пространства, ими даже не декларируется.

Свет – В книге «К» Бузгалин совместно с Колгановым как бы генерирует информационный сигнал нам о капитале будущего. Его взгляды оригинальные, но не парадоксальные. А из этого вытекает следующее… Он как бы угодил в разнотык времени. Этот разнотык рождает новый образ роли труда, парадоксы изменения характера труда. При этом возникают вопросы о том, что может стирать различия в характере труда в новых мирохозяйственных укладах. Почему? При каких условиях? Нужно ли это? Кому?

И здесь А.В. Бузгалин выступает как непостижимое явление, потому что он сам не знает, не осознаёт, чего хочет.

Человеки! Мы все живём в первый раз. И опытные, и неопытные, и даже те, кто помогает нам жить.

Поэтому смешно видеть тех, кто мешает: они это тоже делают впервые и так же бестолково.

Человек жил-жил и впервые умер. Ведь как интересно. И не рассказать. И каждый вынужден попробовать, чтоб разобраться. И нет чтоб вернуться и рассказать: «Только свет, свет, яркий свет». Причём свидетельства не очевидцев, а их знакомых. Где? Что? Как? А может, не тоннель? А может, есть другой путь? Кто-нибудь пробовал? Так что не мешайте. Я рискну это сделать в настоящей статье.

Свет – Бузгалин выступает вдохновенно, не по шаблону. Импровизатор в ответах на вопросы и в разрешении нестандартных ситуаций.

Например, сюрреализм – метод развития общества в труде, объединяющий людей общей целью, динамикой сопротивление косностью мышления, рутиной будней.

Как переиудить Иуду.

Бузгалин (и Колганов) стремился «вновь от целлулоида» вернуть политэкономию «к пороховой гари и горячей артезианской крови» (А. Тарасов).

А не устарела ли коммунистическая идея?

Устарело ли уравнение 2х2 = 4? Так же и закон Маркса о прибавочной стоимости изучается во всех экономических институтах мира. Однако постулат о непременной победе пролетариата, и его предназначении как могильщика капитализма вызывает большие сомнения, ибо, вопреки идеям Маркса, пролетариат численно резко уменьшается. Вперёд выходят «серые воротнички» – техническая интеллигенция. За нею будущее.

Маркс жил полтора века назад, и идеология должна соответствовать новым реалиям. Не случайно же Сталин на своём последнем, XIX съезде в 1952 году говорил, что «надо заниматься теорией», – он понимал, что новые времена требуют и новых идей. И ещё раз скажу: надо избегать ошибок большевиков, решивших обобществить всё. А где у Карла Маркса написано о «всеобщем обобществлении»? Нигде.

Так давайте же вслед за профессором Бузгалиным бороться за превращение бытия человека в созидательное!